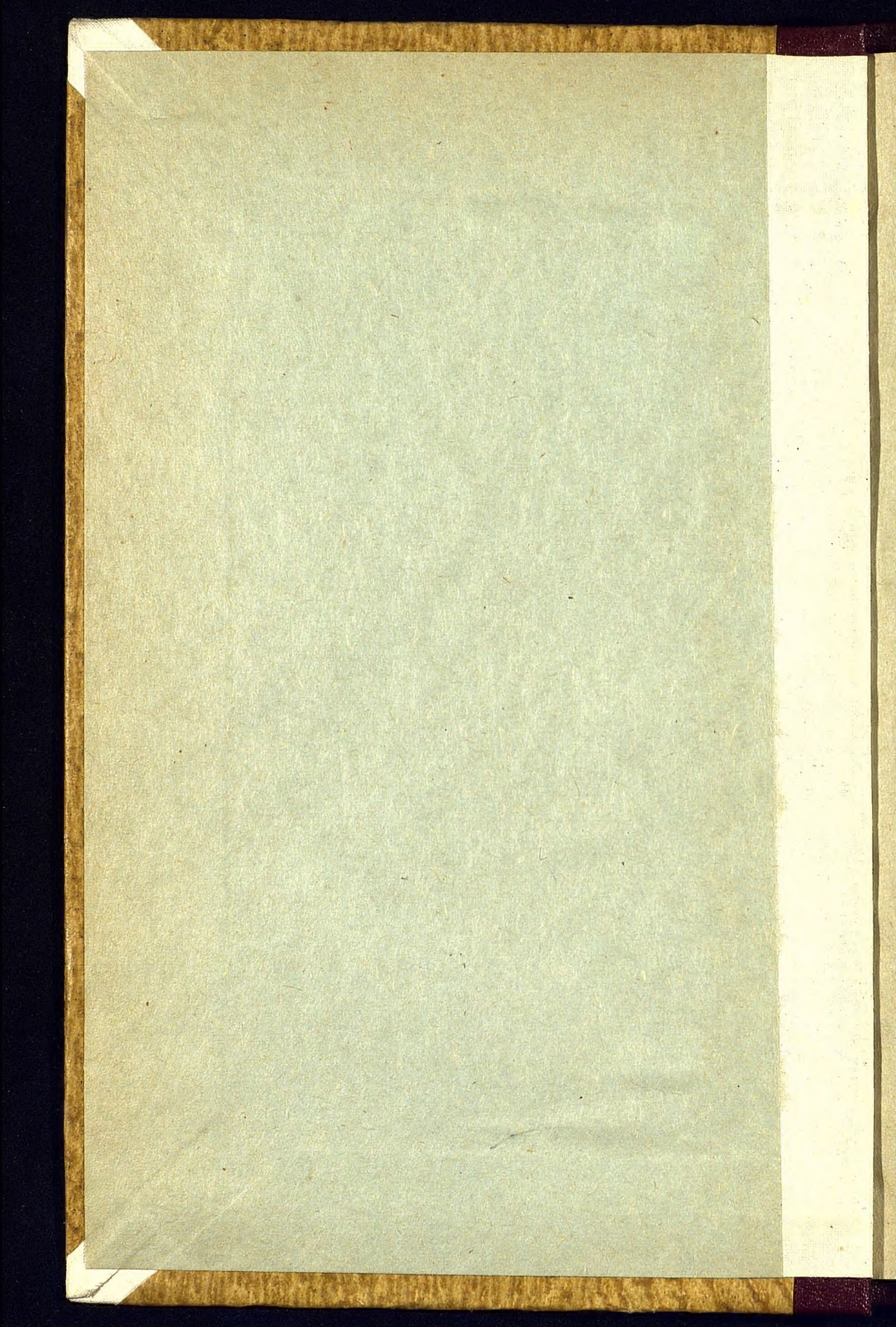
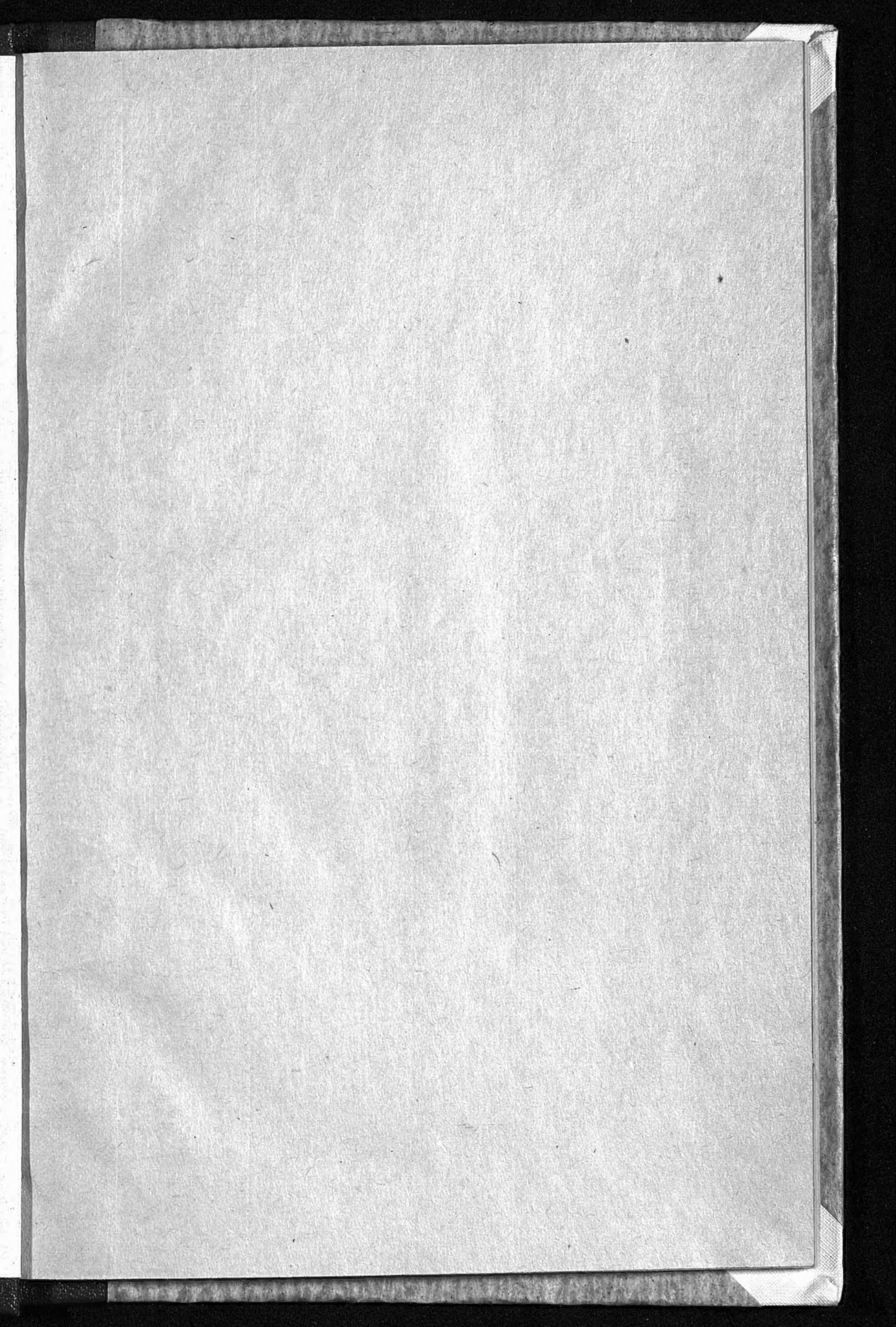
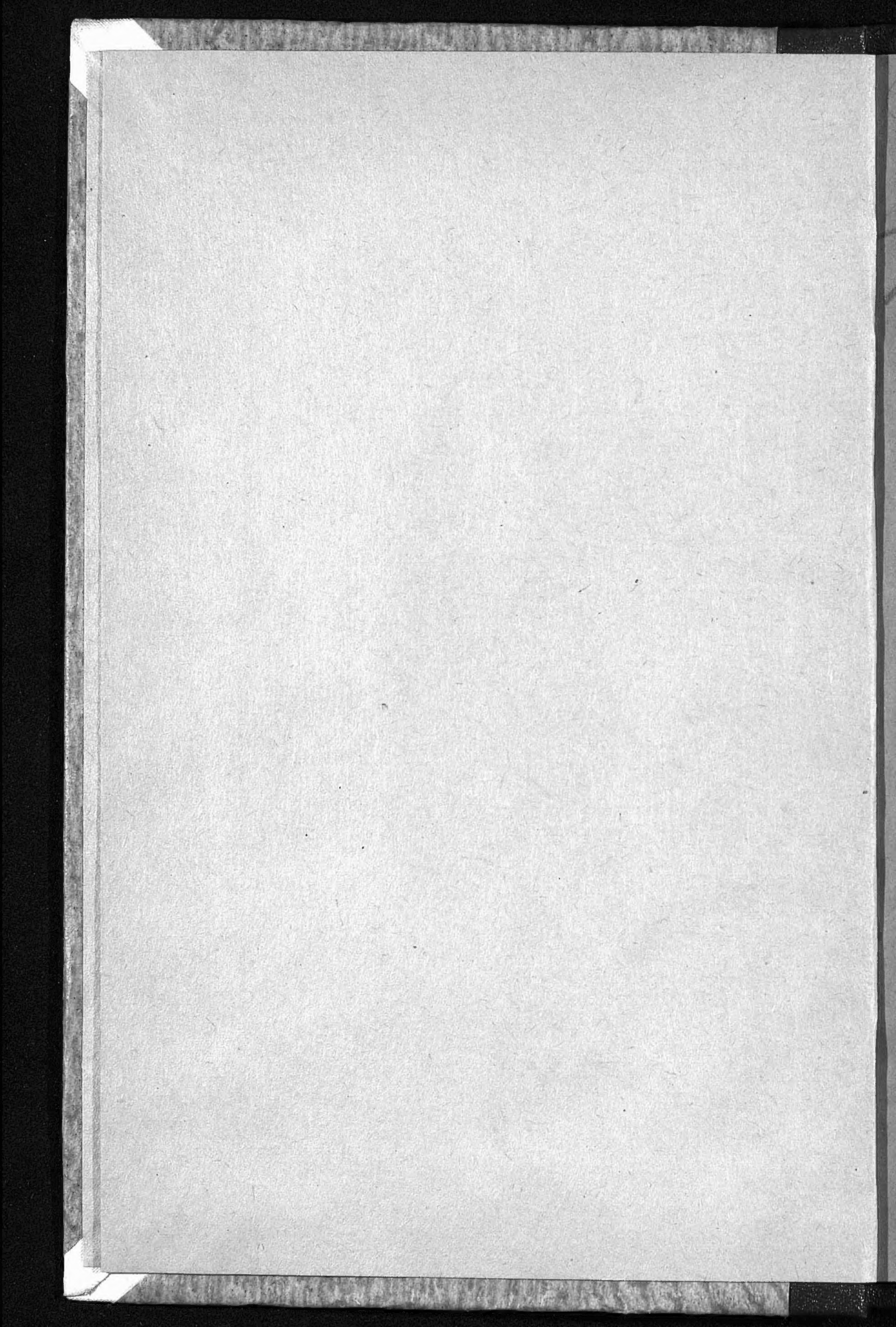






Приложенiе къ Трудамъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссiи.

Историко-географическiй Словарь Саратовской губернiи

составилъ

А. Н. Минхъ,

Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, Саратовской и Нижегородской ученыхъ архивныхъ коммиссiй.

Томъ I,

выпускъ 2.

Лит. D.—К.

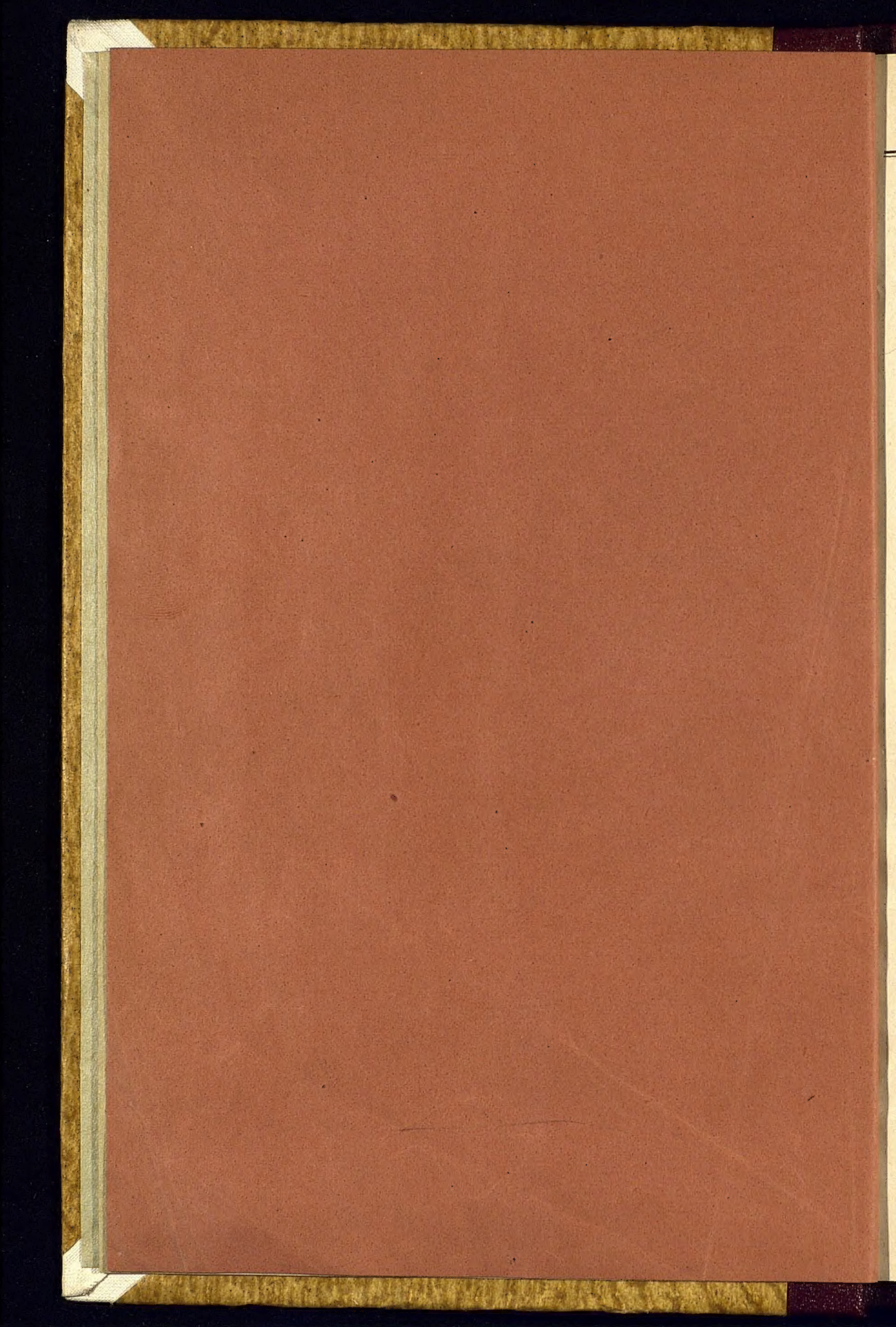
Южные уѣзды: КАМЫШИНСКIЙ и ЦАРИЦЫНСКIЙ.

Печатанъ подъ наблюденiемъ Членовъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссiи А. А. Прозоровскаго и С. А. Щеглова.



Саратовъ.
Типографiя Губернскаго Земства.
1898.





Приложенiе къ Трудамъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссiи.

Историко-Географическiй Словарь Саратовской Губернiи

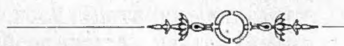
составилъ
А. Н. Минхъ,
Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, Саратовской и Нижегородской ученыхъ архивныхъ коммиссiй.

Томъ I, выпускъ 2.

Лит. Д.—К.

Южные уѣзды: Камышинскiй и Царицынскiй.

Печатанъ подъ наблюденiемъ Членовъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссiи
А. А. Прозоровскаго и С. А. Щеглова.



САРАТОВЪ.
Типографiя Губернскаго Земства.
1898.



Печатано на основаніи постановленія Общаго Собранія гг. членовъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи 3 мая 1895 г.

Д.

Давыдовка село Царицынскаго уѣзда, 2 стана, Ивановской волости, расположено подъ 49°, 18′ сѣв. шир. и 14°,20′ восточн. долг. отъ Пулкова, на одной балкѣ съ с. Малой Ивановкой, вершинѣ рѣчки Бердейки, лѣвомъ притокѣ рѣки Бердіи, въ 270 верстахъ отъ гор. Саратова, въ 75—80 отъ гор. Царицына, 10—12 отъ волост. села Малой Ивановки (къ юго-востоку отъ него), 15—отъ с. Лознаго, 7—Прямой Балки, 20—с. Семеновки, 20—дер. Оленье, 36—отъ пристани на Волгѣ посадъ Дубовка и 40—отъ станціи Качалино Грязе-Царицынской желѣзной дороги. *Давыдовка* населена въ 1830-хъ годахъ государственными крестьянами. По списку населенн. мѣстъ Центр. статист. комитета, изд. 1862 г., казенное село Давыдовка показано при колодцахъ, въ 78 верстахъ отъ гор. Царицына, и имѣла 111 дворовъ, 517 д. мужск. п., 567 женск., всего 1084 д. об. пола государственныхъ крестьянъ; церковь православная 1, мельницъ—4. По свѣдѣн. Саратовской Губернской Земской Управы 1882 года здѣсь считалось ревизскихъ душъ 517 мужск. п. и 567 женскаго, наличныхъ же въ 1882 г. 224 домохозяина, 631 д. мужск. п., 599 женскаго, всего 1230 д. об. пола. Крестьяне надѣлены отъ казны 8601 десят., большей частью суглинистой, мѣстами солонцеватой, земли. Часть переселенцевъ с. Давыдовки были однодворцы, часть—экономическіе крестьяне; сначала они владѣли землей „вольно"—гдѣ кто и сколько хотѣлъ, но лѣтъ 15 спустя послѣ поселенія стали дѣлить землю по ревизскимъ душамъ.

По списку населенн. мѣстъ Саратовской Губернской Земской Управы 1894 г. село Давыдовка имѣетъ 1 прудъ на балкѣ, по которой расположено, и 12 колодцевъ. Церковь во имя св. Архистратига Михаила—деревянная, крыта желѣзомъ, построена (вѣроятно перестроена) въ 1875 г. и освящена въ 1876 г. Земская школа открыта въ 1890 г.; въ селѣ имѣется земская ямская станція. Въ 1894 г. считалось здѣсь 263 двора, въ числѣ ихъ 4 общественныхъ строенія: школа, церковная сторожка, арестантское помѣщеніе и домъ для священника; кромѣ того, еще домъ священника собственный и домъ псаломщика. Крестьянскія строенія деревянныя и глинобитныя, болѣе половины ихъ крыты тесомъ, одинъ домъ желѣзомъ, остальные соломою. Жителей было 655 д. мужск. п., 672 женскаго, всего 1327 д. об. пола бывшихъ государственныхъ крестьянъ великороссовъ и малороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно сельское общество; кромѣ того 2 семьи духовенства. Крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ и надѣлены по 14 десятинъ на ревизскую душу, всего 6366 десятинъ удобной. Базаровъ въ селѣ нѣтъ. По свѣдѣніямъ Ивановскаго волостнаго правленія 1895 года, село Давыдовка расположено на вершинѣ рѣчки Бердейки, отстоитъ въ 85 верстахъ отъ гор. Царицына и въ 12 —отъ волостн. села Малой Ивановки; здѣсь къ 1895 г. считалось наличныхъ 655 д.

*) Нумерація страницъ идетъ съ 1-го выпуска словаря.

Нумерацію страницъ слѣдуетъ считать не 129, а 209 и т. д. до 247.

мужск. п., 672 женскаго, всего 1327 д. об. пола; 250 дворовъ, 1 православная церковь, 1 школа, 1 кабакъ, 3 лавки, 13 мельницъ и 1 кузница. Надѣльной земли у крестьянъ: 6254 десят. пашни и 112 десят. лѣсу, итого удобной 6366 десятинъ, неудобной 2736 десятинъ, всего 9102 десятины.

Давыдовъ Николай Денисовичъ, гвардіи штабсъ-капитанъ, сынъ извѣстнаго партизана отечественной войны 1812 года Дениса Васильевича *Давыдова*, былъ Саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства съ 1867 г. по 1870 годъ. Отецъ его генералъ-лейтенантъ Денисъ Васильевичъ, извѣстный поэтъ-партизанъ (1781—1839 г.) въ 1807 г. былъ адъютантомъ князя Багратіона; въ 1808 г. дѣйствовалъ въ Финляндіи; въ 1812 г. былъ подполковникомъ Ахтырскаго гусарскаго полка и отличался съ своимъ партизанскимъ отрядомъ въ войны 1812 и 1813 годовъ. Въ 1814 г. онъ командовалъ Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ и участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ арміи Блюхера. Въ 1815 году произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1827 году успѣшно дѣйствовалъ противъ персовъ, а въ 1837 году—противъ польскихъ мятежниковъ. Портретъ Дениса Васильевича помѣщенъ въ залѣ Саратовскаго дворянскаго собранія. *Давыдовы*—русскіе дворянскіе роды, числомъ до 76; изъ нихъ родъ Дениса Васильевича Давыдова происходитъ отъ мурзы Минчака Косаевича, выѣхавшаго въ Москву въ началѣ XV вѣка и принявшаго крещеніе съ именемъ Семена. Одна вѣтвь этихъ *Давыдовыхъ* унаслѣдовала состояніе и имя графовъ Орловыхъ и носитъ фамилію Орловыхъ-Давыдовыхъ. Этотъ родъ *Давыдовыхъ* внесенъ въ 6-ю часть родословной книги Калужской, Орловской, Саратовской, Симбирской и Московской губерній (Энциклоп. словарь Брокг. и Ефрона 1893 года).

Давьяловка деревня Царицынскаго уѣзда, Ольховской волости, 1 стана; зовется иногда *Завьяловка*. Расположена она въ 135—150 верстахъ отъ гор. Царицына подъ 49°,47′ сѣв. шир. и 14°,6′ вост. долг. отъ Пулкова, на высокомъ правомъ берегу р. Иловли, образующей здѣсь уголъ; сумежно съ ней, на югѣ, находится дер. Михайловка. Давьяловка населена малороссами, бывшими крѣпостными крестьянами помѣщицы Персидской, въ 1840-хъ годахъ (по свѣд. волостнаго правленія—въ 1845 г.). По списку населенн. мѣстъ Центр. статистическаго комитета, изд. 1862 г., владѣльческая деревня *Давъяловка* (ошибочно показана при р. Бердіи) въ 150 верстахъ отъ гор. Царицына, имѣла 16 дворовъ, 64 д. мужск. п., 59 женск., всего 123 д. обоего пола. По свѣдѣніямъ Губернской Земской Управы 1883 г. здѣсь считалось ревизскихъ 64 д. мужск. п., а къ 1 января 1883 г.: 24 домохозяина, 77 д. мужск. п., 72 женск., всего 149 д. об. пола, надѣленныхъ 108 дес. удобной, но мѣловой и гористой земли. По свѣдѣніямъ Саратовскаго Губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. здѣсь было всѣхъ вообще жителей 76 душъ мужск. п., 86 женск., всего 162 д. об. пола въ 26 дворахъ

По списку населенн. мѣстъ Саратовской Губернской Земской Управы 1894 г. деревня *Давьяловка* имѣла 36 дворовъ, въ томъ числѣ 1 хлѣбный запасный магазинъ; крестьянскія строенія деревянныя и глинобитныя, крыты соломою и 2 избы—деревомъ. Жителей считалось 92 д. мужск. п., 108 женск., всего 200 д. об. пола православныхъ крестьянъ малороссовъ, бывшихъ крѣпостныхъ помѣщицы С. П. Персидской, надѣлившей ихъ 109-ю десят. удобной земли. Деревня составляетъ одно сельское общество и отстоитъ отъ волостнаго правленія (въ слободѣ Ольховкѣ) въ 12 верстахъ, дер. Марьевки—3—4, слоб. Каменный Бродъ—4, Каменно-Бродской женской общины—3, дер. Захаровки (Александровской волости)—8, пристани на Волгѣ села Балыклей—51, станціи Липки Грязе-Царицынской желѣзной дороги—48, гор. Царицына—135 и гор. Саратова—264 версты. По свѣдѣніямъ Ольховскаго волостнаго правленія 1895 г. деревня Давьяловка находится въ 12 верстахъ отъ волостной слободы Ольховки и въ 135—отъ уѣздн. гор. Царицына. Въ ней считается 92 д. мужск. п., 108 женск., всего 200 д. об. пола; домовъ 36; надѣльной земли у крестьянъ 108 дес. 1200 кв. саж. дарственной помѣщицей, почему крестьяне нуждаются въ землѣ, которую снимаютъ у сосѣднихъ владѣльцевъ отъ 5 до 9 руб. за десятину.

Данилова Александра Николаевна, дворянка Царицынскаго уѣзда, владѣетъ при деревняхъ Михайловкѣ и Екатериновкѣ, Песковатской волости, 201 десят. земли. Родъ ея внесенъ въ дворянскую родословную книгу Саратовской губерніи съ 1836 г. (Свѣдѣн. дворянскаго депутатск. собранія 1895 г.).

Даниловка, *Даниловскій* хуторъ, Камышинскаго уѣзда, Тарасовской волости, въ 3 верстахъ къ востоку отъ слободы Тарасовой, на вершинѣ рѣчки Тарасовки, показанъ на картахъ: военно-топогр. генер, штаба (изд. 1892 г.) и земской (1894 г.); въ волостныхъ же спискахъ такого селенія нѣтъ, но показанъ *Литвиновъ* хуторъ (см. это слово).

Даниловка слобода Камышинскаго уѣзда, 2 стана, Банновской волости, расположена подъ 50°,35′ сѣв. шир. и 15°,22′ вост. долг. отъ Пулкова, на берегу Волги, при впаденіи въ нее рѣчки *Даниловки,* въ 120 верстахъ отъ г. Саратова, 60 отъ г. Камышина и 20—отъ волостнаго правленія въ с. Банномъ. Въ селѣ приходская церковь и школа. *Даниловка* населена государственными крестьянами, малороссами, православными; они принадлежали къ Красноярской волости, крестьяне которой сообща когдато пріобрѣли участокъ земли гг. Рязанова и Сушкова: на части этой купленной земли сидитъ теперь слобода Даниловка. По словамъ крестьянъ, земля эта была заложена въ сохранной казнѣ, а жители Красноярской волости пріобрѣли ее отработкой: возили соль; относительно этого пріобрѣтенія крестьяне говорятъ вообще довольно неопредѣленно. На мѣсто настоящаго поселенія, на купленную землю, крестьяне были выселяемы лѣтъ 100 тому назадъ (около 1780—90-хъ годовъ) изъ разныхъ обществъ Крас-

ноярской волости; нѣкоторые выселены были насильно, другіе-же сами ѣхали. Надѣльная-же земля ихъ находится верстахъ въ 80 отъ с. Даниловки въ Тарасовской волости.—Крестьяне говорятъ (Сарат. Губ. Вѣдом. 1896 г. № 29), что земля была куплена у Сенаторовъ—Сушкова и Рязанова и принадлежитъ 20 селеніямъ Красноярской и Тарасовской волостей, изъ которыхъ и населена была Даниловка на этой крѣпостной землѣ съ тѣмъ, чтобы принять здѣсь землю вмѣсто надѣла, но переселенцы отказались обмѣнять надѣльную землю на крѣпостную при новомъ поселеніи, въ чемъ теперь сильно раскаиваются внуки первыхъ засельщиковъ, такъ какъ въ настоящее время на 226 дворовъ, изъ купленной 20 селеніями земли, на долю Даниловцевъ приходится лишь около 220 десятинъ пашни, надѣльная-же земля въ 80-ти верстахъ сдается ими въ аренду дешевле, чѣмъ они сами теперь снимаютъ около Даниловки отъ 8 до 12 рублей за десятину; почему за послѣдніе 20 лѣтъ до 100 домохозяевъ разошлись жить на сторону.

По списку населенныхъ мѣстъ Центр. статист. Комитета, изд. 1862 г., казенная слобода *Даниловка,* при р. Волгѣ, въ 65 верстахъ отъ г. Камышина; въ ней показано—93 двора, 450 д. м. п., 471 женск., всего 921 д. об. пола; церковь православная 1.—По земской переписи 1886 г. здѣсь считалось наличныхъ 122 домохоз., 381 д. муж. п., 342 жен., итого 723 д. об. пола; кромѣ того семей постоянно отсутствующихъ 45 и посторонняго населенія 34 семьи въ 157 д. об. пола; грамотныхъ 69 мужчинъ и 7 женщинъ. Всѣхъ жилыхъ избъ считалось 124, изъ нихъ 15 каменныхъ, 104 деревянныхъ и 5 мазанковыхъ; крыты: желѣзомъ 1, тесомъ 39, соломой 77 и землей—7. У крестьянъ считалось: плуговъ—66, сохъ 8, вѣялокъ 2; лошадей—168, воловъ 168, коровъ и телятъ 262, овецъ 373, свиней 85, козъ 15. Всѣхъ платежей въ 1885 году за годъ приходилось (государственнаго налога, земскаго, волостныхъ и сельскихъ платежей) 4849 руб. 21 коп. Промышленныхъ заведеній 22, кабакъ 1, лавокъ 2.—Надѣльной земли, по переписи 1886 года, удобной 3269 десят. (въ томъ числѣ пашни 3000 десят.), неудобной 232 десят., итого 3501 десят.; кромѣ того купленной земли 315 дес. (въ томъ числѣ пашни 144¹/₅ десят.).—Въ 1886 г. занималось въ слободѣ Даниловкѣ разными отхожими промыслами до 100 человѣкъ мужчинъ и до 8 женщинъ; между ними: 1 судопромышленникъ, 4 рыболова, 2 плотника, 5 сапожниковъ, 9 колесниковъ, 3 колодезника и проч.—По свѣден. губерн. статис. Комитета за 1891 г. въ Даниловкѣ считалось: 183 двора, 573 д. муж. п., 564 жен., всего населенія 1137 д. об. пола.

Надѣльная земля находится въ 80 верстахъ отъ с. Даниловки, въ Тарасовской волости, между селеніями Тарасовымъ и Неткачевымъ, при хуторѣ Литвиновомъ (Даниловка, Даниловскій хуторъ); землю эту крестьяне с. Даниловки почти необрабатываютъ, а сдаютъ и вымѣниваютъ ее крестьянамъ хуторовъ Кряч-



кова, Дорошева, дер. Неткачево и др. Почва надѣла главнымъ образомъ песчаная, солонцеватая и суглинистая; чернозема незначительное количество. Землей владѣютъ по ревизскимъ душамъ; кромѣ того имѣется лѣсъ (514½ десят. удобной и 17¾ неудобной) въ общемъ владѣніи съ хуторами Тарасовской волости Литвиновымъ, Крячковымъ, Неткачевымъ, Новомлиновымъ и слободой Слюсаревой. Часть надѣльной земли, далеко отстоящей отъ Даниловки, вымѣниваютъ съ крестьянами другихъ селеній на угодья, находящіяся при слободѣ Даниловкѣ въ *„крѣпостной“* дачѣ; вымѣненная земля состоитъ изъ пахатной, сѣнокоса и лѣса и лежитъ въ купленной дачѣ крестьянъ Тарасовской волости, на берегу р. Волги и на *Сурминскомъ* островѣ (островъ этотъ лежитъ у лѣваго берега Волги, противъ села Красный Яръ, Самарской губ. и отдѣляется отъ него рукавомъ *Сурминкой)*; покосъ находится на островѣ; начинаютъ косить траву по высокимъ мѣстамъ около Ильина дня, а по низкимъ косятъ въ Августѣ. Для топлива употребляютъ кромѣ дровъ и кизяки.

Вновь строющіеся въ Даниловкѣ селятся около горы. Общественныя запашки прекратились съ 1881 г.; хлѣбъ засыпается въ мірской магазинъ съ душъ. Сѣютъ пшеницу, рожь (вдвое меньше пшеницы), овесъ (на ⅓ часть ржи), ячмень и просо (понемногу), садятъ картофель. Система трехпольная; поля неунавоживаются; пашутъ плугами, запряженными 3-мя лошадьми или 4 быками. Уборку хлѣба производятъ исключительно косами, серповъ никогда не употребляли; молотятъ большею частью каменными катками; прежде, до 1880-хъ годовъ, молотили фурами и цѣпами, послѣдними молотятъ и теперь, хотя очень рѣдко. Хлѣбъ продаютъ преимущественно на мельницы. По разнотѣ арендуютъ большею частію за Волгой у малороссовъ по 4—6 руб. за сороковую десятину (въ 1887 г.), а также по сю сторону Волги по 7—8 рублей за сороковую десятину. Доходныя статьи общества: 1) общая водяная мельница въ 2 постава, принадлежащая крестьянамъ с. Даниловки и хуторовъ Чижова и Литвинова (Тарасовской волости); 2) другая водяная мельница о 2-хъ поставахъ находится въ общемъ владѣніи съ крестьянами Серпокрылова, Чижева, Литвинова и колонистовъ Водянаго Буерака (послѣднимъ принадлежитъ ½); обѣ мельницы на рѣчкѣ Даниловкѣ; 3) постоялый дворъ, принадлежащій 21 обществу, сдается Красноярскому волостному правленію вмѣстѣ съ перевозомъ и рыбной ловлей на 12 лѣтъ; 4) за усадебныя мѣста берутъ по 3

рубля со двора поселяющихся здѣсь мѣщанъ.—Земская школа въ слободѣ Даниловкѣ открыта съ 1873 года.

По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской губерн. земск. управы 1894 г. слобода *Даниловка* расположена при р. Волгѣ въ глубокомъ оврагѣ, по которому протекаетъ рѣчка *Даниловка*, давшая имя селу, на лѣвомъ ея берегу. На Волгѣ при селѣ находятся пристань и перевозъ. Церковь каменная, крыта желѣзомъ; 2 училища: сельское и школа грамоты; фельдшерскій пунктъ съ 1894 года; земская ямская станція съ 5 лошадьми; камера земскаго начальника съ 1891 г.—Въ 1894 г. здѣсь было 170 дворовъ, въ числѣ ихъ общественныя строенія: пожарный сарай, сторожка при церкви, хлѣбный запасный магазинъ, постоялый дворъ и 2 церковнослужительскіе двора. Крестьянскія строенія деревянныя и каменныя, крыты большею частью соломой, ¼ часть деревомъ и 2 дома желѣзомъ. Жителей: 452 д. мужск. п., 410 женск., всего 862 д. об. пола крестьянъ малороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно *Даниловское* общество; кромѣ того духовенства 12 душъ, дворянъ 3 и мѣщанъ 55 душъ. Крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ, 2 домохозяина рыболовствомъ и 4 судопромышленностью. Земельный надѣлъ находится въ 70 верстахъ отъ селенія, а самое село поселено на крѣпостной собственной землѣ, которой на с. Даниловку и хуторъ *Саранинъ* (въ 6 верстахъ отъ Даниловки) причитается 1232 десятины. При этой слободѣ имѣются земли, принадлежащія собственностью обществамъ Краснoярской и Тарасовской волостей, а также обществамъ: Серпокрыловскому (Верхне-Добринской волости) и Верещагинскому (Бурлукской волости) въ количествѣ 3481 десятины; всего же близъ села 4712 десятинъ. До волостнаго правленія (въ селѣ Банномъ) считается 18 верстъ, хутора Саранина (своего общества)—6, села Лапоть—10, колоніи Крестовый Буеракъ или Кресты (Усть-Кулалинской вол.)—4, кол. Водяной Буеракъ (Усть-Кулалинской вол.)—7, дер. Алексѣевки (Васильевка)—12, г. Камышина 70 и г. Саратова—128 верстъ. Мимо слободы пролегаетъ зимній большой трактъ изъ Саратова въ Астрахань.—Въ дачахъ слободы Даниловки, въ 3—4 верстахъ къ сѣверо-западу отъ нея, на берегу Волги лежитъ *бугоръ Стеньки Разина* или *Дурманская Гора* (см. эти слова).

Даниловка рѣчка Камышинск. уѣзда, Банновской волости, беретъ начало изъ приволжскаго лѣсистаго горнаго кряжа, верстахъ въ 3-хъ къ западу отъ с. Лапоть, 4-хъ отъ р. Волги и 3-хъ сѣвернѣе деревни Васильевки (Алексѣевка); течетъ сперва къ югу, мимо деревень Васильевской и Романовской, за послѣдней поворачиваетъ дугою на востокъ и, принявъ справа Водяной Буеракъ, впадаетъ въ р. Волгу у слободы Даниловки. Длина ея около 15 верстъ (Воен. топогр. карта Генер. Штаба). Правый ея берегъ возвышенъ и лѣсистъ; по рѣчкѣ много водяныхъ мукомольныхъ мельницъ.

Даниловой усадьба Царицынскаго уѣзда, Ерзовской волости,

близъ дер. Винновки и с. Рынокъ, къ приходу послѣдняго она и причислена; принадлежитъ дворянкѣ Прасковьѣ Ивановнѣ Даниловой. Усадьба состоитъ изъ деревяннаго дома, крытаго тесомъ, съ надворными строеніями, небольшимъ садомъ, при усадьбѣ около 2 десят. стараго лѣса, 2 родника и небольшой прудъ. Она расположена на правомъ берегу Волги, въ $^1/_2$ верстѣ отъ нея, и имѣетъ съѣзды къ ней по ввозу гг. Лятошинскихъ и черезъ с. Рынокъ. Разстояніе до усадьбы Ф. П. Лятошинскаго около $^1/_2$ версты. Видъ усадьбы въ лѣтнее время красивъ. Г-жа Данилова живетъ здѣсь постоянно; рабочихъ при усадьбѣ 3 человѣка. Количество земли волостному правленію неизвѣстно. До слободы Пичуги (Ерзовки) считаютъ 6 верстъ, г. Царицына—23, с. Рынокъ—3 и посада Дубовки—23 версты (Списокъ населенныхъ мѣстъ Сарат. губ. зем. управы 1894 г.).

Даниловская мельница, *Неймюль* тожъ, усадьба Камышинскаго уѣзда, Усть Кулалинской волости, на лѣвомъ низкомъ берегу рѣки Иловли и при Саратовско-Астраханскомъ почтовомъ трактѣ. Здѣсь 1 плотина, водяная мукомольная мельница и 7 дворовъ; строенія деревянныя, крыты деревомъ, 1 домъ—желѣзомъ. Жители нѣмцы лютеране, колонисты села Верхней Грязнухи. Въ подворномъ ихъ владѣніи имѣется при мельницѣ удобной земли 54 десятины, неудобной 8 десятинъ, всего 62 десятины. До волостнаго села Верхней Кулалинки считается 15 вер., до колоніи Усть Грязнухи—10, колоніи Розенбергъ (Уметъ)—13, г. Камышина—38 и г. Саратова—145 верстъ. Усадьбы и мельница существуютъ съ 1845 г. (Списокъ населен. мѣстъ Губ. Зем. Управы 1894 г.).

Даниловская рѣчка, *Даниловка* тожъ,—такъ называются общественныя мукомольныя мельницы Камышинскаго уѣзда, принадлежащія колоніи Крестовому Буераку, на общественной землѣ по рѣчкѣ Даниловкѣ (впадающей въ Волгу). Ихъ 14; на каждой имѣется, кромѣ мельницы, дворъ для арендатора; при нихъ есть 1 школа грамоты и еще 8 жилыхъ дворовъ; мельничныя строенія и амбары деревянные, крыты тесомъ; жилыя и нежилыя постройки большею частью деревянныя, крытыя деревомъ. Число душъ при мельницахъ показано въ колоніи Крестовый Буеракъ, отъ котораго онѣ отстоятъ въ 4-хъ верстахъ. Мельницы эти расположены отъ слободы Даниловки (Банновской волости) вверхъ по рѣчкѣ Даниловкѣ, на протяженіи 8 верстъ, отъ 300 сажен. и до $1^1/_2$ верстъ другъ отъ друга. До колоніи Водяной Буеракъ считаютъ 4 версты; отъ первой мельницы до пристани на р. Волгѣ въ слоб. Даниловкѣ—1 верста. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Сарат. Губ. Зем. Управы 1894 г.).

Даниловскій, *Алексѣевскій* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Банновской волости, при рѣчкѣ Даниловкѣ (притокъ Волги); см. *Алексѣевка* (*Васильевка* тожъ).

Даниловскій, *Даниловка* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Тарасовской волости, верстахъ въ 3-хъ къ востоку отъ слободы

Тарасовой, на вершинѣ рѣчки Тарасовой, показанъ на земской картѣ 1894 г. и воен. топогр. ген. штаба 1892 г. (на послѣдней онъ названъ *Даниловка*). Въ земскихъ и волостныхъ свѣдѣніяхъ такого селенія нѣтъ, но показанъ хуторъ *Литвиновъ* (См. это слово).

Даниловъ дворянскій участокъ земли гг. Даниловыхъ, Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости, въ 115 десятинъ; здѣсь имѣется 1 дворъ.

Даниловъ Николай Ѳедоровичъ дворянинъ Царицынскаго уѣзда; въ родословную книгу Саратовской губ. не внесенъ. Владѣетъ при дер. Ключахъ (?) 353 десятинами земли. (Свѣдѣн. дворянскаго депутатскаго собранія 1895 года).

Дворинъ хуторъ, Камышинскаго уѣзда, 1 стана, Лапуховской волости, не значится ни на картахъ, ни въ земскихъ и волостныхъ спискахъ, но показанъ въ свѣдѣніяхъ Саратовскаго Губернскаго статистическаго комитета за 1891 годъ, въ 25 верстахъ отъ волостнаго села Лапуховки и 43 верстахъ отъ слободы Рудни, и въ немъ 12 дворовъ, 24 д. мужск. п., 24 жен. п., итого 48 д. об. пола всѣхъ вообще жителей.

Дворянка, *Оленья* тожъ, деревня, Царицынскаго уѣзда, Песковатской волости; см. *Оленья*.

Дворянскій мѣщанскій хуторъ, Камышинскаго уѣзда, 3 стана, на землѣ города Камышина, къ которому причислены его жители—мѣщане, въ 20 верстахъ къ сѣверо-западу отъ города. Хуторъ расположенъ близъ почтовой Саратовско-Астраханской дороги, на лѣвомъ берегу р. Иловли, противъ нѣмецкой колоніи Унтердорфъ (лежащей на правомъ берегу Иловли). Когда началось заселеніе этого хутора—не извѣстно, но онъ существовалъ уже до 10 ревизіи. По списку населенныхъ мѣстъ Центр. статистическаго комитета, изд. 1861 г., мѣщанскій хуторъ *Дворянскій* показанъ при р. Иловлѣ, въ 20 верстахъ отъ города Камышина, на торговомъ трактѣ изъ гор. Камышина въ слободу Рудню (черезъ Мокрую Ольховку и Красный Яръ) и имѣлъ тогда уже 72 двора, 250 д. мужск. п., 320 женск., итого 570 душъ об. пола жителей. По свѣдѣніямъ Саратовскаго Губернскаго статистическаго комитета за 1891 г., хуторъ Дворянскій составляетъ уже деревню довольно большую въ 148 дворовъ, 427 д. мужск. п., 428 женск., всего 855 д. об. пола всѣхъ вообще жителей.

Деготъ, *Декотъ, Дейготтъ, Каменный оврагъ* тожъ, нѣмецкая колонія, Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости; см. *Каменный оврагъ*, колонія.

Дегтяренко Максимъ — малороссъ, атаманъ разбойниковъ 1780—1781 годовъ. Родился онъ въ „гетманщинѣ“, въ Острогожскомъ полку, въ слободѣ Отготяновой. Въ 1778 г. *Дегтяренко* взятъ былъ въ рекруты въ Острогожскій гусарскій полкъ, откуда бѣжалъ въ землю донскихъ казаковъ, оттуда на Волгу и въ качествѣ бродяги поселился на время въ нѣмецкой колоніи

Верхней Добринкѣ (Камышинскаго уѣзда) у одного бобыля малоросса же, вырывшаго себѣ здѣсь землянку, назвавшись выходцемъ изъ Николаевской малороссійской слободы, что противъ Камышина. Онъ сдѣлался швецомъ и кожевникомъ. Комиссаръ въ Добринкѣ маіоръ А. А. Пиль взялъ *Дегтяренку* къ себѣ въ услуженіе и будущій атаманъ прожилъ у него 1½ года. Весною 1780 года онъ бѣжалъ изъ Добринки съ табунщикомъ малороссомъ Губченкой въ Медвѣдицко-Бузулуцкія степи и прожили все лѣто работниками на хуторахъ Березовской станицы, у казака Каменнова, гдѣ сошлись съ старымъ разбойникомъ Бурыкинымъ, а весною 1781 года *Дегтяренко* подобралъ еще товарища, захватилъ въ первомъ попавшемся табунѣ лошадей, добылъ оружіе и отправился въ *Красноярскія* степи (см. это слово), гдѣ въ 30 верстахъ отъ Краснаго Яра, за Медвѣдицей, нашелъ удобное мѣсто для притона въ глубокой ложбинѣ *„разсыпнаго буерака“*, мимо котораго шли проѣзжія дороги. Отсюда онъ выѣзжалъ по временамъ въ степь и разбивалъ проѣзжихъ, грабилъ чумаковъ малороссіянъ. Въ короткое время *Дегтяренко* совершилъ еще нѣсколько разбоевъ: на рѣчкѣ Латрискѣ, ниже колоніи Поповки, за Медвѣдицей у Краснаго Куста, не далеко отъ с. Рудни и много другихъ; затѣмъ съ шайкой поѣхалъ по направленію къ р. Иловлѣ, переѣхалъ *„Разщепной буеракъ“*, посѣтилъ въ колоніи Грязнухѣ знакомаго нѣмца и вернулся въ Бузулуцкую степь къ казаку Каменному, напалъ на малороссійскій обозъ и ограбилъ его. *Дегтяренко* повернулъ снова къ Волгѣ и скрывался съ шайкой у с. Ахмата, въ безопасныхъ буеракахъ; тамъ напалъ онъ на какого-то офицера, ѣхавшаго изъ Астрахани, и взялъ у него порядочную сумму денегъ, послѣ чего поѣхалъ снова къ Иловлѣ къ *Разщепному* буераку, откуда Дегтяренко съ неимовѣрной быстротой переѣзжалъ и грабилъ въ разныхъ мѣстахъ на сотню верстъ. Черезъ нѣсколько дней *Дегтяренко* появился въ Золотовской волости у становщика Дутика на Щербаковскомъ хуторѣ и ограбилъ не далеко отъ нѣмецкой колоніи Моръ въ степи крестьянъ помѣщика Салтыкова. На рѣчкѣ *Горючкѣ* (см. это слово) разбойники отдыхаютъ въ буеракѣ у становщика табунщика Бурова и на Горючкѣ же грабятъ партію татаръ, ѣхавшихъ въ Саратовъ, отнявъ у нихъ деньги и 8 лошадей; пьянствуютъ въ с. Рыбушкѣ на мельницѣ у пріятеля и вернулись въ *Разсыпной* буеракъ, гдѣ на нихъ напали, высланные противъ разбойниковъ, мужики окольныхъ селеній; но Дегтяренко отбилъ ихъ въ жаркой схваткѣ, убивъ 4-хъ мужиковъ; разбойниковъ было всего четверо. Слухи о *Дегтяренкѣ* дѣлались все громче, но онъ не унываетъ, продолжаетъ грабежъ и соритъ деньгами у своихъ пріятелей на Даниловскихъ хуторахъ, колоніяхъ Грязнухѣ и Верхней Добринкѣ, на Щербаковскихъ хуторахъ, у мельника въ с. Рыбушкѣ; затѣмъ ѣдетъ къ Саратову на Буркину ватагу и наконецъ вдвоемъ съ товарищемъ Губченкой переѣзжаетъ выше Синенькихъ въ ловецкой лодкѣ Волгу въ колонокъ

Козицкій, гдѣ его едва не поймали, почему они снова переѣзжаютъ на горную сторону Волги къ табунщику Бурову. Въ сентябрѣ 1781 года *Дегтяренко* распустилъ свою шайку и хотѣлъ вернуться на свою родину въ малороссію, но былъ схваченъ и отвезенъ въ Саратовъ, откуда его отослали на родину. („Понизовая вольница“, Д. Л. Мордовцева, 1867 г.).

Денгофъ, *Гололобовка* тожъ, нѣмецкая колонія, Камышинскаго уѣзда, Сосновской волости; см. *Гололобовка*.

Денежный островъ лежитъ на Волгѣ, верстахъ въ 5 выше гор. Царицына. Онъ извѣстенъ былъ въ XVIII столѣтіи, когда къ нему часто приставали волжскіе разбойники, такъ какъ мѣсто въ его приверхѣ, гдѣ онъ дѣлитъ Волгу на два рукава, было удобнымъ для наблюденія за идущими внизъ судами. Вѣроятно вслѣдствіе дележа добычъ островъ и получилъ свое названіе.— Когда 22 августа 1774 г. караванъ Пугачевскихъ судовъ спускался по Волгѣ, то одно его судно пристало къ *Денежному* острову, но было атаковано съ берега, высланнымъ изъ Царицына, военнымъ отрядомъ и такъ какъ островъ лежалъ не далеко отъ берега, то судно не могло спастись и принуждено было сдаться; но человѣкъ 15 разбойниковъ успѣли сѣсть въ лодку, уплыли вверхъ по Волгѣ, гдѣ и скрылись въ Караваинской станицѣ.— Весной 1779 г. составилась небольшая шайка въ среднемъ Ахтубинскомъ городкѣ (на лѣвомъ берегу Ахтубы, Астраханской губерніи, ниже Верхне-Ахтубинскаго городка или с. Безроднаго), приписанномъ къ Ахтубинскимъ шелковичнымъ плантаціямъ: нѣсколько человѣкъ крестьянъ согласились „разбивать плывущія по р. Волгѣ суда“, подговорили въ свою шайку нѣкоторыхъ жителей Верхняго Погромнаго городка (на лѣвомъ берегу Волги), выбрали атаманомъ крестьянина Василья Тимофеева, приготовили нѣсколько ружей, достали пороху, желѣзный кистень и 25 мая выѣхали на небольшой лодкѣ, въ числѣ 6 человѣкъ, на Волгу прямо къ *Денежному* острову, гдѣ остановились въ его „приверхѣ“. Разбойники провели ночь и слѣдующій день, наблюдая за всѣмъ, что происходитъ на Волгѣ. На закатѣ солнца они выбрали одно сплавное судно, шедшее сверху и неимѣвшее на себѣ пушки, атаковали и ограбили его. Судно принадлежало Балахнинскому дворцовому крестьянину Овчинникову, провіантскому поставщику, и было нагружено хлѣбомъ; разбойники взяли желѣзный сундукъ съ деньгами, разное платье, топоры, четверикъ пшена себѣ на кашу и отпустили судно, не сдѣлавъ никому вреда. Едва они возвратились къ своему стану, на приверхъ острова, и раздѣлили добычу, какъ увидѣли снова два суда, плывшія сверху; пропустивъ первое изъ нихъ, сдѣлали нападеніе на второе. Судно было защищено и, замѣтивъ приближеніе разбойниковъ, встрѣтило ихъ выстрѣлами изъ пушки. Разбойники должны были отступить и судно прошло благополучно. Опасаясь, чтобы станъ ихъ на *Денежномъ* островѣ не былъ открытъ, они тамъ не ночевали, а поплыли на другую нагорную сторону Вол-

ги и пристали къ берегу выше рѣчки Второй Мечетной, гдѣ расположились ночлегомъ, а утромъ направились къ Ахтубѣ. Но когда ночью они пристали къ берегу въ среднемъ Ахтубинскомъ городкѣ, на нихъ напала разъѣздная команда, высланная изъ Царицына подъ начальствомъ пятидесятника Протопопова; они должны были сдаться и на другой день привезены были въ Царицынъ въ комендантскую канцелярію. („Понизовская вольница“, Д. Л. Мордовцева, 1867 г.).—На *Денежномъ островѣ* владѣетъ 720 десятинами земли дворянинъ Владиміръ Яковлевичъ Озеровъ. (Свѣдѣн. дворянск. депутатскаго собранія 1895 г.).

Денисовка, *Ивановка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости; см. *Ивановка*.

Десятина—мѣра поверхности земли. Въ старину величину полей въ Россіи означали *сохами*, *вытями*, *четвертями* (четями) и *десятинами*. Въ одной десятинѣ считалось обыкновенно 2 четверти (высѣваемыхъ сѣмянъ); старая десятина имѣла 1500 квадратныхъ сажень (Указатель Росс. законовъ, 1; 325). Межевой инструкціей 1753 г. (глава V, параграфъ 9) положено было считать одну десятину въ 2400 квадратныхъ сажень.—Въ настоящее время въ Саратовской губерніи два вида десятинъ: *казенная* или *тридцатка*—30×80 сажень (2400 квадрат. сажень) и *хозяйственная* или *сороковая*—40×80 сажень (3200 квадр. саж.). Мѣстами существуетъ мѣра земли *сотенниками*—100×100 сажень (10000 квадрат. сажень или 4 1/12 казенныхъ десятинъ); изрѣдка встрѣчаются *сотенники* въ 120—120 сажень или 6 десятинъ казенной мѣры. Мы встрѣчаемъ *сотенники* и *десятины* (у колонистовъ Нижней Добринки)—въ 80×100 сажень, въ 40×100 и 30×100 сажень.—Мѣра *кругами* или *клѣтками*—произвольная: они заключаютъ по нѣскольку десятинъ, по усмотрѣнію хозяевъ.

Дикова, хуторъ Царицынскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу р. Бердіи, верстахъ въ 7 къ востоку отъ с. Большой Ивановки (Воен. топогр. карта генер. штаба, изд. 1889 г.).

Диковой Надежды Андреевны наслѣдники, дворяне Царицынскаго уѣзда, внесенные въ дворянскую родословную книгу Саратовск. губер. съ 1859 года. Владѣютъ при дер. Марьевкѣ (Ольховской волости)—262 десят. земли (Списокъ дворянск. депутатскаго собранія 1895 года).

Диковъ Филиппъ Александровичъ, дворянинъ Царицынскаго уѣзда, внесенъ въ дворянскую родословную книгу Саратовской губерніи съ 1859 года. Владѣетъ при Мелиховѣ и Ситниковѣ 2332 десятинами земли (Списокъ дворянскаго депутатскаго собранія 1895 года).

Дитель, *Олешня*, *Елшанка* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда; см. *Олешня*.

Дмитріевка, *Усть-Тишанка* тожъ, деревня Царицынскаго уѣзда, 1 стана, Александровской волости, на правомъ берегу рѣчки *Тишанки*, при ея устьѣ и правомъ-же берегу р. Иловли, въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ волостнаго села Александровки.

Росположена подъ 49°,42′ сѣв. широты и 14° вост. долг. отъ Пулкова. Близъ деревни, на западѣ, впала въ Тишанку справа рѣчка *Дмитріевка*. Первое заселеніе ея относятъ къ 1760-мъ годамъ (по показанію волостн. правленія), по другимъ-же показаніямъ къ началу 1800-хъ годовъ. Она населена крѣпостными русскими крестьянами помѣщика *Дмитрія* Савельева, отъ котораго получила свое названіе, а въ 1820-хъ годахъ она перешла къ помѣщику Скибиневскому.—По списку населен. мѣстъ Центр. статистич. комитета, изд. 1862 г., *Дмитріевка* (*Усть Тишанка* тожъ) показана хуторомъ при р. Иловлѣ и Усть-Тишанкѣ, въ 120 верстахъ отъ г. Царицына, и въ ней значилось 60 дворовъ, 92 д. муж. п., 111 женск., всего 203 д. об. пола; мельница—1. По свѣд. Сарат. Губ. Зем. Управы 1883 г. здѣсь считалось ревизск. 185 д. муж. п., 207 женск., наличныхъ по 1 янв. 1883 г.: 99 домохоз., 301 д. муж. п., 310 женск., всего 611 д. об. пола крестьянъ, получившихъ отъ помѣщика надѣлъ по 1½ десятины на ревизскую мужскую душу, всего 273 десятины песчаной земли и солончака. Надѣлъ этотъ бугристъ, овражистъ, большею частью негоденъ для пашни; изъ него 30 десятинъ въ 2-хъ верстахъ отъ поселка и къ нимъ ведетъ торный прогонъ въ 15 сажень ширины. По свѣд. губернск. статист. комитета за 1891 г. здѣсь считалось 115 дворовъ, 323 д. мужск. п., 359 женск., всего 682 д. об. пола. По списку населен. мѣстъ Саратов. губернск. земской управы 1894 г. въ деревнѣ Дмитріевкѣ считалось въ 1894 году 115 дворовъ и 1 хлѣбный запасный магазинъ; крестьянскія строенія деревянныя, большею частью крыты соломою и около $^1/_{10}$ части—тесомъ. Колодцевъ 11 и 4 удобныхъ подъѣзда къ рѣчкѣ. Населенія: 417 д. муж. п., 421 женск., всего 838 д. обоего пола крестьянъ бывше помѣщичьихъ гг. Скибиневскихъ, составляющихъ 1 общество; крестьяне православные. Въ деревнѣ кромѣ того проживаетъ 19 душъ мѣщанъ и 2 души колонистовъ. Здѣсь занимаются ремеслами: 2 сапожника, 1 портной, 1 кузнецъ и 1 плотникъ. Надѣлъ отведенъ гг. Скибиневскими малый—273 десятины на все общество. Отъ Дмитріевки (по свѣд. волостн. правл.) считаютъ: до г. Саратова—258 верстъ, г. Царицына—137, волостн. правленія (слобода Александровка)—12, до пристани на Волгѣ с. Балыклей—67, хутора Шеповалова—1½, Тиманской мельницы—1½, села Солодчи 3, дер. Захаровки—4 и до станціи Липки Грязе-Царицынской желѣзной дороги, черезъ хуторъ Пугачевъ (области войска Донскаго)—28 верстъ.—По свѣд. Александровскаго волостнаго правл. 1894 г. деревня Дмитріевка (показаны малороссы) имѣла наличныхъ 406 д. мужск. п., 409 женск., всего 815 душъ об. пола; школа грамоты—1; мелочная лавка—1; водяныхъ мельницъ—2; винная лавка—1. При слободѣ Александровкѣ, дер. Дмитріевкѣ, деревень Большой и Малой Воробцевкахъ лежатъ обширныя земли (10500 десятинъ) Камышинскаго купца Виктора Николаевича Ткаченко, купленныя имъ у Скибиневскихъ. (Списокъ населен. мѣстъ Сарат. губернск.

земск. Управы 1894 г.; свѣд. Александровскаго волост. правл. 1894 г. и Воен. топогр. карта генеральнаго Штаба).

Дмитріевская мельница (*Шеповаловъ* хуторъ тожъ) на р. Иловлѣ, Царицынскаго уѣзда, Александровской волости, см. *Шеповаловъ* хуторъ.

Дмитріевскія горы на правомъ берегу Волги, близъ г. Камышина, (см. *Камышинъ* городъ) имѣютъ высоту до 560 футовъ.

Дмитріевскъ, старое названіе города Камышина, отъ поселеннаго здѣсь въ 1697 году, какъ говоритъ преданіе, солдатскаго *Дмитріевскаго* полка, переведеннаго изъ гор. Казани. Съ 1780 г. названіе это уже не существуетъ и оффиціально замѣнено *Камышиномъ* (см. это слово).

Добринка рѣчка Камышинскаго уѣзда, берущая начало изъ возвышенностей, служащихъ водораздѣломъ Медвѣдицкаго и Иловлинскаго бассейновъ: правый истокъ ея у села Верхней Добринки тремя оврагами—Шапочный, Мухинъ и Шуровскій; лѣвый—у Грязнушинской женской общины (монастыря). Течетъ она на западъ и, не доходя поселка Добринскаго (Морозовъ), поворачиваетъ на сѣверо-западъ, впадая затѣмъ въ р. Медвѣдицу съ лѣвой стороны, на южномъ концѣ села Нижней Добринки. Длина ея около 40 верстъ; она принимаетъ справа ручей Ясли, вытекающій съ сѣвера изъ возвышенности, подымающейся на 938 фут. надъ уровнемъ моря и слѣва—оврагъ Тетеревятскій, вытекающій съ юга изъ возвышенности при селѣ Тетеревяткѣ, подымающейся на 1074 фута надъ уровнемъ моря. (Земская карта Камышинскаго уѣзда 1894 года и воен. топогр. Генер. Штаба).

Добринка рѣчка Камышинскаго уѣзда, Усть-Кулалинской волости, беретъ начало въ лѣсномъ приволжскомъ горномъ кряжѣ; течетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ и впадаетъ въ р. Волгу при колоніи Нижней Добринкѣ. Лѣвый истокъ ея носитъ названіе *Сухой Добринки* и при соединеніи обоихъ истоковъ, на правомъ берегу Добринки, расположена колонія Верхняя Добринка. Длина этой рѣчки около 16 верстъ (Военно-топограф. карта Генер. Штаба). По рѣчкѣ 16 водяныхъ мукомольныхъ мельницъ, принадлежащихъ обществамъ Верхней и Нижней Добринокъ; лежатъ онѣ на разстояніи отъ 200 саженъ до 1 версты другъ отъ друга.

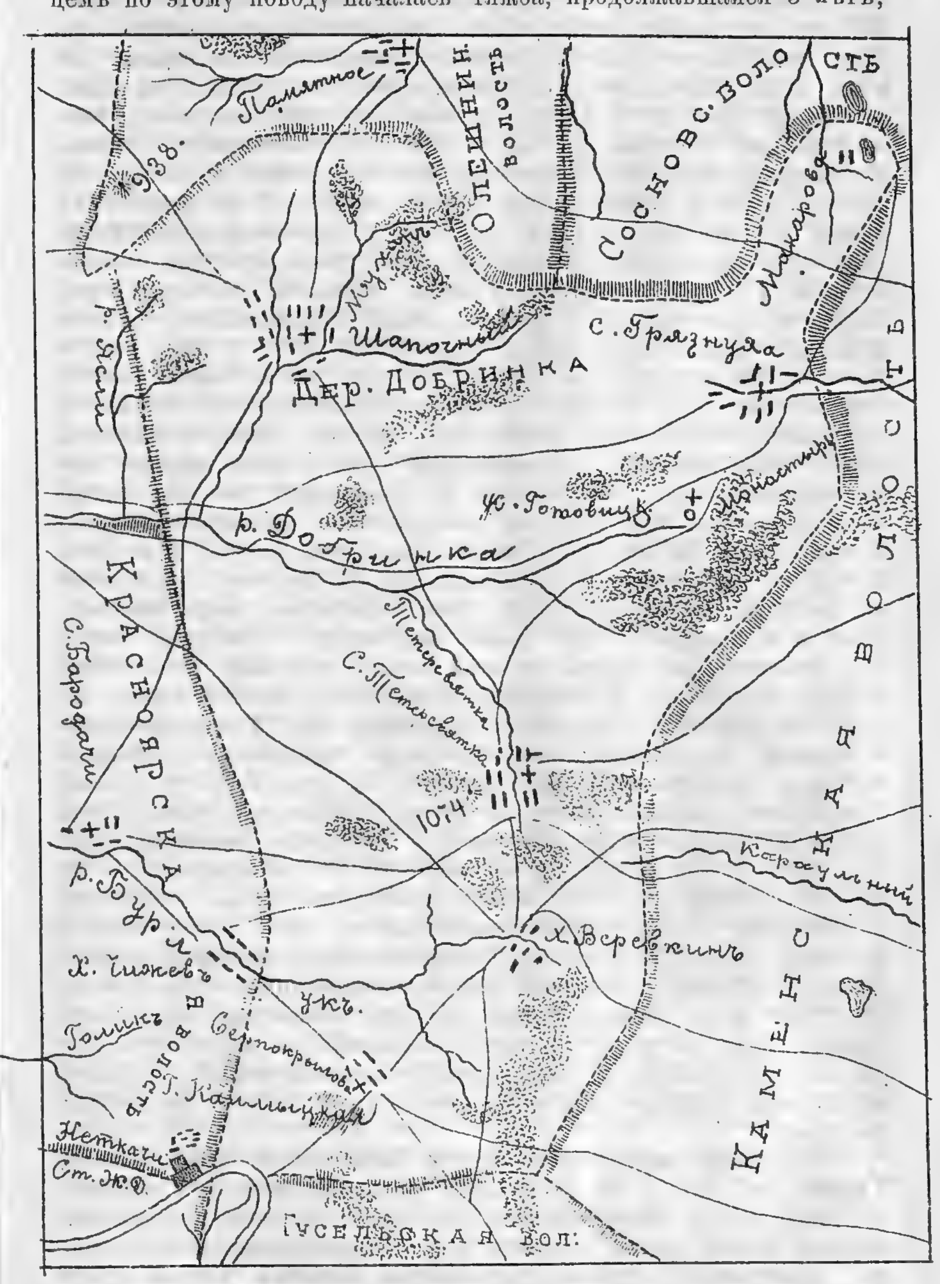
Добринка Верхняя, *Верхняя Добринка*, волостное село Камышинскаго уѣзда, Верхне-Добринской волости, 2 стана, 5 участка земскаго начальника; населено крестьянами собственниками, великороссами, православными, бывшими крѣпостными помѣщика г. Полякова. Годъ основанія поселенія неизвѣстенъ. Принадлежало оно прежде помѣщику Волкову, а въ 1840-хъ годахъ, перешло къ Петру Федоровичу и женѣ его Елизаветѣ Ивановнѣ (?). Село расположено въ котловинѣ, по которой протекаетъ ручей; построено въ 3 улицы въ видѣ трехъугольника; избы не скучены. Подпочвенная вода не глубока, потому почти въ каждомъ дворѣ есть колодезь. По свѣдѣніямъ волостнаго правленія 1894

года, Верхняя Добринка расположена подъ 50°,46′ сѣв. шир. и 14°,44′ вост. долг. отъ Пулкова, при рѣчкахъ *Добринкѣ*, Аржавцѣ и Долгомъ баракѣ (по воен. топогр. картѣ генер. штаба— при баракахъ: Широкій, Мухинъ и Шапошниковъ), на которыхъ устроено 3 плотины, кромѣ того въ селѣ до 200 колодцевъ.—Въ селѣ волостное правленіе Верхне-Добринской волости, къ которой около 1890 г. причислены и селенія упраздненной Грязнушинской волости. Церковь Покрова Богородицы освящена въ 1857 г., съ придѣломъ Петра Митрополита. Здѣсь имѣются квартира полицейскаго урядника; пріемный покой для больныхъ (съ 1892 г.), земскіе врачъ, фельдшеръ и акушерка; 2 школы: земская (съ 1870-хъ годовъ) и грамоты; почтовая станція и земская ямская съ 6 лошадьми. Въ селѣ базарная площадь и еженедѣльные базары по субботамъ, торгуютъ краснымъ товаромъ и крестьянскими продуктами въ сыромъ видѣ; зимой собирается подводъ отъ 20 до 100

По списку населен. мѣстъ Центр. статис. комитета, изд. 1862 г., владѣльческое село Верхняя Добринка показано при рѣчкѣ Добринкѣ, въ 80 верстахъ отъ г. Камышина. и въ немъ считалось 347 дворовъ, 1757 д. мужск. п., 1645 женск., всего 3402 д. об. пола; церковь православная—1. По земской переписи 1886 г. въ с. Верхней Добринкѣ считалось наличныхъ 656 домохозяевъ, 1893 д. мужск. п., 2042 женск., итого 3935 д. об. пола, кромѣ того 51 семья постоянно отсутствующихъ и 40 семей въ 174 души посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 236 мужчинъ и 3 женщины. Жилыхъ избъ было 681, изъ нихъ 673 деревянныхъ и 8 мазанковыхъ; крытыхъ желѣзомъ 4, деревомъ 137, соломой—540. У крестьянъ считалось 204 плуга, 872 сохи, 34 вѣялки; скота: 1712 лошадей, 98 воловъ, 2141 корова и телятъ, 4574 овецъ, 824 свиней, 108 козъ; 1 пчельникъ въ 3 колоды пчелъ. Всѣхъ платежей въ 1885 г. приходилось съ Общества 13529 руб., кромѣ страховыхъ. Промышленныхъ заведеній было 39, кабаковъ 2, лавокъ—6.—Надѣлъ 7213½ дес. удобной (въ томъ числѣ пашни 5545 десят.) и неудобной 1623½ десят., всего 8837 десятинъ; кромѣ того собственной купленной въ 1819 году земли у Биборштей и Алексѣевой 900 десятинъ. По свѣдѣніямъ губернск. статистич. комитета за 1891 г. Верхняя Добринка имѣла 722 двора, 2119 д. мужск. п., 2233 женск., всего 4352 д. об. пола. Въ селѣ усадьба землевладѣльца дворянина г. Полякова, состоящая изъ 1 двора, 2 д. мужск. п. и 1 женскаго.

Въ 1819 г. товариществомъ крестьянъ было куплено 900 дес. земли (646 десят. пашни, 36 десят. выгона, 24 десят. дровянаго лѣса и 169 десят. неудобной) у гг. Биберштей и Алексѣевой, какъ говорятъ, за 20000 рублей ассигнаціей (5715 рублей серебр.); земля эта находилась во владѣніи крестьянъ по душамъ и дѣлилась на 860 душъ, кто на сколько душъ покупалъ. Въ 1840 году селеніе перешло въ руки другаго помѣщика и земля эта была смѣшана съ надѣльной на все общество; по вы-

ходѣ крестьянъ на волю (въ 1861 г.) между ними и владѣльцемъ по этому поводу началась тяжба, продолжавшаяся 5 лѣтъ,



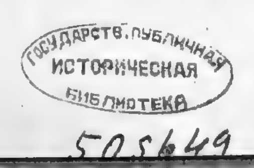
послѣ чего земля была присуждена крестьянамъ; получивши землю обратно, они ее подѣлили опять на 860 душъ, участвовав-

шихъ въ покупкѣ. По выходѣ на волю, крестьяне получили на 1603 ревизскихъ душъ—7213 десят. 1200 саж. удобной и 1623 дес. 654 саж. неудобной земли; селеніе расположено въ центрѣ надѣла, вокругъ него выгонъ; сѣнокосъ разбросанъ „куличами" по всему полю. Поверхность надѣльнаго участка изрѣзана оврагами; въ пашнѣ около 2000 десят. чернозема съ примѣсью песку, около 3000 дес. суглинка и около 1000 дес. солонцеватой почвы; по высокимъ мѣстамъ каменникъ; подпочва глина и песокъ. По выходѣ на волю землю разверстывали до 1885 г. по ревизскимъ мужск. душамъ (на 1603 д.); въ 1885 г. произвели передѣлъ на 1230 наличныхъ душъ, старше 16 лѣтъ, срокъ передѣла опредѣленъ на 3 года. Въ настоящее время душевой надѣлъ сверхъ платежей приноситъ до 6 рублей дохода. Зажиточныхъ „многодушныхъ" домохозяевъ много, такъ что въ 1887 г. было выкуплено уже 29 надѣловъ, на сумму 2128 руб. 40 копѣекъ. Хозяйство ведется трехъ-польное съ обязательнымъ паромъ; земли не удобряютъ; сѣютъ хлѣба подъ соху, потомъ забороновываютъ; многіе стали заводить „американскіе" 3-хъ и 4-хъ конные плуги, покупаютъ ихъ въ Саратовѣ и Камышинѣ по 60 рублей, сохи же начали выходить изъ употребленія; есть много вѣялокъ и молотилокъ. Въ послѣднее время стали рожь косить, а не жать, что дурно отзывается на урожаяхъ. Хлѣбъ продаютъ на пристани въ Нижн.-Банновкѣ. Сѣютъ преимущественно: рожь, пшеницу, овесъ и въ каждомъ полѣ часть картофеля. Сѣнокосы, около 250 десятинъ, разбросаны по всей пашнѣ куличами. При отводѣ надѣла было около 50 десятинъ кустарника, но въ первые же годы его вырубили и теперь выкапываютъ пни. Топятъ кизяками и соломою. Въ селеніи 2 общественныхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазина. Выгона около 760 десятинъ, но только $^1/_3$ его удобна, а остальное солонцы и песчаные бугры съ камнемъ; осенью, послѣ уборки хлѣбовъ и травъ, снимаютъ у сосѣдняго землевладѣльца подъ пастьбу всю землю, въ количествѣ 3000 десятинъ за 1700 рублей (въ 1887 г). Подъ посѣвъ арендуютъ только отдѣльные домохозяева у 2-хъ частныхъ владѣльцевъ по 7—8 рублей за десятину; берутъ и исполыо. Товариществомъ снимаютъ земли у удѣла и сосѣднихъ нѣмцевъ. При волостномъ правленіи имѣется сиротская касса. Общественные доходы общества: за берега, сданные подъ постройку водяныхъ мельницъ; за мѣста подъ вѣтряными мельницами; за сады на общественной землѣ; за сдачу мѣстъ подъ питейное заведеніе; деньги эти идутъ на мірскіе расходы.

По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской губ. Земской Управы, въ 1894 г., въ с. *Верхней Добринкѣ* было 705 дворовъ, въ числѣ ихъ 5 общественныхъ строеній: сельское управленіе, земская школа, школа грамоты и 2 церковнослужительскихъ двора. Крестьянскія строенія деревянныя, большею частью крыты соломою, около $^1/_3$ деревомъ, 20 домовъ—желѣзомъ; каменныхъ домовъ 5. Въ селѣ усадьба г. Полякова. Въ 1894 г. считалось

1902 д. мужск. п., 2004 женск., всего 3906 д. об. пола бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ г. Полякова, составляющихъ одно общество; крестьяне великороссы православные, кромѣ 10 душъ старообрядцевъ. Занимаются сельскимъ хозяйствомъ. Кромѣ того, въ селѣ дворянъ—1 семейство, духовенства—4 и мѣщанъ—1. Крестьяне получили въ надѣлъ отъ г. Полякова 7254 десят., кромѣ того при селѣ: церковной земли 36 десят., дворянина П. П. Полякова 1618 десят., и товарищества „*Яслинской пустоши*“ (неизвѣстно сколько).—До с. Грязнухи считается—12 верстъ, с. Тетеревятки—12, усадьбы г. Готовицкаго—7, монастыря Грязнушинской женской общины—8, хутора Морозова (Красноярской волости)—12, колоніи Памятное—7, Макаровки—18, пристани на Волгѣ Нижней Банновки—40, с. Бородачева—12, станціи Неткачево Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги—20, г. Камышина—90 и г. Саратова—120 верстъ; черезъ с. Верхнюю Добринку пролегаетъ почтовая дорога. По свѣдѣніямъ С. Щеглова с. Верхняя Добринка отстоитъ отъ другихъ волостныхъ селъ Камышинскаго уѣзда: Антиповки—112 верстъ, Ахмата 64, Баннаго—40, Бурлука—45, Гуселки—37, Золотаго—50, Розенберга (Иловлинской) 57, Каменки—25, гор. *Камышина* 80, с. Котова—52, Краснаго Яра—24, Лапуховки—44, Лемешкина—50, Линева озера—20, Нижней Добринки—25, Норки—51, Олешны—18, Рудни—37, Саламатина—107, Усть Золихи (Сосновской)—40 Тарасова—42, Топовки—45 и Верхней Кулалинки (Усть Кулалинки)—72 версты.

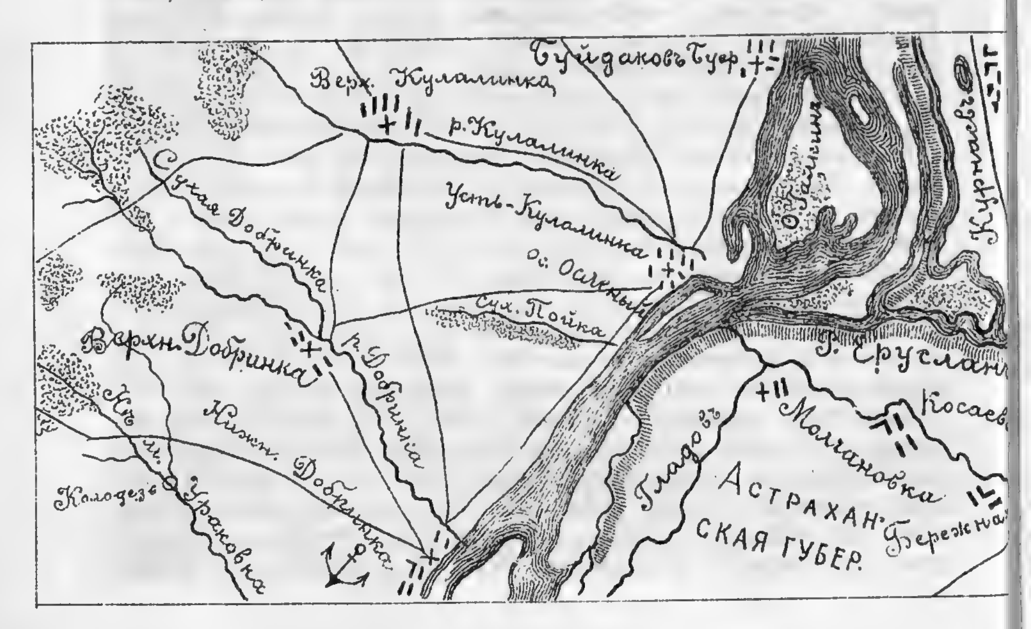
По разсказамъ сторожилъ, въ старину *Добринка* не была сплошная, а составляла 3 отдѣльныхъ поселка, соединившихся затѣмъ, при увеличеніи населенія, въ одно селеніе. Здѣсь много овражковъ, составляющихъ верхи рѣчки Добринки: Долгій Баракъ (Мухинъ тожъ), Аржавецъ и идущій въ него Широкій, Шапошниковъ и другіе. Въ селѣ теперь 3 большихъ улицы, гдѣ прежде были отдѣльные поселки, и между ними много меньшихъ и проулковъ; носятъ они названія: *Талевка* (нѣсколько семействъ Талевыхъ), *Кубасовка* (по фамиліи Кубасовыхъ), *Таракановка, Баланиновка* (гдѣ церковная площадь), *Ямочка* (отъ находящейся здѣсь ямы), *Суворовка*—по преданію ея жители были знакомы и водились съ ворами, почему ихъ прозвали *Суворы*; въ тѣ времена разбойники наѣзжали въ поселки съ зажженными смоляными холстами на дротикахъ, приказывали не шевелиться и дѣлали что хотѣли. Есть еще улица около Талевки, называемая *Забарачная*; когда стали селиться крестьяне, то при рытьѣ погребовъ находили: головы, человѣчьи кости, татарскія деньги трехъ граныя, кирпичи, золу, угли, печину, такъ что видно, что здѣсь было татарское поселеніе. Преданіе называетъ эту мѣстность и теперь „*Мамаями*“.—Близъ села, по бывшей большой дорогѣ къ Нижней Добринкѣ, есть такъ называемая *Синяя* гора, гдѣ найденъ кинжалъ; тамъ жили разбойники и, когда ихъ стали выгонять, то старикъ изъ Верхней Добринки, по прозва-



нію *Шабашъ* (и теперь есть въ селѣ *Шабашевы*), закололъ атамана и разбойники, которыхъ было 12 человѣкъ, разбѣжались.— Близъ Верхней Добринки, въ имѣніи П. П. Полякова есть гора, называемая *Караульной*, которая, по преданію сторожилъ, служила сторожевымъ пунктомъ разнымъ шайкамъ разбойниковъ XVIII столѣтія; на этой горѣ найденъ былъ *каменный топорокъ*, отосланный П. П. Поляковымъ въ Москву въ Дашковскій музей.

Верхне-Добринская волость граничитъ: къ сѣверу Олешнинской и Сосновской (нѣмецкими волостями), къ востоку Каменской (нѣмецкой), къ югу Гусельской и западу—Красноярской волостями. Сѣверная и восточная части этой волости составляютъ возвышенный водораздѣлъ бассейновъ рѣкъ Иловли и Медвѣдицы, подымающійся къ сѣверо-западу отъ села Верхней Добринки на 938 англ. футовъ, у села же Тетеревятки (къ юго-востоку) на 1074 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго Моря. Склонъ большей ея части на западъ; съ этой стороны берутъ въ ней начало рѣчки, впадающія въ Медвѣдицу: Добринка и Бурлукъ; на восточной же границѣ—вершинки буераковъ Грязнухи и Караульнаго, текущихъ въ Иловлю. Къ Верхне-Добринской волости принадлежатъ: села Верхняя-Добринка, Тетеревятка, и Грязнуха, деревня Макаровка, хутора—Веревкинъ (Бурлукъ), Серпокрыловъ, усадьба П. П. Полякова (въ Верхней Добринкѣ), Господскій „*Чанный*"—усадьба г. Готовицкаго, хуторъ Шемякинъ и монастырь Грязнушинской женской общины. Въ 1894 г., по свѣдѣніямъ волостнаго правленія, въ волости считалось: 5638 душъ мужск. пола, 5776 женск., всего 11,414 д. об. пола.

Добринка Верхняя *(Верхняя Добринка)*, *Дрейшпицъ* (Dreispitg) тожъ, нѣмецкая колонія, 3-го стана Камышинскаго уѣзда, Усть-



Кулалинской волости, расположена подъ 50° 22′ сѣв. шир. и 15° 20′ вост. долг., на правой сторонѣ рѣчки *Добринки* (отъ которой получила названіе), впадающей въ Волгу при колон. Нижней Добринкѣ, въ 180 верстахъ отъ г. Саратова и 35 вер. отъ г. Камышина. Почти въ каждомъ дворѣ имѣются колодцы, изъ которыхъ берутъ воду для варки пищи. Населено поселянами собственниками, бывшими колонистами, нѣмцами лютеранами. Колонія образовалась въ 1766—67 годахъ выходцами изъ Германіи, Швеціи, Швейцаріи и Франціи; здѣсь есть поляки (Соколовскіе), французы (Дике и Шира), но всѣ слились въ одинъ нѣмецкій элементъ.

Въ колоніи деревянная лютеранская церковь, крытая желѣзомъ и освященная въ 1843 г., церковно-приходская школа съ основанія селенія и земская школа съ 1871 г. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ 1859 г. колонія Верхняя Добринка показана въ Усть-Кулалинскомъ округѣ и въ ней считалось: по 5 ревиз. 1788 г.—42 двора, 112 д. мужск. п., 110 женск., по 6 ревиз. 1798 г.—44 двора, 137 д. мужск. п., 125 женск.; по 7 ревиз. 1816 г. 66 дворовъ, 221 д. мужск. п., 228 женск.; по 8 ревиз. 1834 г.—104 двора, 441 д. мужск. п., 436 женск.; по 9 ревиз. 1850 г.—132 двора, 695 д. мужск. п., 674 женск.; по 10 ревиз. 1857 г.—163 двора, 825 д. мужск. п., 830 женскаго.—По списку населен. мѣстъ Центр. Статист. Комитета, изд. 1862 г., нѣмецкая колонія *Верхняя Добринка* (Дрейшпицъ) показана при р. Добринкѣ, въ 35 верстахъ отъ г. Камышина, и въ ней 129 дворовъ, 835 д. мужск. п., 842 женск., всего 1677 об. пола; церковь лютеранская—1, училище, мельницъ 17.—По земской переписи 1886 г., здѣсь было 276 домохозяевъ, 1006 д. мужск. п., 923 женск., всего 1929 д. об. пола; кромѣ того 134 семьи постоянно отсутствующія и 7 семействъ въ 39 душъ посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 615 мужчинъ и 551 женщина. Начиная съ 1862 года и по 1886 г. переселилось въ Новоузенскій уѣздъ, Самарской губ., и въ Америку 63 ревизскихъ души, сколько переселилось раньше; не помнятъ. Осенью 1886 г. уѣхали въ Америку 15 наличныхъ душъ. Въ Америку стали эмигрировать съ 1874 г. (когда введена новая рекрутская повинность, которой колонисты до этого года не подвергались), чтобы избѣгнуть солдатчины; тамъ поселяются на купчей землѣ, большею частью въ Канзалѣ. По земской переписи 1886 г. въ Верхней Добринкѣ считалось 265 жилыхъ избъ, изъ нихъ 111 каменныхъ и 154 деревянныхъ; крыты желѣзомъ—2, тесомъ 5255, землей—8; 2 дома двухъ-этажные. У поселянъ было: 256 плуговъ, 22 вѣялки; лошадей—711, воловъ—623, коровъ и телятъ—1171, овецъ—1230, свиней—660, козъ—156. Промышленныхъ заведеній—20, кабаковъ—2, лавокъ—5. Всѣхъ платежей въ 1885 г.—7330 рублей. Надѣлъ состоялъ изъ 4536 дес. удобн. (въ томъ числѣ пашни 3800 десят.), не удобной 4002 десят., всего 8538 десятинъ, изъ которой 89 десятинъ находятся за Волгой въ Новоузенскомъ уѣздѣ.—По свѣдѣніямъ губерн. статист

комитета за 1891 г въ колоніи считалось 247 дворовъ, 1498 д. мужск. п., 1446 женск., итого 2944 д. об. пола —Всей земли по владѣнной записи 1871 г. показано 4535, 8 десят. удобной и 4002, 3 десят. неудобной; теперь считають въ *опекунской дачѣ*: *) 1) подъ строеніями и дворами 30,3 десят., подъ гумнами 25,6 десят., подъ садами 8,8 десят., подъ огородами 8,3 десят., подъ бахчами 142,7 десят., пахатной 968,9 десят., выгонной 422,7 десят., лѣсныхъ угодій 290,6 десят.; и неудобной 1999,7 десят.; 2) въ десятилѣтней пустоши: сѣнокоса 84,7 десят., лѣсныхъ угодій 21,3 десят. и неудобной 92,7 десят. въ 3-й дачѣ: пахатной 1422,3 десят., сѣнокосной 4,4 десят., выгонной 44,1 десят., лѣсныхъ угодій 170,7 десят. и неудобной 1601,3 десят. и 4) въ дачѣ подъ лит. Ъ: подъ огородами и садами 0,6 десят., пахатной 719,4 десят., выгонной 46,2 десят., лѣсныхъ угодій 64,3 десят., и неудобной 422,7 десятинъ. Въ Новоузенскомъ уѣздѣ сѣнокосной считается 89 десят., изъ которыхъ, говорятъ, осталось не болѣе 46 десят., а остальное смыло Волгой. Главный надѣлъ здѣсь, въ одной сплошной площади, а участокъ за Волгой въ 15 верстахъ отсюда. Пашня съ трехъ сторонъ селенія; лѣсъ по оврагамъ. Въ надѣлѣ чернозема до 1150 десят.; а изъ остальнаго 1/3 часть супесокъ, 1/3 суглинокъ и 1/3 каменистой почвы; подпочва глина и камень. Надѣлъ изрѣзанъ 30 оврагами различной величины и глубины. Сначала земля была въ надворномъ пользованіи, но еще до 8-й ревизіи стали владѣть по ревизскимъ душамъ, а съ 1873 г. по числу наличныхъ душъ мужск. пола, при 6-лѣтнемъ передѣлѣ.— Въ надѣлѣ имѣется до 564 каз. десят. дровяного лѣса—чернолѣсья, который рубятъ ежегодно маленькими участками, десятинъ въ 15; строевой лѣсъ покупаютъ на пристани въ Нижней Добринкѣ брусьями. Топятъ преимущественно кизяками.—Картофельники—въ полѣ; капустники по рѣчкѣ: конопляниковъ нѣтъ. Кромѣ того есть огородная земля, гдѣ у многихъ сады, обложенные сборомъ по 1/2 копейки съ квадратной сажени. Садоводствомъ занимаются давно и 1/4 часть всѣхъ семействъ имѣетъ сады; прежде ихъ было гораздо меньше; разводятъ преимущественно анисъ, бѣль, крупнину, косматку, черное дерево и зерновку; яблони покупаютъ у Золотовскихъ крестьянъ, которые привозятъ ихъ сюда по 2 рубля десятокъ трехъ лѣтокъ и 4 рубля десятокъ четырехъ лѣтокъ. Яблоки поселяне продаютъ въ Камышинѣ и по селеніямъ.—Бахчеводствомъ занимаются на своей надѣльной землѣ, оставляемой подъ паръ; сѣмена имѣютъ свои; подъ арбузы сначала пашутъ плугомъ въ срединѣ апрѣля и сейчасъ же сажаютъ въ лунку по 5—6 зеренъ; лунка отъ лунки на разстояніи 1 сажени; по разсадкѣ арбузныя зерна забороновываютъ. Арбузы поспѣваютъ около сентября; большею частью сажаютъ ихъ для себя, но частію продаютъ по 3—5 рублей за сотню лучшіе; сѣ-

---

*) Такъ назывались земли, отошедшія въ вѣдѣніе бывшаго *Опекунства* иностранныхъ поселенцевъ.

мена продаютъ пріѣзжающимъ сюда покупателямъ по 4—7 рублей за пудъ. Для себя изъ арбузовъ варятъ медъ, который нѣкоторые продаютъ отъ 2 до 6 руб. пудъ. Табакъ разводятъ на задахъ на унавоженной землѣ: сначала въ мартѣ сѣютъ его въ ящикахъ и ставятъ на солнцѣ, въ ящики насыпаютъ перегной и поливаютъ каждый день передъ вечеромъ. Табакъ всходитъ черезъ мѣсяцъ; въ началѣ іюня высаживаютъ его разсадой прямо въ вырытыя ямки съ навозомъ и каждый день поливаютъ; черезъ два мѣсяца по разсадкѣ обрываютъ мокушку, а въ концѣ августа снимаютъ первый листъ (1-й сортъ), потомъ недѣли черезъ двѣ снимаютъ еще; сорванные листья оставляютъ въ кучкахъ, чтобы потемнѣли, а потомъ развѣшиваютъ для просушки; въ хорошую погоду табакъ высыхаетъ, послѣ чего его кладутъ въ кучку (чтобы сопрѣлъ) и затѣмъ раскладываютъ для провѣтриванія и тогда можно его курить.—Въ селеніи 3 общественные хлѣбные магазины; засыпка зерна съ душъ. Здѣсь сѣютъ больше всего яровую пшеницу русскую (кубанки немного), затѣмъ рожь, менѣе—овса, проса и ячменя. Въ 1880-хъ годахъ, вслѣдствіе плохихъ урожаевъ, сѣяли много сурѣпки; подсолнухи стали разводить съ 1870-хъ годовъ, на яровыхъ поляхъ. Система полеваго хозяйства трехъ польная; нѣкоторые загоны парового поля засѣваются арбузами и подсолнухами (вмѣсто пара), а на слѣдующій годъ поступаютъ подъ пшеницу. Поля не унаваживаютъ—навозъ идетъ на кизяки. Пашня исключительно плуговая. Молотятъ молотильными камнями съ 1860-хъ годовъ, а прежде молотили фурами и лошадьми; при молотильномъ камнѣ нужны 2 лошади и не менѣе 3-хъ человѣкъ; одинъ съ лошадьми и 2 поворачиваютъ хлѣбъ. Бороны деревянныя, съ 36—40 желѣзными зубьями.—Всего выгона, гдѣ можетъ настись скотина, считается около 600 десятинъ каз. м.; зимою всю скотину, кромѣ лошадей, кормятъ соломой и мякиной, а лошадямъ даютъ сѣно и овесъ. Въ 1876 г. всѣмъ обществомъ арендовали въ Астраханской губ. (въ 50 верстахъ) у генерала Баранова до 4000 десят. каз. мѣры за 3000 рублей въ годъ; хозяйствовать туда уѣзжало до 30 семействъ, которыя тѣмъ и жили; но отъ этой аренды отказались вслѣдствіе накопленія большой недоимки. Отдѣльные домохозяева большею частью снимаютъ землю у Александертальскихъ колонистовъ по 2—4 рубля за каз. десятину (въ 1887 г.). Сѣнокосы снимаютъ у Верхне-Грязнушинскихъ и Александертальскихъ колонистовъ, а также за Волгой у Николаевскихъ хохловъ. Душевые надѣлы снимаютъ у своихъ односельцевъ за подати и повинности съ приплатой 2—3 руб. на душу въ годъ.—Около 1860-хъ годовъ многіе стали заниматься выдѣлкою молотильныхъ камней: говорятъ, что переселенцы изъ Таврической губерніи въ Самарскую (менониты) привезли съ собою модель камня, по которой и стали работать здѣсь; камень-дикарь, для молотилки, вырываютъ у себя въ оврагахъ; отдѣлкою ихъ занято до 150 человѣкъ, но прежде занимались этимъ

гораздо больше, теперь же сбытъ ихъ меньше. Одинъ рабочій можетъ отдѣлать въ недѣлю 2 камня; здѣсь продаютъ ихъ отъ 3 до 6 рублей за камень; это цилиндръ въ 1 арш. 1 верш. длины и 8—10 вершковъ въ діаметрѣ; въ обоихъ концахъ его пробиваются дыры въ 2—3 вершка глубиною. Возятъ ихъ продавать въ Самарскую губернію, до Баронска, и по уѣзду, гдѣ продаютъ по 7—10 руб. камень, въ 1880-хъ же годахъ платили за нихъ по 20 рублей. Доходы общества составляютъ сдача въ арендное содержаніе 17 мельницъ и рыбная ловля на Волгѣ. До 1871 г. здѣсь было, кромѣ церковной, товарищеская школа.

По списку населенныхъ мѣстъ Саратовской губерніи земск. управы 1894 г. въ Верхней-Добринкѣ считалось 240 дворовъ, изъ нихъ общественные: церковно-служительскій дворъ и 1 училищный домъ; крестьянскія строенія большею частью деревянныя, изъ нихъ около $^2/_3$ крыты деревомъ, а остальныя соломою, 6 домовъ крыты желѣзомъ; селеніе выстроено по плану. Жителей 1566 д. мужск. п., 1514 женск., всего 3080 д. об. пола нѣмцевъ колонистовъ (теперь поселянъ собственниковъ), составляющихъ одно общество. Населеніе лютеранскаго исповѣданія, кромѣ 72 д. об. пола баптистовъ. Занятіе поселянъ—сельское хозяйство; кромѣ того человѣкъ 20—30 занимаются производствомъ молотильныхъ камней и человѣкъ 30—40—столярнымъ и плотничнымъ ремесломъ. Надѣльной земли—удобной 4536 десят., неудобной 4002 десятины, въ томъ числѣ на лѣвомъ берегу Волги, въ такъ называемой „десятилѣтней пустыни"—143 десятины. На рѣчкѣ Добринкѣ, вверхъ отъ селенія, расположены 10 общественныхъ мукомольныхъ мельницъ: Валлертская 1-я, Валлертская 2-я, Штейнинская, Шмидтская, Миллерская, Квинская, Шираская, Лангофская, Мейерская и Дикская; 4 изъ нихъ при селеніи Верхней Добринкѣ, разстоянія между мельницами отъ 200 до 400 сажень при каждой по одному двору для арендаторовъ; строенія деревянныя, крыты тесомъ. Отъ колон. Верхней Добринки считаютъ до волостнаго села Верхней-Кулалинки—5 верстъ, кол. Нижней Добринки (пристань на Волгѣ)—5, кол. Усть-Грязнухи (Каменской волости)—18, хутора Дубовки—15, г. Камышина—30 и г. Саратова—147 верстъ; до большого Саратовско-Астраханскаго почтоваго тракта—12 верстъ.

С. С. Краснодубровскій (Саратовскій Листокъ 1898 г. № 92) приводитъ переводъ съ донесенія академика П. Б. Иноходцева (Сборн. отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. наукъ, т. XVI) о работахъ, порученныхъ ему и Ловицу на мѣстахъ, гдѣ Петръ Великій хотѣлъ соединить Волгу съ Дономъ, въ 1774 году. „Надъ поволжьемъ разразилась страшная гроза Пугачевщины; Ловицъ и Иноходцевъ рѣшили бѣжать въ Саратовъ, но при всеобщей сумятицѣ имъ не удалось найти лошадей. Рѣшено было зарыть бумаги, книги и инструменты въ Камышинской крѣпости, Ловицъ же отправился въ нѣмецкую колонію *Верхнюю Добринку*, въ 30 верстахъ отъ г. Камышина; пугачевцы схватили его и

отправили къ своему атаману, приказавшему заколоть его рогатиной. Богатый научный матеріалъ, собранный академиками, почти весь погибъ".

Добринка Нижняя (*Нижняя Добринка*), *Добринка* тожъ, колонія поселянъ собственниковъ, бывшихъ колонистовъ, нѣмцевъ лютеранъ и частью баптистовъ, Камышинскаго уѣзда, Усть-Кулалинской волости; расположена подъ 50° 18' сѣв. шир и 15° 24' вост. долг. отъ Пулкова, на правомъ берегу Волги, у впадающей въ нее рѣчки *Добринки* (давшей ей имя), къ которой имѣется нѣсколько удобныхъ подъѣздовъ Въ селѣ каменная лютеранская церковь, крытая желѣзомъ и освященная въ 1845 г., церковно-приходская школа, существующая съ 1780 г.; земская школа съ 1886 г., квартира полицейскаго урядника съ 1886 г., фельдшеръ и фельдшерскій пунктъ въ 1894 г., въ селеніи базарная площадь, но базары собираются лишь въ зимнее время по вторникамъ, торгуютъ крестьянскими принадлежностями и собирается подводъ 20—30. У села на Волгѣ пароходная пристань купеческаго общества и перевозъ. Колонія основана нѣсколько раньше Верхней Добринки, въ 1764—66 годахъ; нѣмцы пришли сюда изъ Саксоніи, Голштиніи, Виртемберга и другихъ мѣстъ. По вѣдомости иностранныхъ поселенцевъ 1859 г. колонія Нижняя Добринка принадлежала къ Усть-Кулалинскому округу и въ ней считалось: по 5 ревиз. 1788 г.—73 двора, 195 д. мужск. п., 197 женск.; по 6 ревиз. 1798 г.—83 двора, 276 д. м. п., 276 женс., по 7 ревиз. 1816 г.—119 дворовъ, 431 д. мужск. п.. 425 женск., по 8 ревиз 1834 г.—158 дворовъ, 844 д. мужск. п., 843 женск., по 9 ревиз. 1850 г.—202 двора, 1307 д. мужск. п., 1294 женск., по 10 ревиз. 1857 г.—290 дворовъ, 1393д. мужск. п., 1386 женскаго.—По списку населен. мѣстъ Центр. статис. комитета, изданія 1862 г., нѣмецкая колонія Нижняя Добринка показана при Волгѣ, въ 30 верстахъ отъ г. Камышина, и въ ней 197 дворовъ, 1441 д. мужск. пола, 1425 женск., всего 2866 д. об. пола; церковь лютеранская —1; базары; пристань; красильное заведеніе; мельницъ—9.— Послѣ 10 ревизіи (1857 г.) отсюда переселено 618 ревизскихъ душъ въ Самарскую губернію. Новоузенскій уѣздъ, Торгунскую волость. Въ Америку стали уходить съ 1875 г., желая избѣжать воинской повинности; до 1886 г. ушло туда 3 ревизс. души, а затѣмъ еще 6 семействъ въ 10 д. мужск. п. и 14 женскаго наличныхъ; всѣ направились въ Канзасъ. Въ 1887 г. отправились туда еще до 11 семей. Возвращеній оттуда не было. По земской переписи 1886 г. въ Нижней Добринкѣ считалось наличныхъ: 321 домохозяевъ, 1290 д. мужск. пола, 1244 женск., всего 1534 д. об. пола, кромѣ того 169 семей постоянно отсутствующихъ и посторонняго населенія 19 семей въ 52 д. об. пола; грамотныхъ считалось 711 д. мужск. п., 688 женскаго. Жилыхъ избъ было 294, изъ нихъ каменныхъ 156, деревянныхъ 138, крытыхъ желѣзомъ 8, тесомъ 254 и соломою 32; 12 домовъ 2-хъ этажныхъ; промышленныхъ заведеній 18, кабаковъ 3, лавокъ 2. У крестьянъ было

272 плуга; 33 вѣялки; лошадей 634, воловъ 944, коровъ и телятъ 1371, овецъ 1214, свиней 885, козъ 303; всѣхъ податей и повинностей причитывалось въ 1885 г.—8841 р. Надѣльной земли у колоніи: 6400 удобныхъ десятинъ (въ томъ числѣ 4368 дес. пашни), 5636 десят. неудобной, итого 12036 десятинъ, въ томъ числѣ въ Новоузенскомъ уѣздѣ за Волгой 246 десят. удобной и 262 десят. неудобной. По свѣд. губернск. статис. комитета за 1891 г. здѣсь считалось 292 двора, 1855 д. мужск. п., 1765 женск., итого 3620 д. об. пола всего населенія.

До 1820-хъ годовъ владѣли колонисты землею подворно, а затѣмъ по ревизскимъ мужскимъ душамъ; въ одномъ же полѣ, болѣе отдаленномъ, въ прежнее время пахали кто сколько могъ, не дѣля на дворы. Въ 1873 г., дожидаясь тщетно новой ревизіи (подушной переписи), передѣлили землю по наличнымъ душамъ мужскаго пола, которые складываютъ въ десятки по 10 душъ; жеребій отъ каждаго десятка. Въ 1873 г. землю парѣзали на сотенники по 80×100 саженъ, въ 1877 г. ее перерѣзали по 40×100, а въ 1881 г.—по 30×100 саженъ, съ проѣздами по столбамъ въ 2 сажени ширины. Всей земли по владѣнной записи 6400,2 десят. удобной и 5636,2 десят. неудобной, итого 12036,4 десятинъ; изъ того числа, сверхъ общаго надѣла, семейство Квинтъ (5 ревизс. душъ) владѣетъ 10,9 десят. удобной и 2,7 дес. неудобной, по наслѣдственному праву. Въ общемъ числѣ надѣла въ Новоузенскомъ уѣздѣ, Самарской губ., значится пустоши 246,1 десят. удобной и 262 десят. неудобной, изъ которой теперь осталось только, какъ говорятъ, 130 десят. (до 30 десят. кустарника, а остальное покосы); недостающее количество смыло Волгою. Главный надѣлъ расположенъ здѣсь при селеніи, а надѣлъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ—по ту сторону Волги, въ 15 верстахъ. Самый дальній конецъ пашни въ 12 верстахъ. Лѣсъ, начиная отъ Волги, по всему надѣлу по балкамъ; его было до 863 десят. каз. мѣры, а теперь, говорятъ, осталось его до 400 дес. мелкаго и крупнаго; въ годъ вырубаютъ до 10 десятинъ; топятъ больше кизяками.—Въ надѣлѣ чернозема немного; $1/3$ песчаной, а остальное суглинокъ и супесокъ; подпочва красная глина, песокъ и камень. На выгонѣ у Волги —двѣ горы, изъ которыхъ самая большая *Ураковъ бугоръ* (см. это слово); въ надѣлѣ до 10 овраговъ, изъ которыхъ нѣкоторые довольно глубоки; въ оврагахъ и рѣкахъ встрѣчается раковистый камень, очень крѣпкій, который идетъ на молотильные камни, и песчаникъ—на постройки.—Сѣнокоса здѣсь до 65 дес. и до 100 дес. въ Новоузенскомъ уѣздѣ—все поемные луга.—Капустники тянутся по рѣчкѣ Добринкѣ; картофельники въ полѣ —особо. Хлѣбные магазины засыпаютъ съ душъ; общественной запашки нѣтъ; общественныхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ —2.—Больше всего сѣютъ русскую пшеницу: ржи $1/5$ часть пшеницы; проса $1/2$ часть ржи, а овесъ сѣютъ очень немногіе; яровой пшеницы сѣяли всегда больше, рожь родится хуже нея.

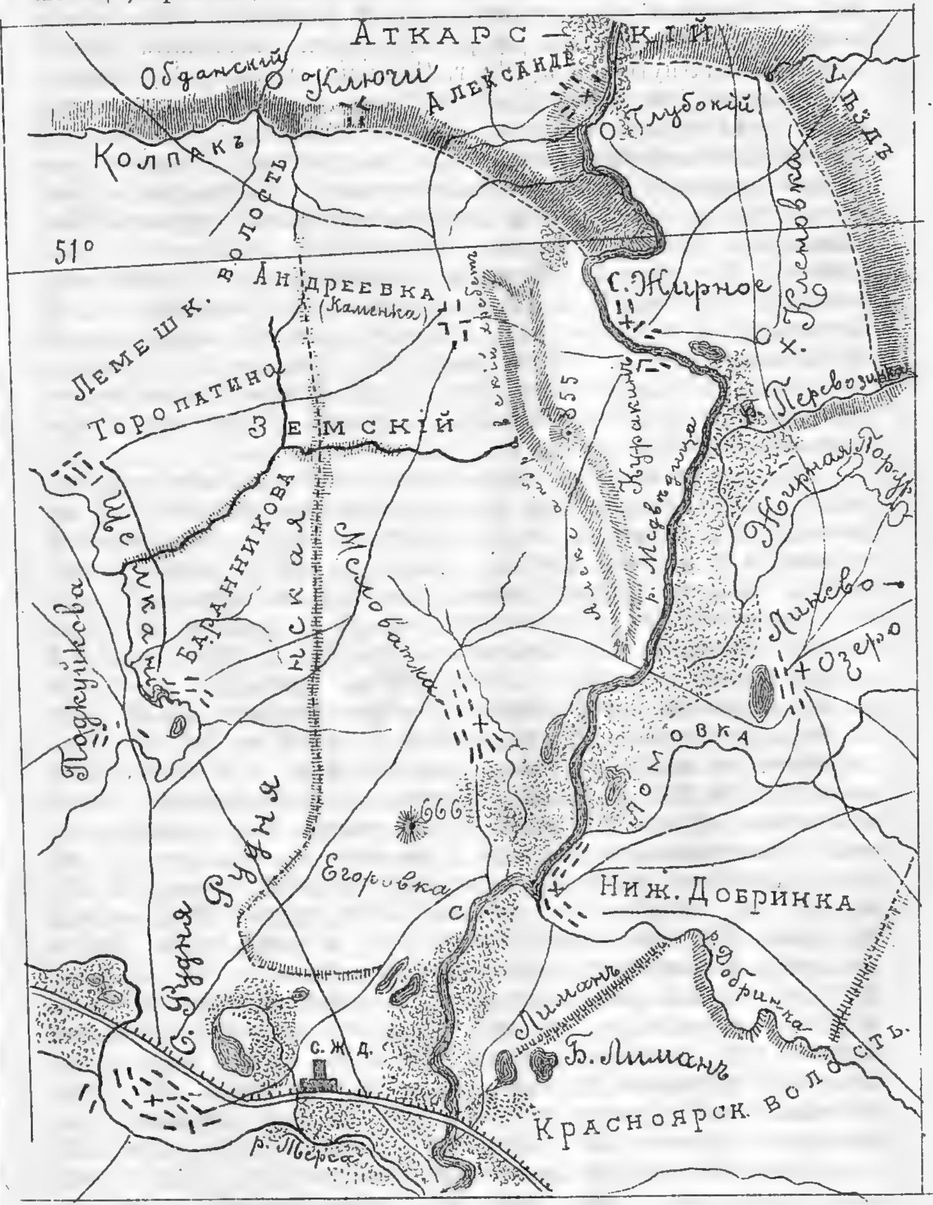
Подсолнечники стали разводить около 1860-хъ годовъ, когда поселянинъ Сосновской волости Фрикель первый посѣялъ ихъ. Сѣютъ также и арбузы. Система хозяйства 4-хъ польная; сѣвооборотъ слѣдующій: паръ и частью арбузы, рожь и частью пшеница, пшеница, рожь и частью пшеница, затѣмъ паръ и частью арбузы Пашутъ исключительно плугами; хлѣбъ косятъ (а не жнутъ) и молотятъ молотильными камнями; продавать возятъ его въ Камышинъ. Гулевой скотъ пасется за Волгой на арендномъ участкѣ съ весны до поздней осени, а остальной скотъ здѣсь по выгону, парамъ или жнивамъ; зимой кормятъ скотъ соломой и мякиной, а лошадей сѣномъ, которое даютъ и воламъ къ веснѣ, передъ пашней.—Съ 1885 г. общество сняло на 12 лѣтъ по 1 января 1897 г. казенный участокъ въ Самарской губ. въ размѣрѣ 1417 десят 240 квадр. саж. удобной и 2354 десят. 2160 квадр. саж. неудобной земли, за 1488 руб. 90 коп. арендной платы въ годъ, съ условіемъ вести тамъ переложное хозяйство (каждое изъ 3-хъ полей должно засѣваться три года подрядъ, а 2 другихъ, въ это время должны быть оставлены залежью); на этомъ участкѣ поселилось 19 домохозяевъ; участкомъ завѣдуетъ особый прикащикъ. Отдѣльные домохозяева арендуютъ землю у Розенбергскаго и Александертальскаго обществъ по 2, по 3 и рѣдко по 3 руб. за казенную десятину; у своихъ односельцевъ снимаютъ душевые надѣлы за подати и повинности съ приплатою по 8 руб. на душу. Сѣнокосъ арендуютъ въ Царевскомъ уѣздѣ у крестьянъ слободы Николаевской. До 14 человѣкъ занимаются отдѣлкою молотильныхъ камней, а раньше было ихъ больше. Въ 1855—56 г. менониты луговой стороны, узнавъ, что здѣсь есть подходящій камень, заказали, по модели, молотильные камни и съ этого времени стали заниматься постоянною отдѣлкою ихъ; раньше дѣлали въ 1 арш. длины и 1 аршинъ толщины, а послѣ длину прибавили на 2 вершка; толщины же—съ одной стороны 12 вершковъ въ діаметрѣ, съ другой 11$^1/_2$ вершковъ: узкій конецъ камня при молотьбѣ обращается къ центру обмолачиваемаго круга. Прежде продавали по 5 руб. за камень, потомъ цѣна поднялась до 18 руб., а теперь по 3 и 4 рубля за камень; возятъ ихъ въ Ровное, гдѣ продаютъ рублей до 10 за камень. Доходныя статьи общества слѣдующія: рыбныя ловли на Волгѣ; мѣсто подъ постоялый дворъ; базарная площадь; 5 общественныхъ водяныхъ мельницъ (въ 1887 г.—Волертская о 3-хъ поставахъ, Квинтская о 3-хъ, Флаумерская о 3-хъ, Биткауфская о 2-хъ и Рѣпская объ 1 поставѣ). Всѣхъ доходовъ съ этихъ оброчныхъ статей Нижне Добринское общество получало въ 1887 году—до 1050 рублей въ годъ.

По списку населенныхъ мѣстъ Сарат. губ. земск. управы 1894 г. въ колоніи Нижней Добринкѣ считалось 296 дворовъ, въ томъ числѣ—1 училищный домъ и 1 церковнослужительскій дворъ; строенія большею частью деревянныя, крыты тесомъ, $^1/_4$

часть построены изъ камня, въ томъ числѣ 5 домовъ кирпичныхъ, крытыхъ желѣзомъ; селеніе построено по плану. Жителей въ 1894 г.—2066 д. мужск. п., 2005 женск., итого 4071 об. пола поселянъ собственниковъ нѣмцевъ-лютеранъ, въ томъ числѣ около 103 д. об. пола баптистовъ; составляютъ одно общество и занимаются хлѣбопашествомъ, около 60 человѣкъ производствомъ каменныхъ молотилокъ (катковъ изъ камня). Надѣльной земли: удобной 6400 дес., неудобной 5636 дес., всего 12036 десят., въ томъ числѣ 508 десят. на лѣвомъ берегу Волги „Десятилѣтняя пустошь"—Отъ Нижней Добринки вверхъ по р. Добринкѣ, въ 1 верстѣ другъ отъ друга, расположены 6 мукомольныхъ водяныхъ мельницъ, принадлежащихъ обществу: Губерская, Батгауэрская, Квинтская, Пляумерская, Валлертская и Миллерская; при каждой мельницѣ по 1 арендаторскому двору.—Отъ Нижней Добринки считается до волостнаго села Верхней Кулалинки 11—12 верстъ, до колон. Верхней Добринки—5, чрезъ Верхнюю Добринку (по лѣтнему пути) въ кол. Усть Грязнуху (Каменской волости)—23, хутора Дубовки—12, г. Камышина—30, г. Саратова—150—155 и ярмарки въ слободѣ Николаевской—30 верстъ.

Добринка Нижняя *(Нижняя Добринка)* русское волостное село Камышинскаго уѣзда, 1 стана, Нижне-Добринской волости, подъ 50° 50′ сѣв. шир. и 14° 24′ вост.долг. отъ Пулкова; оно населено крестьянами собственниками, бывшими крѣпостными гг. Чебышевой и Преженцевой, великороссами православными. Село расположено на лѣвой сторонѣ р. Медвѣдицы улицей въ 2 порядка, длиной до 2½ верстъ; съ трехъ сторонъ окружаютъ его рѣки: съ сѣвера Ломовка, съ запада Медвѣдица и съ юго-запада Добринка. Между селомъ и рѣками помѣщаются сады и огороды; по восточную сторону лежитъ выгонъ и озеро, за ними гумна, за которыми начинаются поля. Селеніе основано въ первой половинѣ XVIII столѣтія переселенцами изъ Пензенской губерніи. Нынѣшняя каменная церковь Рождества Христова построена въ 1838—39 годахъ, въ замѣнъ старой, основанія которой жители не помнятъ и на мѣстѣ которой стоитъ теперь заброшенная, полуразвалившаяся часовня. Правая сторона р. Медвѣдицы гориста, а лѣвая низменна. Преданіе говоритъ, что сѣвернѣе Добринки, на правой сторонѣ Медвѣдицы, у *жирной горы* (см. это слово) жили въ срединѣ XVIII столѣтія разбойники, которые въ 1774 году соединились съ шайками Пугачева. Въ старину шелъ здѣсь солевозно-казенный трактъ и черезъ Медвѣдицу существовалъ тогда большой деревянный мостъ, на нѣсколько саженъ выше теперешняго перевоза. Старожилы разсказываютъ, что посланный въ 1774 г. для поимки самозванца Пугачева фельдмаршалъ Суворовъ прошелъ съ войскомъ этимъ мостомъ и имѣлъ въ Добринкѣ стоянку, а какъ день былъ воскресный, то Суворовъ былъ въ здѣшней, тогда деревянной, церкви, стоялъ на клиросѣ, пѣлъ, читалъ часы и апостола (Сарат. Губ. Вѣдом. 1890 г., С. Щегловъ). Добринка въ тѣ поры считалась очень значи-

тельнымъ селомъ; теперь она обѣдняла. Академикъ Фалькъ говоритъ, что въ Нижней Добринкѣ былъ захваченъ астрономъ Ловицъ, производившій наблюденія въ степяхъ нижней Волги и



посаженъ Пугачевымъ на колъ въ 1774 г. (по другимъ свѣдѣніямъ Ловицъ повѣшенъ Пугачевымъ между Царицыномъ и Сарептой). По словамъ академика П. Б. Иноходцева, Ловицъ былъ

убитъ пугачевцами не въ Русской Добринкѣ, а въ нѣмецкой колоніи *Верхней Добринкѣ*: (см. это слово). Недалеко отъ с. Нижней Добринки есть озеро *Каблы*, (см. это слово) глубокое и топкое, въ которомъ, по народной легендѣ, хоронили въ старину опойцевъ, распѣвающихъ теперь въ полночь плачевныя пѣсни, заманивающія путниковъ.—До г. Саратова считаютъ 140 верстъ, г. Камышина 100—102 и Слободы Рудни (ярмарки и ст. желѣз. дороги)—12 верстъ.—Въ селѣ Нижней Добринкѣ 3-й участокъ земскаго Начальника; фельдшеръ и фельдшерскій пунктъ; волостное правленіе и министерская школа. По свѣдѣніямъ С. Щеглова отсюда считаютъ до другихъ волостныхъ правленій Камышинскаго уѣзда: Антиповки—125 верстъ, Ахмата—79, Банпаго—65, Бурлука—38, Верхней Добринки—25, Гуселки—57, Золотаго—75, Розенберга (Илавлинской)—77, Каменки—50, г. Камышина—102, Котова—60, Краснаго Яра—17, Лапуховки—30, Лемешкина—25, Липева Озера—10, Норки—62, Олешны—30, Рудни—12, Саламатина—100, Усть-Залиха (Сосновской)—55, Тарасова—35, Топовки—43 и Верхней Кулалинки (Усть-Кулалинской)—107 верстъ.

По списку населен. мѣстъ центр. статистич. комитета, изд. 1862 г., владѣльческое село Нижняя Добринка показано при рр. Медвѣдицѣ и Добринкѣ, въ 100 верстахъ отъ г. Камышина и въ немъ 412 дворовъ, 1367 д. мужск. п., 1391 женск.; всего 2758 д. об. пола; церквей православныхъ 2; мельница.—По земской переписи 1886 г. здѣсь считалось по 10 ревизіи (1858 г.) 1267 д. мужск. пола и 1389 женск., въ 1886 г. наличныхъ: 582 домохоз., 1492 д. мужск. п., 1561 женск., итого 3053 д. об. пола великороссовъ православныхъ и старообрядцевъ; кромѣ того 43 семьи постоянно отсутствующія и 12 семей въ 48 д. об. п. посторонняго населенія; грамотныхъ 293 муж. и 57 жен.; всѣхъ жилыхъ избъ 571, изъ нихъ каменная—1, деревянныхъ 569 и мазанковая—1; крытыхъ желѣзомъ 4, тесомъ 2, остальныя соломою; промышленныхъ заведеній 7, кабакъ—1, лавокъ—4. У крестьянъ считалось: плуговъ 6, сохъ 562, вѣялокъ 7; лошадей 987, воловъ 12, коровъ и телятъ 1149, овецъ 2961, свиней 350, козъ 202; пчельниковъ 16 въ 124 колоды пчелъ. Всѣхъ податей и повинностей приходилось съ общества въ 1885 г. 6359 рублей, доходныхъ оброчныхъ за кабакъ и прогонъ скота общество получило въ 1886 году до 1500 рублей.—Земельный надѣлъ—2037 десятинъ удобной (въ томъ числѣ 1204 десят. пахатной), неудобной 26 десят., всего 2063 десятины. По свѣд. губернск. стат. комитета за 1891 г. въ Нижней Добринкѣ считалось 613 дворовъ, 1573 д. мужск. п., 1640 женск., итого 3213 д. об. пола. Въ надѣлѣ крестьянамъ отведено на 1358 ревизскихъ душъ по 1$^1/_5$ дес., всего 2037 десят. удобной и 26 дес. 823 сажени неудобной земли; въ числѣ удобной значилось: усадебной 133 десятины 129 саж., пахатной 1623 десят. 1800 саж., покоса 123 десят., 1571 саж., кустарника 4 дес., 1300 сажен.

выгонныхъ пастбищъ 152 десят. Въ настоящее время, по словамъ крестьянъ, усадебной 185 дес., пашни 1204 дес., выгона 222 десят., итого удобной 1611 дес. и неудобной 452 дес. 823 саж.; надѣлъ въ одномъ участкѣ. По сѣверной границѣ его протекаетъ р. Ломовка; внутри полей 2 незначительныхъ оврага. Поверхность ровная, наклонная къ западу, къ р. Медвѣдицѣ. Почва больше 1/3 черноземъ, остальная красный суглинокъ и отчасти солонецъ; подпочва красная глина; на усадьбахъ, огородахъ и гумнахъ почва песчаная. До освобожденія крестьянъ (1861 г.) землю разверстывали по ревизскимъ душамъ, а затѣмъ стали распредѣлять соображаясь съ рабочею силою. Надѣлъ не окупаетъ платежей. Въ обществѣ 10 выкупленныхъ крестьянами душевыхъ надѣловъ. Сѣнокоса нѣтъ; отведено было 4 дес. 1300 саж. кустарника, но теперь не осталось и признаковъ лѣса; топятъ кизяками и соломой, но по недостатку того и другого покупаютъ на дрова коростъ и „*хмызъ*“, т е. вѣтки съ большихъ деревъ; для построекъ лѣсъ покупаютъ въ удѣлѣ. Садоводства почти нѣтъ; бахчи небольшія имѣются почти у каждаго домохозяина, но промышленнаго значенія они не имѣютъ. Запасный хлѣбный магазинъ 1. Полей 2; каждое изъ нихъ 2 года сѣется, на третій же остается подъ паромъ; сѣютъ рожь, овесъ, яровую пшеницу, просо, ячмень и подсолнухи. Урожаи стали хуже отъ пашки земли и уменьшенія скота, дожди падаютъ теперь тоже рѣже; пашни никто не навозитъ. Хлѣбъ продаютъ въ колоніи Линево-Озеро.—Около селенія выгона до 100 десят., но онъ весь изрѣзанъ дорогами и прогонами и занятъ навозными кучами для кизяковъ; въ верстѣ отъ селенія находится другая часть выгона (бывшій сѣнокосъ) около 120 десятинъ, почва на немъ солонцеватая; для пастьбы скота снимаютъ у землевладѣльцевъ участокъ въ 5—6000 десятинъ паровъ, жнивовъ и отавы. Скотъ продаютъ въ Руднѣ. Относительно арендованія земли село находится въ невыгодныхъ условіяхъ: по лѣвую сторону р. Медвѣдицы, на которой расположено селеніе, находится только одно частновладѣльческое имѣніе, въ которомъ по этому цѣна поднялась до 40 рублей за сотенникъ, тогда какъ по другую сторону рѣки земля сдается вдвое дешевле, но доступъ къ ней очень затруднителенъ во время весенняго разлива Медвѣдицы. Нѣсколько домохозяевъ снимаютъ за р. Медвѣдицей участокъ въ 2337 десятинъ на 10 лѣтъ, по 3 р. 15 к. за десятину въ годъ; въ удѣлѣ сотенникъ стоитъ 20 рублей; у одного купца *кружка* (3 десят.) 14—18 рублей. Въ 1887 г. считалось въ селѣ мѣстныхъ промышленниковъ 238, отхожихъ 315, всего 546 человѣкъ, изъ того числа: арендаторовъ садовъ—3, въ извозѣ 127, кожевниковъ 5, колесниковъ 41, крендельщиковъ 2, кровельщикъ 1, кузнецовъ 3, маслобойщиковъ и мельниковъ 8, овчинниковъ 3, пильщиковъ 9, плотниковъ 10, портныхъ 7, торговцевъ 11, рыболововъ 2, сапожниковъ 13, стекольщикъ 1, столяровъ 3, шорникъ 1, ямщиковъ 3 и т. д.—Колесники лѣсъ

покупаютъ въ удѣлѣ дѣлянками; одинъ колесникъ изготовляетъ въ годъ 20—30 становъ (по 4 колеса), пользуясь отъ стана 1—1 1/2 рублями. До 25 человѣкъ нанимаются въ бурлаки сплавлять барки отъ с. Копенъ (на Медвѣдицѣ) до Азова (плата въ 1887 году по 35 руб. на своихъ харчахъ). Извощики возятъ хлѣбъ, отправляемый сосѣдними купцами въ с. Сосновку и г. Саратовъ. Верстахъ въ 2-хъ отъ села—усадьба землевладѣльца Борель.

Нижне-Добринская волость лежитъ на сѣверѣ Камышинскаго уѣзда, у границы Аткарскаго, съ востока вошла въ нее Линево-Озерская нѣмецкая волость, съ юга находится Краснoярская и Руднянская, съ запада—Руднянская и Лемешкинская волости. Расположена она по обѣимъ сторонамъ р. Медвѣдицы, текущей съ сѣвера на югъ и принимающая здѣсь слѣва рѣчки Перевозинку, Ломовку и Добринку. По правой сторонѣ Медвѣдицы, отъ границы Аткарскаго уѣзда, тянется на юго-востокъ, на протяженіи около 12 верстъ, *Александровскій* хребетъ (см. это слово), достигающій до 855 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря; на югѣ волости, противъ с. Нижней Добринки, высота мѣстности до 66 анг. футовъ. (Военн. топогр. карта генер. штаба). Въ волости слѣдующія селенія: села Нижняя Добринка, Жирное съ деревней Куракиной и слобода Мѣловатка, деревни Егоровка и Андреевка (Каменка), хуторъ Земскій (купца Мордвинкина), усадьбы купца Борель и княгини Голицыной. По свѣдѣніямъ сарат. губ. стат. комитета за 1891 г. въ Нижне-Добринской волости считалось: 4325 д. мужск. пола, 4324 женск., всего вообще населенія 8649 д. об. пола.

Добринскій хуторъ, слобода *Морозова* тожъ, нынѣ село Камышинскаго уѣзда, Краснoярской волости, расположенное подъ 50° 45′ сѣв. шир. и 14° 34′ вост. долг. отъ Пулкова, при рѣчкѣ *Добринкѣ* (лѣвый притокъ рѣки Медвѣдицы); населено малороссами. Время основанія хутора неизвѣстно; поселились здѣсь государственные крестьяне малороссы, выселившись около 1790 г. изъ с. Краснаго Яра; сначала образовался небольшой поселокъ, который все увеличивался постоянными переселеніями изъ Краснаго-же Яра, непрекращавшимися почти до самаго послѣдняго времени; уже послѣ 10 ревизіи (1858 г.) переселилось около 100 душъ. Въ слободѣ есть теперь деревянная, крытая желѣзомъ, церковь Кресто-Воздвиженская. По списку населенныхъ мѣстъ Центр. стат. комит., изд. 1862 г., *Добринскій* казенный хуторъ (*Морозовъ*) показанъ на проселочномъ трактѣ изъ слободы Краснаго Яра въ с. Верхнюю Добринку, при рѣчкѣ Добринкѣ, въ 90 верстахъ отъ г. Камышина, и въ немъ 47 дворовъ, 285 д. мужск. пола, 255 женск., всего 540 д. обоего пола.—По земской переписи 1886 г. здѣсь считалось по 10 ревизіи 285 д. мужск. пола, 255 женск., въ 1886 г.—182 домохозяевъ, 597 д. мужск. пола, 568 женск., итого 1,165 д. обоего пола, кромѣ того 35 семей постоянно отсутствующихъ и посторонняго населенія 8 семей въ 58 д. обоего пола; грамотныхъ считалось 104 мужск. по-

ла, 1 женск.; жилыхъ избъ было 191 деревянныхъ, изъ нихъ крыты желѣзомъ 1, деревомъ 4 и соломою 186; промышленныхъ заведеній 5, кабаковъ 2 и лавка 1. У крестьянъ считалось 116 плуговъ, 43 сохи, 10 вѣялокъ; лошадей 258, воловъ 419, коровъ и телятъ 505, овецъ 929, свиней 225, козъ 231. Всѣхъ податей и повинностей за 1885 г. приходилось съ общества 4021 рубль. Надѣльной земли—3193 дес. удобной (въ томъ числѣ пашни 2240 десят.), неудобной 344 десят., всего 3537 десятинъ; кромѣ того купленной земли 210 десятинъ.—По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1891 г. *Добринскій* (*Морозовъ*) хуторъ, 1-го стана, въ 10 верстахъ отъ волостного села Краснаго Яра, имѣлъ 197 дворовъ, 696 д. мужск. пола, 686 женск., итого 1382 д. обоего пола всего населенія.—Надѣльная земля, кромѣ лѣса, лежитъ въ одномъ участкѣ. Луга расположены по рѣкѣ Добринкѣ (они заливные и ихъ 87 десят.), отстоятъ отъ селенія въ 1/2 верстахъ и тянутся на 5 верстъ. Самый дальній участокъ пашни въ 7 верстъ, лѣсъ въ 15 верст. Мѣстность степная, овраговъ только два, изъ нихъ одинъ большой; ими занято до 20 десятинъ. Почва въ 1/3 надѣльной земли—черноземъ, съ подпочвой красной глиной, въ 1/6 суглинистая и въ 1/2 солонцеватая. Надѣлъ съ избыткомъ окупаетъ платежи. Прежде землею владѣли по захвату; послѣ-же 8-й ревизіи (1834 г.) подѣлили въ первый разъ на число душъ, затѣмъ передѣлы совершались, совпадая съ ревизіями. Въ 1886 г. стали дѣлить поля по наличнымъ душамъ. Всей пахатной земли въ 1887 г., по словамъ крестьянъ, было 2120 десятинъ. Лѣсъ въ общемъ владѣніи съ Краснымъ Яромъ и другими хуторами; топятъ дровами и кизяками. Общественныхъ запашекъ нѣтъ. Сѣютъ преимущественно яровую пшеницу, затѣмъ рожь и менѣе ея овесъ, ячмень, просо, горохъ, подсолнухи; система хозяйства трехъ-польная; пашутъ плугами и многіе сохами. Въ розницу арендуютъ землю въ 2-хъ экономіяхъ до 40 руб. за сотенникъ. Надѣльную землю сдаютъ очень немногіе, ибо платежи окупаются съ избыткомъ. Купленная земля сдается обществомъ (она куплена въ 1809 г.); ея досталось Добринскому обществу, по размежеванію 1870 г., на 367 ревиз. душъ 275 десят. 28 саж., изъ этого количества: удобной пашни 183 дес. 15 саж.; лѣса 62 дес. 21 саж., неудобной—каменныхъ мѣстъ 27 дес. 23 саж., подъ дорогами 1 дес. 9 саж., подъ рѣчкой 20 сажень.—Кромѣ земледѣлія крестьяне занимаются и другими промыслами, здѣсь (въ 1887 г.): 5 кузнецовъ, 2 портныхъ, 25 сапожниковъ, 5 телѣжниковъ, 2 торговца, 2 маслобойщика, 30 батраковъ, 6 плотниковъ, 9 мельниковъ, 5 извощиковъ.

По списку населенн. мѣстъ Сарат. губ. земс. управы 1894 г. въ селѣ считается: 220 дворовъ, въ числѣ ихъ 2 дома церковныхъ—священника и псаломщика; кромѣ того на общественной землѣ имѣется 4 двора, принадлежащіе лицамъ, не приписаннымъ къ Морозовскому обществу. Крестьянскія строенія деревянныя, большею частью крытыя соломою, 2 дома тесомъ и 3 дома—же-

лѣзомъ. Въ слободѣ Морозовой въ 1894 г. считалось: 680 д. мужск. п., 650 женск., всего 1330 д. об. пола бывшихъ государственныхъ крестьянъ малороссовъ, православныхъ, составляющихъ одно *Морозовское* общество; занимаются хлѣбопашествомъ. Духовенства 2 семьи.—Земельный надѣлъ: усадебной и выгонной—218 десят., пахатной 2863 десят., луговъ 112 десят., всего 3193 десят. удобн. земли. До г. Саратова считаютъ—208 верстъ, г. Камышина 99—112, пароходной пристани на Волгѣ Нижней Банновки—48, до волостнаго села Краснаго Яра и станціи желѣзной дороги—12 и с. Верхней Добринки 12 верстъ.

Довгялло Петръ Афанасьевичъ, дворянинъ Царицынскаго у.; внесенъ въ дворянскую родословную книгу Саратовской губ. съ 1873 г. изъ Ковенской губерніи. Владѣетъ при слободѣ Каменномъ Бродѣ, Ольховской волости, 1945 десятинами земли. (Списокъ дворянс. депутат. Собранія 1895 г.). *Довгялло*—Литовскій дворянскій родъ, раздѣлившійся въ XVI вѣкѣ на нѣсколько вѣтвей, записанныхъ въ родословныхъ книгахъ Виленской, Витебской, Ковенской, Минской и Саратовской губерній.

Долгій Буеракъ, *хутора на Долгомъ Буеракѣ, на Долгомъ, Удѣльный* тожъ, хуторъ Камышинскаго уѣзда, Руднянской волости, расположенный у пруда Звѣрева; получилъ названіе отъ буерака. Основанъ, по свѣдѣніямъ волостнаго правленія, въ 1886 г. на арендованной землѣ въ количествѣ 446 десятинъ и, по свѣдѣніямъ губернск. статист. комитета, имѣлъ въ 1891 г. 7 дворовъ, по списку населенныхъ мѣстъ Сарат. губерн. земск. управы—въ 1894 г. 18 дворовъ, строенія деревянныя, крытыя соломой, и 40 душъ мужск. пола, 26 женскаго, всего 66 душъ об. пола. Хуторъ этотъ на военн. топогр. картѣ Генер. Штаба не обозначенъ, показанъ лишь буеракъ *Долгій*, берущій начало къ сѣверо-западу отъ с. Митякина у возвышенности, подымающейся на 789 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря и идущій на сѣверъ, гдѣ, противъ слободы Рудни, впадаетъ справа въ р. Терсу; на картѣ въ верховьѣ буерака показаны лѣса. До волости села Рудни считаютъ 6 верстъ, с. Митякина—6, дер. Терсинки—7, дер. Разливки—8, с. Березовки—12, хут. Фоменкова—10, слоб. Красный Яръ—9, желѣзнодорожной станціи Рудня—8, пристани на Волгѣ Нижней Банновки—79, г. Камышина—110 и г. Саратова—147 верстъ.

Долгинскій хуторъ Камышинскаго уѣзда, Краснохрской волости, на юговостокъ отъ слободы Красный Яръ, расположенъ близъ полотна Тамбовско-Камышинской желѣзной дороги, на бывшемъ большомъ торговомъ трактѣ изъ г. Камышина на Красный Яръ и Рудню, при прудѣ на *Долгинскомъ* оврагѣ (отъ котораго получилъ названіе), впадающемъ съ лѣва въ р. Бурлукъ. По свѣдѣніямъ волостнаго правленія хуторъ основанъ въ 1803 г.—По списку населен. мѣстъ центр. статист. комитета, изд. 1862 года, казенный хуторъ *Долгинскій* показанъ въ 81 верстѣ отъ г. Камышина и имѣлъ 21 дворъ, 123 д. мужск. пола, 132 женск.,

всего 255 д. об. пола. По земск. переписи 1886 г. здѣсь считалось 153 д. мужск. пола, 156 женск., итого 309 д. об. пола; жилыхъ избъ—50, промышленное заведеніе—1; крестьяне малороссы; надѣлены 1086 десят. удобной, 14 десят. неудобн., 1100 десят. земли. Пашутъ плугами на волахъ. По свѣдѣніямъ Сарат. губерн. статист. комит. за 1891 г. въ немъ считалось 48 дворовъ, 159 д. мужск. пола, 177 женск., всего 336 д. об. пола.— По списку населенныхъ мѣстъ губерн. земск. управы 1894 года *Долгинскій* хуторъ (деревня) рѣчки не имѣетъ, здѣсь 4 колодца. Въ деревнѣ сельское управленіе съ старостой и другими должностными лицами; въ 1894 г. считалось 53 двора, кромѣ того на общественной землѣ изба крестьянина, не принадлежащаго къ обществу; строенія деревянныя, крыты соломой; жителей 200 д. мужск. пола, 205 женск., всего 405 д. об. пола крестьянъ, бывшихъ государственныхъ, малороссовъ, православныхъ, получившихъ въ надѣлъ: усадебной и выгонной—197 десятинъ, пахатной 888 десят., всего 1085 десят. удобной земли. Кромѣ того при хуторѣ часть владѣльческой земли, такъ называемой—„*Голокъ*",—140 десят., принадлежащей крестьянамъ с. Грязнухи (Верхне-Добринской волости) 6 домохозяевамъ: Ковалевымъ и другимъ. До волостнаго села Краснаго Яра считаютъ 9—12 верстъ, хут. Моисеева—5, г. Саратова—208, г. Камышина—88, станц. желѣзн. дор. Красный Яръ—9½, пароходной пристани на Волгѣ Нижней Банновки—75 и хут. Недоступова—8 верстъ.

Долгое озеро Царицынскаго уѣзда, на правомъ берегу р. Иловли, съ южной стороны слободы Ольховки.

Дорошевъ (*Дорошева*) хуторъ малороссіянъ Камышинскаго уѣзда, Тарасовской волости, близь слободы Тарасовой, на рѣчкѣ Тарасовкѣ (лѣвый притокъ р. Бурлука), по обоимъ ея берегамъ немного ниже впаденія въ Тарасовку, съ лѣвой стороны рѣчки Отногая подъ 50,°36′ сѣв. шир. и 14,°25′ вост. долг. отъ Пулкова (Военн. топогр. карта Генер. Штаба). Государственные крестьяне малороссы, православные, выселились сюда изъ слободы Краснаго Яра въ очень давнее время. По списку населен. мѣстъ центр. статист. комитета, изд. 1862 г., *Дорошевъ* казенный хуторъ показанъ при рѣчкѣ Тарасовкѣ, въ 77 верстахъ отъ г. Камышина, и въ немъ 34 двора, 209 д. мужск. п., 224 женск., итого 433 д. об. пола. По земской переписи 1886 г. здѣсь считалось 91 домохозяинъ, 256 д. мужск. пола, 278 женск., итого 534 д. об. пола, кромѣ того 13 семей постоянно отсутствующихъ; грамотныхъ 22 мужчины; всѣхъ жилыхъ избъ 102, деревянныя, крыты соломою; по той же переписи считалось: промышленныхъ заведеній 3, кабакъ 1; плуговъ 45, сохъ 3; лошадей 94, воловъ 216, коровъ и телятъ 171, овецъ 535, свиней 78, козъ 20. Всѣхъ платежей и повинностей въ годъ въ 1885 г. приходилось съ общества 2032 рубля. Въ 1867 г. хутору отведенъ казною надѣлъ на 208 ревизск. душъ мужск. пола въ 1833¼ десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 1113 десят.), и 213¼ дес. неудобной (по сло-

вамъ крестьянъ—неудобной до 300 десят.). Лѣсъ въ общемъ владѣнiи съ слоб. Тарасовой и хуторами Фетининымъ и Долгинскимъ. Съ 1884 г. стали дѣлить землю не по ревизскимъ, какъ прежде, а по наличнымъ душамъ. Общественный хлѣбный амбаръ 1. Полевое хозяйство 3-хъ польное. До 1892 г. снимали на 6 лѣтъ артелью домохозяевъ у войскового старшины 2 отдѣла Астраханскаго казачьяго войска участокъ земли, подъ названiемъ Красноярскiй, *Голикъ* тожъ (*Голикъ* лѣвый притокъ р. Бурлука у хутора Моисейцева въ количествѣ 70 сотенниковъ, цѣною за каждый годъ по 585 рублей; 2 домохозяина арендовали у казаковъ Лебяжинской (Александро-Невской) станицы 120 сотенниковъ, по 8 рублей за сотенникъ. Изъ купчей земли, близъ слободы Даниловки (см. это слово), хутору Дорошеву приходится 316¹/₃ десятинъ. По переписи 1886 г. здѣсь считалось 43 камнеломовъ и каменьщиковъ, 4 мельника, 3 плотника и проч. Камень залегаетъ въ надѣлѣ; его копаютъ и обдѣлываютъ на молотилки; верхнiй слой теперь уже выломанъ на 3 сажени и дальнѣйшая разработка его становится опасной отъ обваловъ земли. Ломаютъ камень весною, лѣтомъ и осенью въ свободное отъ хлѣбопашества время. Продавать возятъ камни по разнымъ мѣстамъ, иногда верстъ за 200; на лошадь кладется 2 камня; продаютъ за деньги или мѣняютъ на хлѣбъ; молотильный камень длиною 1 аршинъ и шириною въ ¹/₂ арш. продается за 1 рубль. Изъ камня же долбятъ корыта, емкостью въ 4—5 ведеръ; продаютъ ихъ отъ 1¹/₂ до 2¹/₂ рублей за штуку. Противъ волжскаго (въ колонiи Нижней Добринкѣ) камень хуже и мягче, такъ что теперь „нѣмцы стали сбивать всю торговлю". По свѣдѣн. губерн. статист. комит. за 1891 г. здѣсь считалось 102 двора, 283 д. мужск. пола, 298 женск., итого 581 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. По списку населен. мѣстъ Сарат. губерн. земск. управы 1894 г. въ хуторѣ Дорошевѣ имѣется 32 колодца; дворовъ 99, строенiя деревянныя, большею частью крыты соломою, 2—тесомъ. Жителей 259 д. мужск. пола, 256 женск., всего 515 дес. об. пола: надѣлъ 2046 десят. удобной и неудобной. До волостнаго с. Тарасова 2 версты, станцiи Неткачево Тамбовско-Камыш. желѣз. дороги—13, г. Камышина 72 и г. Саратова—180 верстъ.

Дощаникъ—родъ судовъ очень разнообразный и отличающiйся плоскимъ дномъ; они ходятъ по Селенгѣ, Байкальскому озеру, Иртышу, Тоболу, Оби, Енисею, Двинѣ и Волгѣ. По верхней и средней Волгѣ ходятъ самые малые дощаники; они строются большею частью въ Тверской губернiи, длиною отъ 3 до 4¹/₂ сажень, шириною отъ 3 до 4 аршинъ, глубиною отъ борта 1 аршинъ; это собственно рѣчныя лодки, безъ мачтъ, ходящiя на веслахъ и бичевою, подымающiя отъ 200 до 300 пудовъ клади. Они возятъ хлѣбъ, деревянную посуду, а также служатъ въ мелкихъ мѣстахъ для разгрузки судовъ. На нихъ бываетъ по 3 человѣка рабочихъ; дощаники служатъ года по три.—Астраханскiе дощаники—большихъ размѣровъ, съ декомъ, мачтою и парусами, по-

дымаютъ отъ 2 до 3000 пудовъ и служатъ разгрузными судами, выходятъ въ Каспійское море, между устьями Волги и четырьмя Буграми, и отвозятъ грузъ на отходящія шкуны и морскія расшивы или снимаютъ его съ приходящихъ судовъ, которые по мелководью Волжскаго устья не могутъ входить съ грузомъ.

Дрейшпицъ (Dreispitz), *Верхняя Добринка* тожъ, нѣмецкая колонія Камышинскаго уѣзда, Усть-Кулалинской волости, см. *Добринка Верхняя*—колонія.

Друзинъ мѣщанскій хуторъ, Камышинскаго уѣзда, на рѣчкѣ Елховкѣ, впадающей слѣва въ р. Камышинку у г. Камышина, въ 8 верстахъ отъ послѣдняго; по свѣд. губерн. статист. комитета за 1891 г. имѣетъ 12 дворовъ, 28 д. мужск. пола, 39 женск., итого 67 д. об. пола мѣщанъ, причисленныхъ къ г. Камышину (на картахъ этотъ хуторъ не означенъ).

Дубовая балка только вершиною захватываетъ юго-западную часть Царицынскаго уѣзда и, соединясь съ Россошкой въ области Войска Донскаго, впадаетъ при слободѣ *Карповкѣ* въ рѣчку Карповку. Вершина балки „*Дубовая Сухая*" беретъ начало изъ возвышенности въ 444 англ. фут. надъ уровнемъ Чернаго моря (Воен. топогр. карта Генер. Штаба).

Дубовка (*Дубовочка*-тожъ) рѣчка Камышинскаго уѣзда беретъ начало въ приволжскомъ кряжѣ, южнѣе *Студенской шишки* и впадаетъ ниже дер. *Дубовки*, Золотовской волости, въ рукавъ Волги. Теченіе ея около 11 верстъ, съ сѣверо-запада на юго-востокъ (Воен. топогр. Карта Генер. Штаба).

Дубовка рѣчка Камышинскаго уѣзда, Камышинской волости, впавшая въ Волгу у дер. *Дубовки*, противъ острова *Дубовскаго*. Эта рѣчка составляется изъ двухъ балокъ: *Базилевой*—справа и *Жила*—слѣва, которыя, соединившись у дер. Дубовки, образуютъ рѣчку *Дубовку*, впадающую съ версту ниже въ Волгу. Обѣ балки берутъ начало въ высокомъ водораздѣлѣ бассейновъ Волги и Иловли, достигающемъ къ югу, у истока *Базилевой*, 738 англ. футовъ надъ уровнемъ Чернаго Моря. Направленіе обоихъ балокъ на юго-востокъ; длина *Базилевой* около 11 верстъ, *Жилы* —около 9 верстъ (Военн. топогр. Карта Генеральн. Штаба).

Дубовка рѣчка Царицынскаго уѣзда, впадающая въ Волгу въ *посадѣ Дубовкѣ*, течетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ; длина ея около 10 верстъ. Она принимаетъ справа *Давину* балку (Воен. топогр. Карта Генер. Штаба).

Дубовка небольшая рѣчка, впадающая въ рѣчку Царицу съ лѣвой стороны, верстахъ въ 3-хъ къ западу отъ города Царицына (Военн. топогр. Карта Генер. Штаба, изд. 1889 года).

Дубовка сельцо Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, подъ 50°,51′ сѣв. шир. и 15°,42′ вост. долг. отъ Пулкова, на правомъ берегу р. Волги, въ 80 верстахъ отъ г. Саратова, 100 верстахъ отъ г. Камышина и 9½—10 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ волостнаго села Золотаго. Крестьяне собственники, бывшіе удѣльные, великороссы, православные и старообрядцы

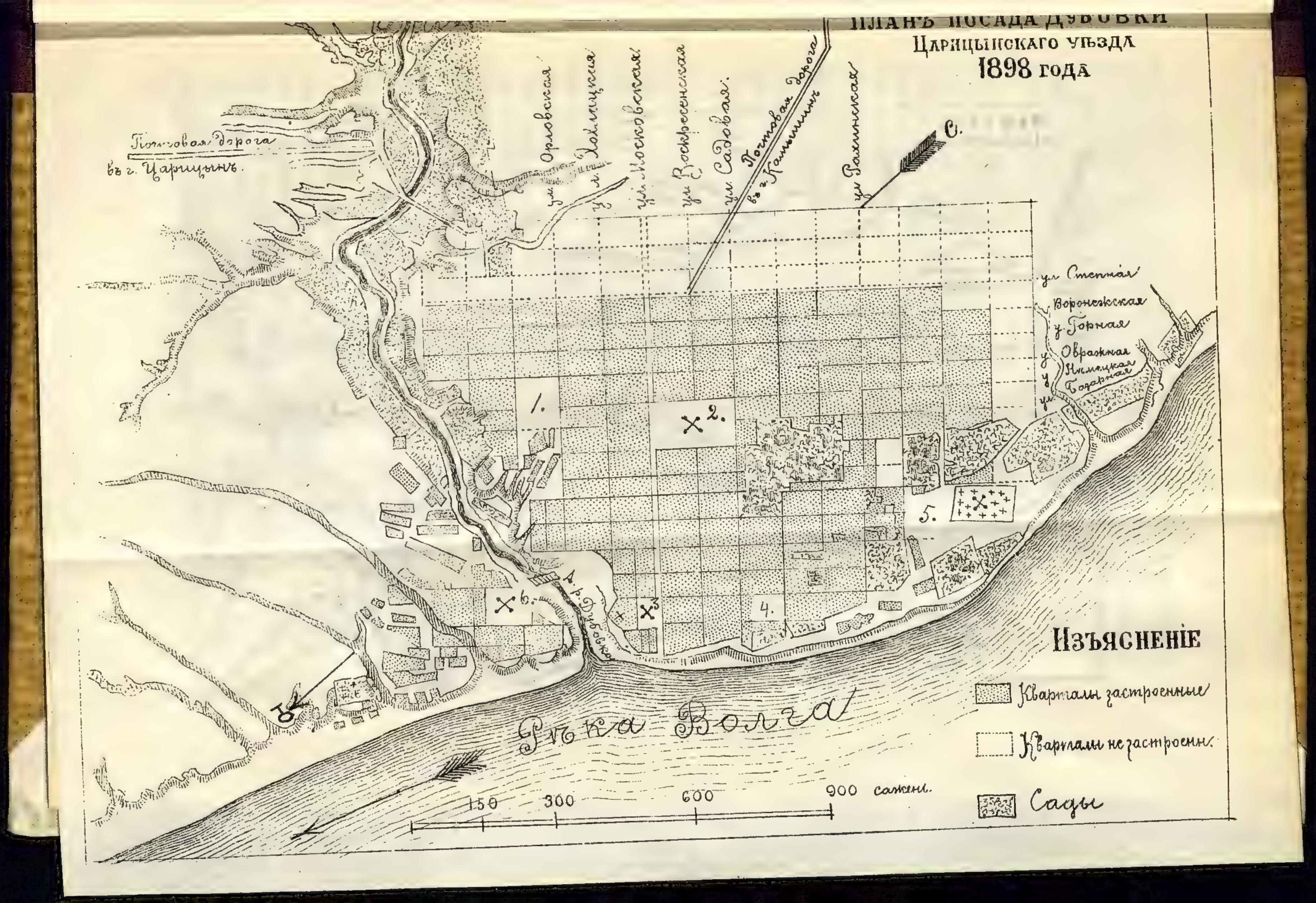
(поморцы и спасовцы). Первоначальные переселенцы приходили сюда, изъ разныхъ мѣстъ, по откуда именно—не знаютъ, „говорятъ, будто-бы изъ Польши, а то изъ разныхъ другихъ мѣстъ“. Прежде поселокъ былъ въ 5 верстахъ отсюда, на р. *Дубовочкѣ* (отъ которой получилъ названіе) и перешли оттуда па настоящее мѣсто въ 1845—46 году, отчасти вслѣдствіе того, что здѣсь лучше земля, отчасти и потому, что тутъ Волга; перебралось оттуда 73 двора. По списку населенныхъ мѣстъ Центр. статис. комитета), изд. 1862 г., удѣльная деревня *Дубовка* показана на Волгѣ въ 118 верстахъ отъ г. Камышина, и въ ней 84 двора, 342 д. мужск. п., 376 женск., итого 718 д. об. пола. По земской переписи 1886 г. въ сельцѣ Дубовкѣ считалось наличныхъ: 215 домохозяевъ, 513 д. мужск. п., 515 женск., итого 1028 д. об. пола, кромѣ того 2 семьи постоянно отсутствующія и 5 семей въ 21 д. об. п. посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 97 д. мужск. п. и 22 женскаго; грамотѣ учатся „промежъ себя“, больше у старухъ *черничекъ* (раскольницъ) и отставныхъ солдатъ. Жилыхъ избъ считалось 225, изъ нихъ 4 каменныхъ, 216 деревянныхъ, 5 мазанокъ; крытыхъ желѣзомъ 2, тесомъ 182, соломою 40 и землей 1.—У крестьянъ 87 плуговъ, 131 соха, 5 вѣялокъ; лошадей 404, коровъ и телятъ 747, овецъ 1287, свиней 127, козъ 1. Промышленныхъ заведеній въ деревнѣ 12, кабакъ 1, лавокъ 1. Всѣхъ годовыхъ платежей и повинностей приходилось съ общества въ 1885 г. до 3938 рублей. Надѣльной земли 2073 десят. удобной (въ томъ числѣ пашни 1642 десят.) и неудобной 982 десят., всего 3055 дес. удобн. и неудобной. По свѣденіямъ губернск статис. комит. за 1891 г. здѣсь было 197 дворовъ, 537 д. мужск. п., 531 женск., всего 1068 д. об. пола всѣхъ вообще жителей. Надѣлъ въ одной окружной межѣ; самый дальній конецъ пашни въ 8 верстахъ; выгонъ по западной сторонѣ; лѣсъ по сѣверной, въ 2 верстахъ, по баракамъ. Характеръ поверхности гористый; въ надѣлѣ до 7 большихъ оврагомъ и довольно много отроговъ; по 2-мъ оврагамъ лѣсъ, а по одному сады. Почва на 1/2 сѣрая супесь съ мелкимъ камнемъ („вострецъ“), на 1/4 суглинокъ и солонецъ и на 1/4 песчаная; подпочва: суглинокъ, красная глина, сѣрая супесь съ камнемъ, песчаная. Доходъ отъ надѣла превышаетъ платежи. Прежде пахали кто гдѣ хотѣлъ и сколько хотѣлъ; говорятъ, тогда крестьяне были вольными и только, когда перешли въ удѣлъ, стали дѣлить землю по ревизскимъ душамъ; въ удѣлъ они платили оброка 24 рубля съ тягла.—Почти у каждаго домохозяина есть небольшой садъ; за каждую лишнюю противъ нормы сажень (1×30 саж.) садовой земли взимается сборъ по 20 копѣекъ. Огороды въ садахъ, отдѣльныхъ-же нѣтъ. Луга въ общемъ владѣніи съ другими селеніями волости. Лѣсъ мелкій, дубнякъ и осинникъ, всего около 20 десятинъ. Топка производится глав. обр. кизяками; иногда покупаютъ у удѣла въ складчину лѣсъ десятинами: осокорь и осина по 70—80 р. за 1 десят. казен. мѣры и дубнякъ по 170 рублей.—Общественм-

ныхъ запашекъ нѣтъ; запасный мірской хлѣбный магазинъ—1. Яровой пшеницы сѣютъ втрое больше ржи, ржи втрое больше овса, овса втрое больше ячменя и вдвое больше проса и гороха. Maximum урожая за 10 лѣтъ (въ 1887 г.): пшеницы 100 пуд. ржи—100, овса 75, ячменя 100, проса 30. Система 3-хъ польная, но половина пароваго поля засѣвается пшеницей. Пашутъ плугами и сохами; молотятъ рожь цѣпами, яровые—лошадьми.—Со времени выхода на выкупъ крестьяне арендуютъ всѣмъ обществомъ у удѣла участокъ земли въ 374 дес. 800 квадр. саж. удобной и 17 дес. 1100 кв. саж. неудобной, на 6-ти лѣтніе сроки; послѣдній арендный срокь до 1 янв. 1891 г. они платили за весь участокъ по 805 руб. въ годъ; пеня за каждый просрочный мѣсяцъ по 1 коп. съ рубля. Отдѣльные домохозяева снимаютъ землю за Волгой у колонистовъ по 3½—4 руб. за сороковую десятину подъ рожь и по 4—6 руб. подъ пшеницу. Въ с. Золотомъ снимаютъ подъ пшеницу по 12½—15 руб. за 1 десятину казенной мѣры. Сѣнокосъ снимаютъ у удѣла.—Почти всѣ взрослые работники работаютъ, въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время, въ с. Ровномъ (на лѣвомъ берегу Волги, Самарской губерніи, верстахъ въ 12 южнѣе сельца Дубовки) на пристани: грузятъ лѣсъ и древесный уголь (Сборникъ Сарат. губ. земства, т. XI, 1891 года и Воен. топогр. карта Генер. Штаба)

Дубовка хуторъ, теперь деревня, Камышинскаго уѣзда, Камышинской волости, расположена подъ 50°,14′ сѣв. шир. и 15°,15′ вост. долг. отъ Пулкова, на правомъ берегу Волги, противъ острова *Дубовскаго*, по обѣимъ сторонамъ рѣчки *Базилевой*, при соединеніи ея съ *Жилой*, впадающихъ тутъ-же въ Волгу подъ названіемъ рѣчки *Дубовки*; населена государственными крестьянами, великороссами православными; по словамъ старожилъ, хуторъ основанъ лѣтъ 150 тому назадъ (около средины XVIII столѣтія). Къ Волгѣ—2 удобныхъ съѣзда; въ деревнѣ имѣется земская ямская станція съ 5 лошадьми и съ 1864 г.—сельское управленіе съ сельскими должностными лицами; при деревнѣ общественная водяная мельница. По списку населенныхъ мѣстъ Центр. статис. комит., изд. 1862 г., казенный хуторъ Дубовка показанъ на проселочномъ трактѣ, пролегающемъ по берегу р. Волги, при рѣчкѣ *Дубовкѣ*, въ 17 верстахъ отъ г. Камышина; здѣсь было 31 дворъ, 126 д. мужск. п., 125 женск., итого 251 д. об. пола. По земской переписи 1886 г. здѣсь считалось 84 домохоз., 256 д. мужск. п., 231 женск., итого 487 д. об. пола; кромѣ того 8 семей постоянно отсутствующихъ и 13 семей въ 40 д. об. пола посторонняго населенія; грамотныхъ считалось 48 мужч. и 2 женщ.; жилыхъ избъ 87, изъ нихъ 14 каменныхъ, 73 деревянныхъ, 68 крыты тесомъ и 19 соломой; промышленныхъ заведеній 6, кабакъ 1, лавка 1; у крестьянъ: плуговъ 89, сохъ 5; лошадей 237, воловъ 184, коровъ и телятъ 296, овецъ 805, свиней 67, козъ 5. Всѣхъ платежей и повинностей сходило

въ годъ съ общества въ 1885 г.—1744 рубля.—По свѣд. губ. статис. комитета за 1891 г. въ деревнѣ Дубовкѣ считалось 102 двора, 260 д. мужск. п., 279 женск., всего 539 д. об. пола всѣхъ вообще жителей.—По списку населенн. мѣстъ Сарат. губ. земс. управы 1894 г. здѣсь считалось 100 дворовъ постройки большею частью деревянныя и преимущественно крытыя тесомъ, незначительная часть соломою. Наличныхъ душъ въ 1894 г. считалось 321 мужск. п., 280 женск., итого 601 д. об. пола бывшихъ государственныхъ крестьянъ великоруссовъ, православныхъ, составляющихъ 1 общество и занимающихся хлѣбопашествомъ. Деревня приходомъ къ с. Липовкѣ, отъ котораго отстоитъ въ 9 вер.; до г. Саратова считаютъ 162 версты, гор. Камышина—18, колоніи Нижней-Добринки—12, хут. Терновки—4, кол. Розенбергъ (Уметъ)—18; пристань р. Волги отъ хутора Дубовки не болѣе какъ въ 100 саженяхъ; черезъ Дубовку пролегаетъ земская дорога изъ Камышина въ Саратовъ.—По свѣд. губ. земск. управы (Сборникъ, т. XI, 1891 г.) надѣлъ отведенъ въ одномъ участкѣ при селеніи; поверхность его гористая; почвы: черноземная, песчаная, супесчаная, суглинистая и солонцеватая; подпочва—глина. До 1884 г. владѣли по ревизскимъ душамъ (168 душъ), а затѣмъ стали дѣлить землю на наличныя души. Всей земли общество имѣетъ по владѣнной записи 1805 дес. удобной (въ томъ числѣ пашни 1092 десят.) и неудобной 663 десят., итого 2468 десятинъ. Лѣса, по свѣд. губ. земс. управы 1887 г., до 155 десятинъ.—Поле—одно; сѣютъ рожь, овесъ, просо, пшеницу, арбузы. Суслики появились около 1866 года. Отдѣльные домохозяева арендуютъ землю у колонистовъ Усть-Кулалинской волости. По свѣдѣн. Камышинскаго волостн. правл. 1894 г. общество въ своемъ надѣлѣ имѣетъ слѣдующія угодья: пахатной земли 1580 десят., выгонной 197 десят., усадебной 209 десят., лѣса 7 десят., неудобной 663 десят., итого 2467 десятинъ. Кромѣ означеннаго надѣла, въ дачахъ Дубовскаго общества находятся земли, принадлежащія частнымъ владѣльцамъ: поселянамъ нѣмцамъ Александру Эрлихъ $62^1/_2$ десят. и Карлу Эрлихъ—$65^1/_2$ десят., итого—131 десятина.

Дубовка, посадъ Царицынскаго уѣзда, лежитъ подъ 49°3′ сѣв. широты и 14°30′ восточ. долготы отъ Пулкова, по военно-топогр. картѣ генеральнаго штаба (подъ 62°30′ мерид. ос. Ферро). Посадъ расположенъ на плоской возвышенности праваго (нагорнаго) берега рѣки Волги, при сухопутномъ волокѣ между Волгою и Дономъ (у Качалинской станицы), въ 1048 верстахъ отъ Москвы, 1716 вер. отъ С.-Петербурга, 351 вер. водою и 317 почтовымъ Астраханскимъ трактомъ отъ г. Саратова, въ 132 вер. ниже г. Камышина и 52 вер. выше г. Царицына. Пространство, занятое подъ строеніями посада, составляетъ площадь въ 426 десятинъ 2200 сажень; длина его по берегу Волги, частью изрѣзанному впадающими въ нее оврагами (въ томъ числѣ рѣчкой Дубовкой), 1510 сажень. Мѣстоположеніе довольно красивое; на берегу око-


ПЛАНЪ ПОСАДА ДУБОВКИ
ЦАРИЦЫНСКАГО УѢЗДА
1898 ГОДА
С.
Почтовая дорога въ г. Царицынъ
ул. Орловская
ул. Холмицкая
ул. Московская
ул. Воскресенская
ул. Садовая
Почтовая дорога въ г. Камышинъ
ул. Бахинская
ул. Степная
Воронежская
ул. Горная
ул. Овражная
ул. Нѣмецкая
ул. Базарная
1.
2.
3
4.
5.
6.
р. Дубовка
Рѣка Волга
150
300
600
900 саженъ.
ИЗЪЯСНЕНІЕ
Кварталы застроенные
Кварталы не застроенн.
Сады

МАШТАБЪ:
въ 1 дюймѣ 10 верстъ.

Качалинская
Качалино
399
р. Тишанка
Садки
Тишина
536
Заднадная
495
Дубовка
Каркаазанъ
471
с. Пичуга
Пичуга
Грачи
Конная
Забавная
392
Акатово
Ср. Погромное
Ниж. Погромное
Вер. Погромное
Пичужинка
Котлубань
р. Котлубань
49°

ло пристани ростутъ тополи и тутъ же на крутомъ возвышеніи налѣплены лачуги; въ самомъ же посадѣ много каменныхъ зданій. Названіе свое *Дубовка* получила отъ *дубоваго* лѣса, росшаго на мѣстѣ ея нынѣшняго расположенія. По списку населенныхъ мѣстъ центральн. статист. Комитета, изд. 1862 г., названіе *Дубовки* произведено не отъ *дубоваго лѣса*, а отъ „*Дубъ*"—названіе особаго рода лодокъ.

Посадъ дѣлится на двѣ неравныя части рѣчкою *Дубовкою*, черезъ которую, лѣтъ 7 тому назадъ (въ началѣ 1890-хъ годовъ), на средства мѣстнаго купца С. Е. Козлова, сооруженъ большой деревянный мостъ (см. на планѣ—А.), стоившій около 15000 р., пожертвованныхъ Козловымъ посадскому обществу. Строенія въ Дубовкѣ довольно хорошія; лишь за рѣчкой Дубовкой, во 2-й части посада, гдѣ расположены по берегу кожевенные заводы, встрѣчаются старыя, мѣстами покосившіяся постройки и разные отброски. Посадскія улицы расположены правильно: онѣ, за незначительнымъ исключеніемъ, всѣ прямыя. Главною улицей считается—*Московская*, начинающаяся, какъ и всѣ параллельныя съ нею, отъ берега Волги и кончается на самомъ выгонѣ; другія пересѣкаютъ ихъ подъ прямымъ угломъ. Въ 1-й части, по лѣвой сторонѣ рѣчки Дубовки, находятся площади: Линейская (№ 1), Базарная (2), близъ Волги—Соборная (3), Мартыновская (4) и Кладбищенская (5), послѣдняя лежитъ въ сѣверо-восточномъ углу, на окраинѣ посада, близъ берега Волги. Въ числѣ улицъ, идущихъ отъ р. Дубовки: Степная, Воронежская, Горная, Овражная, Нѣмецкая, Базарная, Училищная, Управская, Царицынская и продолженіе ея за садами—Солдатская, Верхне-Покровская, Нижне-Покровская, Визгаловская, Верхне-Соборная и Нижне-Соборная; ихъ пересѣкаютъ улицы: Безъимянная, Колесниковская, Орловская, Хохлацкая, Московская. Воскресенская, Садовая, Владимірскій переулокъ, Калмыцкій взвозъ, Рахинская и другія. Во 2-й части за рѣчкой Дубовкой: площадь—Троицкая (6), улицы—Варшавская, Пекулинская, Крючковскій переулокъ и другія. Церквей въ посадѣ—5: Успенская соборная (3), Воскресенская (2)—на базарной площади, Троицкая (6) за р. Дубовкой, Кладбищенская (5), Покровская и Вознесенская—при женскомъ монастырѣ (Прилагаемый планъ посада *Дубовки* переданъ намъ въ даръ А. А. Зимнюковымъ и начерченъ учителемъ Ѳ. Шишкинымъ 7 августа 1898 г. Уменьшенъ на $^2/_3$).

Черезъ посадъ проходитъ большая почтовая дорога изъ г. Саратова въ Астрахань; сообщеніе Дубовки съ лежащей противъ нея на лѣвомъ берегу Волги слободой Рахиной, Царевскаго уѣзда, Астраханской губ., производится черезъ рѣку посредствомъ парохода, принадлежащаго обществу Ахтубинскаго пароходства. Отъ Дубовки до Качалинской станицы Войска Донскаго, на протяженіи 60 верстъ, изстари существуетъ торговая сухопутная дорога, соединяющая Волгу съ Дономъ; она пролегаетъ степной

мѣстностью, черезъ возвышенный водораздѣлъ, отъ 425—399 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря, отдѣляющій обѣ рѣки.

Удобной и неудобной градской земли при посадѣ считается 12,843 десят. 1400 саж. (свѣд. бывшаго полицеймейстера Дубовки В. А. Брещинскаго), большею частью каменистой, изъ которой болѣе 3000 десятинъ сдается ежегодно обществомъ подъ посѣвъ хлѣбовъ. Сѣверная часть этихъ земель тянется по правому берегу Волги, отъ границы крестьянъ села Песковатки, на протяженіи 2500 сажень (5 верстъ); къ югу она граничитъ землями казаковъ станицы Пичужной, а къ западу она доходитъ до границы области Войска Донскаго; на этомъ надѣлѣ имѣются хутора Дубовчанъ. По межевымъ книгамъ (свѣдѣнія, доставленныя А. А Зимнюковымъ въ 1898 г.) посадскому обществу принадлежитъ удобной земли 5539 дес. 488 квадр. саж. и неудобной 7304 дес. 95 квадр. саж., въ томъ числѣ: подъ поселеніемъ посада—428 десят. 1233 квадр. саж., подъ женскимъ монастыремъ, отстоящимъ отъ посада въ 1/2 верстѣ, 115 десят., подъ промышленными заведеніями и садами—464 десят. 404 квадр. саж., подъ пашнею—6002 десят. 84 квадр саж., подъ выгономъ—150 десят., сѣнокосами 613 дес., 2345 квадр. саж., кустарникомъ и лиственнымъ дровянымъ лѣсомъ—336 дес., 1210 квадр. саж.; выгонная посадская земля раздѣлена на 6 полей, отдается въ краткосрочную аренду подъ посѣвъ хлѣбовъ по 3-хъ польной системѣ и считается главною доходною статьею, дающею ежегодно посадскому обществу до 10,000 руб.

Мѣстность, занимаемая нынѣшней *Дубовкой*, и въ обѣ стороны отъ нея, по берегу Волги, была покрыта въ старину на значительное пространство дубовымъ лѣсомъ, отчего это поселеніе получило свое названіе. Какъ говоритъ мѣстное преданіе, лѣса эти были такъ густы и велики, что „не видать было въ нихъ свѣту Божьяго", но теперь отъ нихъ не осталось почти и слѣда, отъ хищнической вырубки. Эти лѣса служили въ стародавнія времена, еще до поселенія здѣсь казаковъ, притономъ всякаго люда, бѣглыхъ отъ помѣщиковъ изъ внутреннихъ мѣстностей Россіи и раскольниковъ. Есть преданіе, что еще до 1732 г. *Дубовка* называлась *городкомъ* и что до появленія Волжскаго казачьяго войска берега Волги охранялись солдатами, помѣщенными въ небольшомъ укрѣпленіи, стоявшемъ на мѣстѣ нынѣшней Дубовки, но когда, при нападеніи киргизовъ и туркменъ на бывшій городокъ Дубовку, три батальона были вырѣзаны, то Донской казачій атаманъ Макаръ Никитичъ Персидскій просилъ позволенія у Государыни Анны Іоанновны поселиться съ своими казаками на Волгу, для охраненія ея береговъ, на выгодныхъ для казаковъ условіяхъ, на что получилъ не только разрѣшеніе, но и монаршую благодарность. И въ 1734 году являются новые поселенцы въ городкѣ *Дубовкѣ* изъ Донскихъ казаковъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ, какъ сказано въ указѣ, *„прежде бывала Дубовка"*. (И. Соколовъ. Сарат. Губерн. Вѣдомости, 1891 г., № 39). Вооб-

ще историческое основаніе *Дубовки* относятъ къ 1734 году, когда, вслѣдствіе распоряженія правительства, поручено было въ 1732 г. Наумову устроить новыя сторожевыя линіи по Волгѣ, между Камышиномъ и Царицыномъ, вслѣдствіе чего и было поселено здѣсь, въ окружности, первоначально 1057 семей русскихъ малороссовъ и донскихъ казаковъ; съ 1742 г. число казаковъ стало увеличиваться разными выходцами и плѣнными. Образованы были станицы: Балыклейская, Караваинская и Антиповская, съ главнымъ войсковымъ городомъ *Дубовкою*, куда назначенъ былъ особый войсковой атаманъ и новое казачье войско названо *Волжскимъ*; ему даны были: печать, на которой изображены двѣ сабли и рогъ, знамена изъ камки съ гербомъ и положено особое довольствіе. Волжскому казачьему войску отведены были земли по рѣкѣ Иловлѣ, отъ владѣній Донскихъ казаковъ до владѣній пригорода Дмитріевска (Камышина). Казаки судились въ „*кругахъ*“ и только о важнѣйшихъ дѣлахъ доносилось Военной Коллегіи. Обязанностью ихъ была служба въ Саратовѣ, Астрахани и по Волгѣ, а также преслѣдованіе Волжскихъ разбойниковъ. Войсковой городъ *Дубовка* раздѣлялся на три станицы: Дубовскую, Среднюю и Волгскую.

Первымъ атаманомъ Волжскаго казачьяго войска былъ Макаръ Никитичъ Персидскій, получившій отъ Императрицы Елизаветы, въ 1760 г., большой серебряный ковшъ съ надписью: „Волжскаго войска старшинѣ“.—Имъ начатъ въ 1762 г. (по другимъ сказаніямъ—1763—65 г.) постройкой *Успенскій* храмъ (нынѣ соборъ), оконченный и освященный въ 1796 г.; онъ сооруженъ попеченіемъ главнаго начальника казачьяго войска, сына Макара Никитича, Андрея Макарова Персидскаго. Въ 1771 и 1772 гг., по станицамъ Волжскаго войска и въ посадѣ Дубовкѣ формировался Московскій легіонъ генералъ-маіора князя Прозоровскаго. Легіонные офицеры разъѣзжали по станицамъ и хуторамъ, записывая въ свои команды казаковъ охотниковъ; сформированные отряды размѣщались по квартирамъ. Три набранныя роты были расположены по рѣкѣ Иловлѣ, одна отъ другой верстахъ въ 5-ти (близъ нынѣшняго села Саламатина, Камышинскаго уѣзда).

Нападенія заволжскихъ киргизовъ на правый берегъ Волги были нерѣдки; такъ, зимою 1773—74 года, пользуясь начавшейся въ заволжьѣ Пугачевской смутой, киргизъ-кайсаки, кочевавшіе за Волгой (въ нынѣшней Астраханской губерніи, Царевскаго уѣзда), въ числѣ 1500 человѣкъ перешли по льду Волги, въ 30 верстахъ выше Дубовки, и напали на владѣнія Волжскаго войска. Старшина казачьяго войска депутатъ Терсковъ едва пробился сквозь эту орду, которая напала на форпосты, взяла нѣкоторые изъ нихъ, захватила плѣнныхъ, угнала скотъ и лошадей; разоривъ эту мѣстность, киргизы перебрались обратно по льду и ушли въ степь.

Еще до Пугачева былъ привезенъ въ Дубовку, схваченный на р. Иловлѣ, самозванецъ, назвавшійся Императоромъ Петромъ III, казакъ *Богомоловъ*, поступившій во вновь формировавшійся Московскій легіонъ, и сообщникъ его *Долотинъ;* оба они отправлены были въ Царицынъ. Лѣтомъ 1774 г., до прихода Пугачева, жилъ въ Дубовкѣ бѣглый сынъ дьячка изъ Переяславля Залѣсскаго *Замѣтаевъ*, нанимавшійся косить сѣно и на другія работы съ прочими бездомными бурлаками, но затѣмъ, собравъ здѣсь шайку изъ 5 человѣкъ и взявъ лодку, поплылъ по Волгѣ на разбой. Передъ самымъ приходомъ Пугачева, въ Дубовкѣ вспыхнуло волненіе между рабочими и арестантами, поставленными для укрѣпленія города. Вскорѣ нагрянулъ Пугачевъ; войсковой атаманъ старикъ Персидскій бѣжалъ, Волжское казачье войско покорилось самозванцу, съ депутатомъ (участвовавшимъ въ Петербургѣ въ извѣстной коммиссіи уложенія) сотникомъ Горскимъ. 18 августа 1774 г. Дубовка, съ своимъ духовенствомъ, *) встрѣтилъ самозванца и Волжскіе казаки присягнули ему. Существуетъ преданіе, что Пугачевъ былъ въ Успенскомъ храмѣ и въ домѣ Персидскаго. Лѣтомъ, 15 іюля 1775 г., былъ сильный пожаръ въ Дубовкѣ, сгорѣли: Успенская деревянная церковь съ богатой утварью и 172 двора со всѣмъ имуществомъ. Лѣтомъ же 1775 г. около Дубовки примѣчена была небольшая разбойничья партія; противъ нея высланъ былъ изъ Царицына отрядъ регулярнаго войска, а изъ Дубовки—казаки; шайка была разбита и разогнана, 5 человѣкъ взяты въ плѣнъ и отосланы въ Астрахань. 25 сентября 1775 г. войсковой старшина Волжскаго казачьяго войска Андрей Персидскій и квартирмейстеръ Филиппъ Кріушинъ, часу въ 3-мъ утра, замѣтили пробирающуюся вверхъ по Волгѣ подозрительную лодку съ неизвѣстными людьми, ее перехватили— это оказались 4 сообщника разбойничьяго атамана *Кулаги*, самого же его узналъ въ тотъ же день въ Дубовскомъ кабакѣ „сказочный" Астраханской канцеляріи Ивановъ; ихъ всѣхъ заарестовали при Войсковой канцеляріи и 9 октября отправили въ гор. Царицынъ. Кулага (онъ же Константинъ Васильевъ Дудкинъ) разбойничалъ въ Астрахани и нижней Волгѣ. Когда Волжскіе казаки, заподозрѣнные въ сношеніяхъ съ разбойниками, были переселены на Терекъ, то начальники Волжскаго войска, собственно той части, которая осталась не переселенною, выставляли правительству, какъ важную услугу ихъ, то, что ихъ стараніемъ поймавъ „оный славный разбойникъ Кулага".

Устройство новой Моздокской линіи на Кавказѣ, по р. Тереку и до Азова, для охраны нашей южной окраины, а также укрывательство Волжскими казаками разбойниковъ и бродягъ, измѣна правительству во время Пугачевщины и другія вины были причиной переселенія Волжскихъ казаковъ на р. Терекъ въ

*) За эту измѣну Дубовскій протоіерей былъ лишенъ сана и сосланъ въ Сибирь.

1777 г. и уничтоженія въ 1778 г. Волжскаго казачьяго войска (см. *Волжское казачье войско*). Всѣхъ казаковъ, жившихъ въ поволжьѣ между Камышиномъ Царицыномъ, выселено на Кавказъ 540 семействъ (4640 душъ). Послѣ ссылки казаковъ Дубовка опустѣла, въ ней осталось лишь нѣсколько семей, подъ названіемъ „*семейство*", которое управлялось войсковымъ старшиною Савельевымъ, а съ 1804 г., вмѣстѣ съ станицами Александровской и Пичужинской, причислены къ Астраханскому казачьему войску. Вмѣсто сосланныхъ въ 1878 г. Дубовка населилась малороссами и другими выходцами изъ сосѣднихъ губерній, а также малоземельными экономическими крестьянами изъ разныхъ краевъ, причемъ, отобранныя въ казну у переведенныхъ казаковъ земли были отданы новымъ переселенцамъ въ числѣ 2000 семей.

Въ мартѣ 1780 г., по секретному распоряженію Дубовскаго начальства, Волжскими казаками (оставшимися отъ выселенія на Кавказъ) схвачены были на хуторѣ помѣщиковъ Персидскихъ, на Иловлѣ, Донской казакъ Максимъ Ханинъ, 2 малороссіянина и 2 женщины, изъ коихъ одна была молодая крестьянская дѣвушка, и за карауломъ привезены въ Дубовку. Они обвинялись въ важномъ государственномъ преступленіи. По снятіи первыхъ допросовъ, въ самой Дубовкѣ взято было еще одно подозрительное лицо, прикосновенное къ дѣлу; но какъ дѣло это было „великой государственной важности, то черезъ 2 дня всѣ 6 колодниковъ отправлены на судъ въ Царицынъ, и при этомъ Дубовское начальство извѣщало Царицынскаго коменданта, полковника Цыплетева, что по показанію одной изъ арестованныхъ женщинъ, молодой дѣвушки, *Ханинъ* называлъ себя „*не пристойнымъ ему именемъ*"; что прежде онъ находился въ арміи Пугачева и производилъ не малые грабежи, но отъ наказанія спасся бѣгствомъ; что зимой 1780 г. онъ съ однимъ малороссіяниномъ ѣздилъ за чѣмъ то по русскимъ селамъ, а къ нему потомъ, тоже неизвѣстно по какимъ дѣламъ, пріѣзжалъ изъ далекаго русскаго села священникъ Все это добавляли, въ извѣщеніи изъ Дубовки „крайне до сумнѣнія доводитъ, что какія не есть неистовыя разглашенія отъ нихъ въ русскихъ мѣстахъ не былиль". Въ 1778 г. Шацкаго уѣзда, села Хомутовки, экономическій крестьянинъ Гаврилъ Прохоровъ, въ числѣ прочихъ переселенцевъ, пришелъ съ своимъ семействомъ въ Дубовку, чтобы записаться въ число ея обывателей, и, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, отъѣзжая снова на родину, оставилъ въ деревнѣ Морцѣ дочь свою, восемнадцатилѣтнюю дѣвушку, въ услуженіи у одного крестьянина. Вѣроятно, дѣвушка была хороша собой, потому что обратила на себя вниманіе сосѣдей. Къ хозяину молодой крестьянки пріѣзжали иногда гости и знакомые изъ другихъ деревень. Въ февралѣ 1780 года, въ Морецъ (нынѣ село Аткарскаго уѣзда при р. Терсѣ) пріѣхалъ одинъ священникъ съ сыномъ, а съ ними два крестьянина изъ одного русскаго села и приглашали дочь Прохорова ѣхать куда то съ ними—„къ Петру Федоровичу", говоря, что „тебѣ

жить будетъ не худо". Когда дѣвушка отказывалась, ее взяли насильно и увезли. Въ это время отецъ ея возвратился въ Дубовку и черезъ нѣсколько дней отправился за дочерью, но ее уже увезли изъ Морца; крестьянинъ, у котораго она находилась въ услуженіи, сказалъ Прохорову, что за ней пріѣзжали какіе то люди и повезли на Медвѣдицу. Прохоровъ поѣхалъ искать дочь, на пути онъ повстрѣчался съ людьми, которые взяли его дочь, уже не далеко отъ Медвѣдицы, въ березовской степи, у станицы этого имени, и сталъ спрашивать ихъ, куда они дѣвали его дочь. Священникъ сказалъ ему: „не плачь, мы отвезли ее въ хорошее мѣсто, къ большему бояриву Петру Федоровичу"; причемъ—они обнадеживали его, что онъ не останется безъ вознагражденія и что сынъ его, отданный въ солдаты, возвратится, но запрещали кому бы то ни было сказывать объ этомъ.—Дѣвушку люди эти привезли изъ Морца на рѣчку Иловлю, въ хуторъ войскового атамана Волжскаго войска, Василія Персидскаго, и отдали какому то слесарю-ружейнику, отставному Донскому казаку Максиму Ханину и, переночевавъ у него, уѣхали. Этотъ Ханинъ былъ то самое лицо, которое называли „большимъ бояриномъ Петромъ Федоровичемъ". На слѣдующую ночь Ханинъ открылся дѣвушкѣ, что онъ не мужикъ и не казакъ, а Государь Императоръ Петръ III; онъ говорилъ, что вѣсть о его смерти распущена ложно; что тотъ, кого называли Пугачевымъ, не казненъ въ Москвѣ; что Императоръ Петръ III и Пугачевъ одно лицо, и это лицо—онъ, котораго ложно называютъ казакомъ Ханинымъ, ружейникомъ. Самозванецъ, желая обольстить дѣвушку, обѣщалъ взять ее замужъ, сдѣлать Государыней; но она долго не соглашалась быть Государыней, долго сопротивлялась,—однако, напрасно... Кромѣ священника съ сыномъ и упомянутыхъ крестьянъ, къ сомозванцу пріѣзжали изъ разныхъ мѣстъ неизвѣстные люди, и часто приходили малороссіяне изъ сосѣдней слободы Ольховки (Царицынскаго уѣзда), привозили ему хлѣбъ и разные подарки, называли батюшкой, государемъ Петромъ Θеодоровичемъ, и о чемъ-то съ нимъ совѣтовались. Ханинъ ѣздилъ по русскимъ селеніямъ; являлись къ нему гости и сторонніе посѣтители и живое участіе принимали въ его судьбѣ духовныя особы, пріѣзжавшія къ самозванцу Богъ-вѣсть откуда. Но это продолжалось недолго. Первый доносъ на самозванца былъ сдѣланъ крестьяниномъ Прохоровымъ, а молодая дочь его навела слѣдователей на мысль, что готовится какой-то заговоръ. Не подозрѣвая всего, что творилось въ глуши степныхъ хуторовъ, Дубовское начальство предварительно приказало взять отъ Ханина привезенную къ нему дѣвушку и, прежде возвращенія къ отцу, подвергло ее допросу въ присутствіи Волжскаго войсковаго старшины Савельева, управлявшаго тогда Дубовкою, походнаго атамана и двухъ старшинъ. Здѣсь только послѣ разоблаченій дѣвушки и ея отца, распорядились схватить всѣхъ, на кого показывали Прохоровъ и его дочь. 12 марта былъ допросъ

этихъ двухъ лицъ, а 15 числа самъ Ханинъ и его домочадцы, малороссіяне Токаревъ и Любицкій, служившіе у него работниками, и находившаяся въ его домѣ женщина, тогда же арестованные, были уже допрашиваемы въ Царицынской комендантской канцеляріи. Привезенъ былъ и Прохоровъ съ дочерью. Ханинъ былъ мужчина лѣтъ 50-ти; кромѣ нѣсколькихъ ружей, въ домѣ его не нашли ничего подозрительнаго; но изъ новаго допроса, начатаго съ Прохорова, его дочери и прислуги Ханина, открылось много важныхъ обстоятельствъ; всѣ допрашиваемые уличали Ханина въ самозванствѣ царскимъ именемъ; изъ всѣхъ показаній было видно, что заговоръ начатъ не въ домѣ Ханина, а гдѣ то на сторонѣ. Но Ханинъ заперся во всемъ. Священникъ еще не былъ пойманъ; не были открыты и другіе заговорщики. На судѣ передъ комендантомъ Цыплетевымъ и другими присутствовавшими Ханинъ разсказалъ въ кратцѣ свою прежнюю жизнь: самозванецъ родился въ войскѣ Донскомъ, въ Михайловской станицѣ, гдѣ и состоялъ на службѣ; около 1760-го года за воровство былъ наказанъ кнутомъ въ Новохоперской крѣпости и отставленъ отъ службы; жилъ потомъ въ Березовской станицѣ наемнымъ работникомъ; оттуда сошелъ въ Дубовку, гдѣ кормился своими трудами и, наконецъ, поселился на Иловлѣ въ хуторѣ Персидскаго; онъ сознался, что привезенную къ нему дѣвушку „по усильству растлилъ“; обовсемъ же прочемъ говорилъ, что никогда не называлъ себя государемъ, и его никто не называлъ „батюшкой“. Но уличенный очными ставками, онъ сознался въ своихъ намѣреніяхъ. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ: въ 1778 г. онъ ѣздилъ зачѣмъ-то въ Самару, гдѣ возобновилъ старое знакомство съ однимъ уральскимъ казакомъ Оружейниковымъ, вмѣстѣ съ которымъ они служили подъ знаменами Пугачева. Встрѣча произошла въ Царевомъ кабакѣ По выходѣ изъ питейнаго дома, Оружейниковъ спросилъ Ханина: откуда онъ? тотъ отвѣчалъ, что изъ Дубовки и разсказалъ, что находился „у бывшаго злодѣя Пугачева въ толпѣ“. Оружейниковъ сказалъ ему: „Для чего ты называешь его Пугачевымъ, и партію его толпой? Онъ былъ не Пугачевъ, а дѣйствительно императоръ Петръ Ѳедоровичъ третій“. „Каковъ онъ былъ собою?“ спросилъ Ханинъ, хотя и находившійся подъ знаменами Пугачева, но, вѣроятно, не видавшій въ лице самозванца. Тогда Оружейниковъ, взглянувъ на него, сказалъ: „Таковъ, какъ ты“.— Эти слова запали въ душу Ханина и онъ рѣшился на смѣлый поступокъ идти по слѣдамъ Пугачева. Возвратившись изъ Самары, онъ началъ приводить въ исполненіе задуманный планъ: сначала открылся немногимъ довѣреннымъ лицамъ, которые развезли тайну по сосѣднимъ селамъ; потомъ самъ лично ѣздилъ по селеніямъ, таинственно и какъ бы противъ воли, открывая свое происхожденіе; еще до возвращенія на Илавлу, онъ успѣлъ побывать во многихъ мѣстахъ. Заговоръ былъ обнаруженъ въ самомъ началѣ, и народъ не успѣлъ заявить своего сочувствія

самозванцу. Послѣ перваго допроса въ Царицынѣ преступниковъ разсадили по разнымъ мѣстамъ, предварительно осмотрѣвъ, нѣтъ ли съ ними ножей и другаго оружія; самозванца скрыли въ особой „каморкѣ" при гауптвахтѣ, а Токарева, Любецкаго, Пелагею Васильеву (женщина, служившая у Ханина) и Прохорова съ дочерью задержали у Предтеченскихъ воротъ, гдѣ былъ рядъ тюрьмы. Къ нимъ никого не пускали и арестованные не могли никуда выходить. Въ то время было обыкновеніе посылать преступниковъ въ міръ кормиться подаяніемъ, потому что казенныхъ денегъ, ассигнованныхъ на содержаніе арестантовъ, отчасти было недостаточно, отчасти же эта сумма расходовалась по карманамъ чиновниковъ, а иногда даже совершенно не ассигновывалась. Для сбора милостыни приковывали колодниковъ къ одной цѣпи или связывали канатомъ и водили по городу, какъ на сворахъ,—„на связкахъ". Ханина и др. арестантовъ, раздѣлявшихъ его участь, не посылали не только за подаяніемъ и на городскія работы, но даже не позволяли выходить изъ каморъ на дворъ для естественной надобности. Съ Илавлы привезли еще двухъ соучастниковъ Ханина, крестьянъ помѣщика Персидскаго, малороссіянъ Андрея и Кондратія Колесниковыхъ, „за наикрѣпчайшимъ карауломъ, въ ножныхъ кандалахъ и наручняхъ", которыхъ взяли тайно, „непримѣтнымъ образомъ", какъ доносилъ Цыплетеву Волжскій войсковой старшина. Колесниковыхъ взяли въ слободѣ Ольховкѣ, гдѣ у нихъ происходили совѣщанія съ самозванцемъ, и гдѣ Ханину представлено было еще одно лицо, пріѣзжавшее издалека, малороссіянинъ Печерскій, который могъ разгласить о появленіи мнимаго царя у себя на родинѣ. Кромѣ того, Цыплетеву прислали изъ Дубовки частное письмо, полученное отъ казаковъ Варламова и Заикина, которымъ они извѣщали, что у Ханина, на хуторѣ казака Гнусаря, была „непристойная гульба", клонившаяся, какъ подозрѣвали, къ „его зловредному замыслу", такъ какъ самозванецъ подарилъ Гнусарю 20 руб. денегъ и ружье—„*флинту*"; по тому времени это былъ царскій подарокъ. Когда изъ допроса Колесниковыхъ выяснились новыя обстоятельства, то Ханина съ соучастниками подвергли пыткѣ. Подъ истязаніями допроса, въ мученіяхъ пытки, самозванецъ признался во всемъ: въ Самарѣ уральскій казакъ Оружейниковъ приглашалъ его уйти въ Сѣчь къ запорожцамъ и побудить ихъ къ мятежу; причемъ Оружейниковъ говорилъ, что всѣ офицеры стоящаго на Уралѣ полка, кромѣ полковника и маіора, всѣ нижніе чины и болѣе 30 уральскихъ казаковъ готовы поднять бунтъ, что тамъ есть и запорожцы, которые обѣщали помощь своего войска. Они намѣревались идти прямо на Москву и взять ее; оттуда идти въ Петербургъ и тоже взять, расчитывая, что за ними пойдутъ и солдаты русской арміи. Въ головѣ ихъ бродила безумная мысль „взять ея императорское величество подъ свою власть и, сковавъ, посадить въ заточеніе, а знатныхъ всѣхъ особъ истребить на смерть". Извѣстіе о появленіи этого новаго самоз-

ванца произвело страшную тревогу въ оффиціальномъ мірѣ. Тогдашній Астраханскій губернаторъ, Иванъ Варѳоломѣевичъ Якобій *) прискакалъ въ Царицынъ и нашелъ самозванца уже пойманнымъ и скованнымъ; за соучастниками его разосланы были тайные поиски. Якобій приказалъ подвергнуть всѣхъ пыткѣ и, отъѣзжая въ Саратовъ, везти всѣхъ, послѣ пытки, за собою. 3-го апрѣля ихъ пытали, а 8-го вывезли изъ Царицына по Саратовской дорогѣ. Командиромъ отряда, сопровождавшаго заговорщиковъ, назначенъ былъ капитанъ Зубовъ; конвой состоялъ изъ небольшой партіи солдатъ съ унтеръ-офицеромъ и 12 казаковъ съ старшиною; всѣ были вооружены. Кромѣ того, изъ всѣхъ селеній, черезъ которыя провозили арестантовъ, брали народъ для сопровожденія секретнаго поѣзда и для защищенія его въ случаѣ опасности („на цѣлое себя и важныхъ колодниковъ сохраненіе" —какъ выразился Цыплетевъ). „Злуначальникъ", какъ называли самозванца Ханина, закованъ былъ въ ножные кандалы и наручни; прочіе 7 колодниковъ, неисключая женщины и молодой дѣвушки,—въ ножныя желѣза. Конвою строжайшимъ образомъ запрещено было останавливаться въ степи, а ночныя стоянки велѣно имѣть непремѣнно въ жилыхъ мѣстахъ. Когда же конвой останавливался ночевать, арестантовъ вновь тщательно осматривали, а хозяевъ высылали вонъ изъ дома, чтобы они не знали, кого у нихъ помѣстили. Ханину отводили особое помѣщеніе и Зубовъ былъ при немъ неотходно. Никто не смѣлъ разговаривать съ конвойными и имени Ханина не смѣли произносить сами конвойные. Самозванецъ прибылъ въ Саратовъ на окончательный судъ; вслѣдъ за нимъ черезъ недѣлю, по той же дорогѣ и съ такими же предосторожностями, везли соумышленниковъ Ханина, захваченныхъ послѣ; второй поѣздъ состоялъ изъ 9 арестантовъ. Изъ архивныхъ дѣлъ не видно (большая часть бумагъ истреблена временемъ), что было съ Ханинымъ по пріѣздѣ въ Саратовъ и съ другими лицами; неизвѣстна также участь священника съ сыномъ (послѣ оказалось, что они были изъ села Вязовки), принимавшихъ дѣятельное участіе въ заговорѣ. Запорожская Сѣчь была вскорѣ уничтожена. („Самозванцы" Д. Л. Мордовцева, т. 1, 1867 года; по документамъ Царицынскаго архива).

Бывшій городъ Дубовка обращенъ въ 1798 г. въ посадъ. Въ 1808 г. отъ Астрахани до Саратова была чума, а въ 1830 году—первая холера въ поволжьѣ.—Изъ записокъ К. И. Попова („Саратовскій край", 1893 г.) за 1835 годъ видно, что въ то время въ Дубовкѣ жили и, приписавшіеся въ мѣщане и купцы,

---

*) И. В. Якобій (род. 1726 г., ум. 1803 г.), генералъ-поручикъ, былъ Астраханскимъ губернаторомъ съ 1776 по 1781 г.; затѣмъ до 1783 г. былъ генералъ-губернаторомъ Уфимскимъ и Симбирскимъ, а съ 1783 по 1789 г. генералъ-губернаторомъ Колыванскимъ и Иркутскимъ, послѣ чего былъ преданъ суду, продолжавшемуся нѣсколько лѣтъ. Это былъ одинъ изъ умнѣйшихъ людей вѣка Екатерины II.

нѣсколько бѣглыхъ крестьянъ графа Безбородко—Кушелева, по фальшивымъ отпускнымъ. Кромѣ того въ Дубовкѣ было много сектантовъ: старообрядцевъ, бѣглопоповцевъ, безпоповскаго согласія, поморцевъ, нѣтовщины—совершенно невѣрующихъ ни во что, спасовщины—гдѣ исправлялъ всѣ службы женскій полъ—граматницы, молокане (субботники и воскресники) и хлыстовщина; часто въ одномъ семействѣ было по 3 и по 4 человѣка разныхъ сектъ. По списку населенныхъ мѣстъ Центр. статис. Комитета (изд. 1862 г.), въ 1860 г. *посадъ Дубовка*, состоявшій подъ управленіемъ особаго полицемейстера, показанъ на Астраханскомъ почтовомъ трактѣ, при р. Волгѣ въ 49 верстахъ отъ г. Царицына, и въ немъ: 1127 дворовъ, 6231 д. мужск. пола., 6593 женск., всего 12,824 д. об. пола; церквей православныхъ—4, часовня—1, училище, больница, почтовая станція, ярмарка, базаръ, пристань, фабрика—1 и заводовъ—25.—Въ 1862 году (Волга Боголюбова) здѣсь было 3 каменныхъ церкви, 174 каменныхъ и 854 деревянныхъ дома, 29 каменныхъ и 54 деревянныхъ лавокъ. По свѣдѣніямъ Сарат. губернск. статист. Комитета, въ 1879 г., изъ числа 13,031 д. об. пола всѣхъ жителей посада Дубовки считалось 2509 д. об. пола раскольниковъ разныхъ сектъ, кромѣ тайныхъ, которые наружно и показываются православными, но въ тайнѣ содержатъ лжеученіе. Въ 1879 г. въ посадѣ считалось лицъ, занимавшихся рыбною ловлею—120, добыто было въ томъ году рыбы 10,200 пудовъ. По свѣдѣніямъ Царицынскаго исправника Гололобова, въ 1890 году было здѣсь въ посадѣ 5 церквей, въ томъ числѣ 1 единовѣрческая и 1 кладбищенская. Верстахъ въ 3 отъ посада Дубовки расположена *Дубовская женская община*: въ ней въ 1890 г. было 212 сестеръ, изъ нихъ одна настоятельница-монахиня. Жителей считалось въ Дубовкѣ: въ *1862 году*—6,027 д. мужск. пола, 6,411 женск., всего 12,438 д. об. пола; въ *1884 году*—13,443 души об. пола; въ въ *1890 году*—7,279 д. мужск. пола, 7,886 женск.; всего 15.165 д. об. пола. Дубовская полиція состояла изъ 1 пристава, 2-хъ помощниковъ и 25 нижнихъ чиновъ; пожарная команда—изъ 18 человѣкъ. 6—заливныхъ трубъ и прочаго пожарнаго инструмента. Въ посадѣ: мировой судья, судебный слѣдователь 2-го слѣдственнаго участка, судебный приставъ, становой приставъ 2-го стана, нотаріусъ, врачъ, аптека и больница. Заводы въ Дубовкѣ преимущественно салотопные, кожевенные, пивоваренные и горчичные, для послѣднихъ сѣмя получается изъ окрестныхъ селеній и своихъ мѣстныхъ плантацій (Свѣдѣнія 1890 года).

Бывшій полиціймейстеръ посада Дубовки (нынѣ Аткарскій исправникъ) В. А. Брещинскій, въ описаніи своемъ 1897 г. говоритъ, что въ посадѣ Дубовкѣ находятся слѣдующія учрежденія: городское полицейское управленіе, полиціймейстеръ, приставъ и 2 его помощника (посадъ раздѣленъ на 2 части); посадская дума, состоящая изъ гласныхъ и завѣдующая городскимъ хозяйствомъ; посадская Управа, состоящая изъ городского головы,

2-хъ членовъ и секретаря; мѣщанское общественное управленіе и мѣщанскій староста; почтово-телеграфная контора; Сиротскій судъ; Общественный банкъ; камера городского судьи; камера судебнаго слѣдователя 2-го участка Царицынскаго уѣзда; квартира земскаго начальника 2-го участка (съ 1891 года); квартира нотаріуса; квартира городскаго пристава; квартира пристава 2-го стана Царицынскаго уѣзда; Дубовскій комитетъ Общества Краснаго Креста и отдѣлъ Россійскаго Общества спасанія на водахъ. Въ посадѣ имѣется 5 каменныхъ церквей, въ томъ числѣ одна единовѣрческая и одна кладбищенская церкви. Въ 3-хъ верстахъ отъ посада, въ районѣ Царицынской уѣздной полиціи, расположенъ Дубовскій женскій монастырь, въ которомъ 230 сестеръ подъ управленіемъ игумении матери Виталіи. Дружнымъ содѣйствіемъ общины по сбору пожертвованій, а также неусыпными трудами игумении Виталіи, сооруженъ роскошный храмъ Вознесенія, стоющій болѣе 100,000 рублей, который и освященъ покойнымъ преосвященнымъ, епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ Авраміемъ 19 сентября 1891 года.—Въ посадѣ имѣется 9 народныхъ училищъ, изъ нихъ мужскихъ—4 (одно двухклассное), женскихъ и церковно-приходскихъ—5 (одна лютеранская церковно-начальная школа), въ коихъ (въ 1897 г.): учащихъ - 23 и учащихся—731, въ томъ числѣ мужскаго пола 541 и женскаго 189 человѣкъ. Общественныя богадѣльни 2, изъ нихъ въ одной содержатся 16 человѣкъ: 4 мужчины и 12 женщинъ, на % съ капитала 12 000 руб., внесенныхъ частными лицами въ государственный банкъ; вторая—устроена на капиталъ купца Матвѣя Титова Преснякова и открыта въ 1891 году; Пресняковымъ также внесено въ банкъ 9,000 рублей, на % съ котораго богадѣльня и существуетъ: въ ней призрѣвается 3 мужчинъ и 5 женщинъ. Въ Дубовкѣ имѣется земская больница, устроенная на 13 кроватей, и лѣчебница для приходящихъ больныхъ, при которой врачъ и акушерка, содержимые на средства посада. Лекарства отпускаются безплатно. При земской больницѣ—врачъ, имѣющій, независимо посада, еще участокъ въ уѣздѣ, и фельдшеръ. При больницѣ разведенъ, стараніями и трудами земскаго врача Дынькова, небольшой, но тѣнистый садикъ, при этомъ съ рѣдкими экземплярами деревъ. Другой садикъ, но большихъ размѣровъ, устроенъ, по иниціативѣ мѣстной полиціи, на *Соборной* площади, въ коемъ посажено около 400 деревъ, но къ сожалѣнію онъ склоненъ къ погибели, такъ какъ общественное управленіе крайне скудно принимаетъ участіе въ матеріальной его поддержкѣ.—Число жителей въ посадѣ, по послѣдней переписи 1897 года, опредѣлилось въ 16,521 д. об. пола, большинство коихъ раскольники разныхъ сектъ.—Фабрикъ и заводовъ въ Дубовкѣ считалось въ 1897 году: горчичныхъ—2; лѣсопильныхъ паровыхъ—4; мыловаренныхъ—3; кирпичныхъ—2; алебастро-обжигательный—1; кожевенныхъ—8; пивоваренный—1; салотопный—1; овчинныхъ—2; рогожныхъ—2; эфирный—1; вѣ-

тряныхъ мельницъ—32; фотографій—2. Кромѣ того имѣются: винныхъ складовъ—1; трактировъ—17 и ренсковыхъ погребовъ—2.

Въ Дубовкѣ существуетъ, довольно значительная по оборотамъ, ежегодная *Троицкая ярмарка*, продолжающаяся съ 10 мая по 10 іюня, главная торговля которой—желѣзо, мѣдныя и скобяныя издѣлія и пеньковый товаръ. Въ 1891 и 92 годахъ, ежегодно привозилось товару на ярмарку на сумму около 700,000 рублей; главные предметы торга были: желѣзо, издѣлія изъ него, мѣдные и скобяные товары, льняныя и пеньковыя издѣлія, горянскій товаръ, фарфоръ, стекло, кожи и прочее. Торговля производится преимущественно съ судовъ; товаръ приводится большею частью изъ Ярославской, Нижегородской, Казанской, Симбирской и Саратовской губерній. Покупатели, кромѣ мѣстныхъ,—торговцы изъ Войска-Донскаго. съ Кавказа, Ахтубы и другихъ мѣстъ. Какъ на исключительную кустарную торговлю во время ярмарки, В. А. Брещинскій указываетъ на чулочное производство: чулки шерстяные, длинные работаются женщинами въ Царевскомъ, Царицынскомъ и частью Камышинскомъ уѣздахъ, изъ обыкновенной шерсти, въ теченіе всего года и привозятся въ Дубовку на ярмарку; здѣсь они покупаются отъ 15 до 30 к. за пару, преимущественно армянами, которые носятъ ихъ въ зимнее время подъ чувяки, изъ Ростова, Одессы и Кавказа. Въ 1896 году куплено чулокъ на 90,000 рублей; за послѣдніе годы промыселъ этотъ начинаетъ падать и какъ самыхъ чулковъ привозится, такъ и покупателей оныхъ пріѣзжаетъ менѣе, но, во всякомъ случаѣ, этотъ кустарный женскій промыселъ заслуживаетъ вниманія по своимъ значительнымъ оборотамъ. За последніе годы торговля на ярмаркѣ также начинаетъ сокращаться, но тѣмъ не менѣе продается товаровъ на сумму около 400,000 руб. Главная торговля преимущественно желѣзомъ, которое привозится на судахъ и продается больше оптомъ, покупателями-же являются, кромѣ Дубовскихъ купцовъ, пріѣзжіе торговцы изъ земли Войска-Донскаго, Харькова, Кавказа и Астраханской губерніи.

По свѣдѣніямъ Саратовс. губернс. статис. Комитета (членасекретаря Ф. С. Шиманскаго) за 1897 годъ, въ посадѣ Дубовкѣ было сословно-мѣщанскихъ капиталовъ: къ 1 января 1897 г., въ наличныхъ и % бумагахъ—1942 руб. 87 коп., въ ссудахъ—947 руб. 72 коп., къ 1 январю 1898 г.—наличныхъ и % бумагахъ 2139 руб. и въ ссудахъ—751 руб. 59 коп.—Государственнаго налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ по посаду Дубовкѣ приходилось на 1897 годъ—3947 рублей. Городскихъ доходовъ и расходовъ по посаду Дубовкѣ считалось въ 1897 г.: дохода—50,457 руб. 63 коп., расходу 55,365 руб. 21 коп. и недоимокъ къ 1 января 1898 г.—19,629 руб. 39 копеекъ. Въ теченіи 1897 года произведено расходовъ на постройку и ремонтъ посадскихъ зданій въ суммѣ 9880 руб. 80 копеекъ. Въ посадѣ

Дубовкѣ было въ 1897 г. заводовъ и фабрикъ: салотопенный—1; мыловаренныхъ—3; кожевенныхъ—6; овчинныхъ—2; сыромятныхъ—5; кошомныхъ—12; пивомедоваренный—1; маслобойный паровой—1; маслобойный конный—1; горчичныхъ—2; канатопрядильный—1; ваточный—1; мельницъ водяныхъ—2; мельницъ ветряныхъ—29; рогожныхъ заведеній—2; чугунно-литейный заводъ—1; химическаго производства кали—1; кирпичный—1; известковый и алебастровый—1; горшечный—1; паровыхъ лѣсопиленъ—4 (съ 110 рабочими и стоимостью производства въ 135,000 рублей) и фотографій—2. Въ посадѣ Дубовкѣ считалось въ 1897 году всѣхъ жителей: мужск. пола—7693 души, женскаго—8407, всего 16,100 человѣкъ об. пола; изъ нихъ по сословіямъ: дворянъ потомственныхъ—6 д. м. п., 8 женск., личныхъ 13 м. п., 14 женск.; духовенства православнаго бѣлаго—31 д. м. п., 36 женск., единовѣрческаго бѣлаго 1 м. п., 1 женскаго; почетныхъ гражданъ потомственныхъ—3 м. п., 4 женск.; личныхъ—11 м. п., 10 женск.; купцовъ—87 м. п., 98 женск.; мѣщанъ—6338 м п., 6640 женск.; цеховыхъ—6 м. п., 11 женск.; крестьянъ—576 м. п., 871 женск.; колонистовъ—180 м. п., 200 женск.; казаковъ—25 м. п., 32 женск.; отставныхъ и отпускныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дѣтей—405 м п., 470 женск.; разночинцевъ—3 м. п., 3 женск. и иностранныхъ подданныхъ—8 м. п., 9 женскаго. По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 6137 м. п., 6745 женск., единовѣрческаго—129 м. п., 127 женскаго; раскольниковъ разныхъ сектъ—1236 м. п., 1331 женск.; лютеранъ 180 м. п., 200 женск.; магометанъ—5 м. п., 4 женск. и прочихъ нехристіанскихъ исповѣданій—6 д. м. пола Въ 1897 г. въ посадѣ было: браковъ—143, законнорожденныхъ—419 м. п., 409 женск.; всего 828 д. об. пола, незаконнорожденныхъ—4 м. п., 4 женск.; всего 8 д. об. пола, всего же рожденій 836 обоего пола; умершихъ—268 м. п., 229 женск.; всего 497 об. пола, слѣдовательно прибыль населенія + 339 д. об. пола. Умершихъ насильственнымъ и случайнымъ образомъ: самоубійцъ—1 м. п., 1 женск.; найдено мертвое тѣло—1 м. п., задавлены 2 женск. п., сгорѣло 1 м. п., замерзъ—1 м. п., умерло отъ другихъ случайностей—3 м. пола.— Ремесленниковъ въ посадѣ считалось: хлѣбниковъ—6 мастеровъ и 16 рабочихъ; булочниковъ—5 мастеровъ и 10 рабочихъ; мясниковъ—19 мастеровъ и 24 рабочихъ; кондиторъ—1; пряничникъ—1; крендельщиковъ—5 мастеровъ и 11 рабочихъ; колбасниковъ—4 мастера и 4 рабочихъ; портныхъ—31 мастеръ, 39 рабочихъ и 30 учениковъ; сапожниковъ и башмачниковъ—мастеровъ 113; рабочихъ—99 и 51 ученикъ; модистокъ—8 мастерицъ, 1 работница и 2 ученицы; картузниковъ и шапошниковъ 6 мастеровъ; тулупниковъ—5 мастеровъ и 5 рабочихъ; плотниковъ—110 мастеровъ, 47 рабочихъ и 6 учениковъ; каменьщиковъ и штукатуровъ—11 мастеровъ, 23 рабочихъ и 9 учениковъ; столяровъ—20 мастеровъ, 20 рабочихъ и 9 учениковъ; мѣдниковъ—5 мастеровъ, 5 рабочихъ и 4 ученика; шорниковъ—10 мастеровъ,

4 работника и 3 ученика; каретниковъ и телѣжниковъ—28 мастеровъ, 24 рабочихъ и 8 учениковъ.—Всѣхъ молитвенныхъ зданій въ Дубовкѣ было въ 1897 г.: церквей каменныхъ —4, часовня каменная—1, единовѣрческая церковь каменная—1, раскольническая молельня деревянная —1. Прочихъ зданій: каменныхъ—730, деревянныхъ—3010, всего—3740; изъ нихъ жилыхъ: церковныхъ и монастырскихъ—каменныхъ 3, деревянныхъ 12; общественныхъ—каменныхъ 7, деревянныхъ 6; частныхъ—каменныхъ 519, деревянныхъ 2850; нежилыхъ частныхъ магазиновъ для склада товаровъ—каменныхъ—25; лавокъ: церковныхъ каменныхъ—6, общественныхъ каменныхъ—2, частныхъ каменныхъ—158, деревянныхъ—137; полицейскихъ будокъ—5;—въ 1897 г. въ посадѣ было пожаровъ 4, изъ нихъ 3—отъ неосторожности и 1—отъ другихъ причинъ. Пожарныхъ служителей считалось 17, пожарныхъ лошадей 17; стоимость содержанія пожарной части—5649 р. 52 к.

По свѣдѣніямъ В. А. Брещинскаго, Дубовка обращаетъ на себя вниманіе разведеніемъ садовъ, подъ которыми находится общественой земли болѣе 400 десятинъ. Всѣ сады расположены исключительно по балкамъ, изобилующимъ родниками, изъ которыхъ вода посредствомъ желобовъ проводится во всѣ стороны сада и такимъ образомъ поливка деревьевъ производится безъ особенныхъ затратъ. Садовладѣльцы съ замѣчательной любовью ухаживаютъ за деревьями и кладутъ много труда не только для поддержанія порядка въ садахъ, но и для дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія этой отрасли своего хозяйства. Главный сбытъ яблокъ и вишни, которые поспѣваютъ здѣсь много ранѣе верховья Волги, идетъ вверхъ по Волгѣ и въ Астрахань. Въ послѣднее время нѣкоторые садовладѣльцы стали съ успѣхомъ разводить виноградъ, который въ 1891, 1892, 1892 и 1896 годахъ былъ довольно хорошаго качества въ садахъ: Рѣпникова, Кидалова, Ваагъ и Преснякова. Изъ садовъ, по цѣнности получаемаго дохода и обширности, выдаются слѣдующіе: Дубовскаго женскаго монастыря, Минина, Кидалова, Татаркина, Рѣпникова и Преснякова. Кромѣ этого Дубовка отличается бахчеводствомъ—арбузами и дынями, которые по своему высокому качеству пользуются славою въ верховыхъ губерніяхъ; даже въ Москвѣ и Петербургѣ „*дубовскій арбузъ*“ и „*дыня дубочка*“ имѣютъ одинаковую цѣнность, какъ и Астраханскіе. Изъ сообщенія А. А. Зимнюкова видно, что въ посадѣ Дубовкѣ развито цвѣтоводство олеандровъ, которые продаются въ большинствѣ на пароходныхъ Пристаняхъ. По плановымъ книгамъ въ Дубовкѣ 3124 дома и 148 плодовыхъ садовъ, изъ послѣднихъ вишня, яблоки и другіе продукты отправляются въ верхніе приволжскіе рынки, большею же частью въ Самару. М. И. Агѣевъ доставилъ намъ въ 1898 г. слѣдующія свѣдѣнія о садоводствѣ въ Дубовкѣ, записанныя имъ со словъ мѣстныхъ садоводовъ и другихъ лицъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія: „О

томъ, какъ давно стали заниматься разведеніемъ садовъ Дубовчане, точныхъ свѣдѣній нѣтъ, но по мнѣнію старыхъ людей и по нѣкоторымъ признакамъ сады здѣсь разведены давно, хотя, по всему вѣроятію, тогда ихъ было меньше, чѣмъ теперь. Признаками, что сады существовали здѣсь лѣтъ 50—60 тому назадъ, можетъ служить отчасти то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ садахъ есть такія гигантскія сосны и тополя (по мѣстному *„рагины“*), которые перешли уже этотъ возрастъ. Сады въ Дубовкѣ отстоятъ отъ города въ 2—3 верстахъ; они находятся въ 3-хъ мѣстахъ: по берегу Волги выше и ниже посада, большее же число—по обоимъ склонамъ рѣчки Дубовки, которая, раздѣляя посадъ на 2 части, впадаетъ въ Волгу. Направленіе этой рѣчки съ сѣверо-запада на юго-востокъ; это скорѣе ручей, такъ она мала, впрочемъ ея водой движется одна небольшая мукомольная мельница. Склоны Дубовки глубоки, но не круты и, продолжаясь не менѣе 1½—2-хъ верстъ, содержатъ много богатыхъ родниковъ, а потому представляютъ удобнѣйшее мѣсто для садоводства. Вода въ этихъ родникахъ, особенно въ нѣкоторыхъ, чрезвычайно чиста и легка на вкусъ. Земля подъ садами почти вся, за рѣдкимъ исключеніемъ, принадлежитъ городу, которому садоводы платятъ за право пользованія ею отъ 1 до 3-хъ рублей въ годъ съ десятины. Болѣе крупные сады, отъ 8 до 12 десятинъ, у слѣдующихъ лицъ: И. П. Агѣева, М. И. Татаркина, Дубовскаго монастыря и Минина. Яблони составляютъ неглавный доходъ садовладѣльцевъ (какъ напр. въ г. Хвалынскѣ), но здѣсь сады по преимуществу—вишневые, такое преимущеетво стало замѣтно за послѣдніе 10—12 лѣтъ. Вишня здѣсь, главнымъ образомъ, простая, мѣстной породы. Причина, почему Дубовскіе садоводы, обратились предпочтительно къ разведенію вишенъ та, что яблони ростутъ медленно и часто пропадаютъ въ молодыхъ годахъ; вторая—та, что когда Самара соединилась желѣзно-дорожнымъ путемъ съ Оренбургомъ и Челябинскомъ, гдѣ садовъ нѣтъ, Дубовская вишня потребовалась туда въ очень большомъ количествѣ, что вызвало значительное повышеніе цѣнъ на этотъ продуктъ. Такъ, до этого спроса, вишня доходила въ Дубовкѣ до 50—60 копѣекъ за пудъ, тогда какъ теперь она, даже въ самые урожайные годы, не продается ниже 1 руб. 40 коп. и 1 руб. 50 коп. пудъ. Такое счастливое для Дубовскихъ садоводовъ обстоятельство протолжается уже лѣтъ 8—10 и заставило ихъ отдать предпочтеніе разведенію вишни передъ яблонями, такъ что теперь въ Дубовскихъ садахъ насчитывается отъ 12 до 15 тысячъ кустовъ вишни. Новый рынокъ Самара, обѣтованная земля для Дубовской вишни, увеличила доходность садовъ посада въ 2—3 раза. По приблизительному счету, въ 1896 г., очень урожайномъ, изъ садовъ Дубовки вывезено въ Самару отъ 8 до 10 тысячъ пудовъ вишни; туда везутъ теперь почти весь урожай. Въ упомянутомъ 1896 г. цѣны на вишню были: ранній сборъ—отъ 2 руб. 80 к. до 3 рублей, а потомъ—2 руб., 2 руб. 20 коп. и въ са-

мую дешевую пору 1 руб. 50 к. и до 1 р. 40 к. пудъ. Разведеніе вишни здѣсь большихъ затратъ не стоитъ. Сборомъ ея занимаются исключительно женщины и дѣвочки подростки, не моложе 12—13 лѣтъ. Вишню не срываютъ, а срѣзываютъ ножницами; платятъ за эту работу съ ведра отъ 5 до 8 копѣекъ, смотря по силѣ урожая. На такой работѣ каждая женщина можетъ заработать отъ 40 до 60 к. въ день. Начинаютъ здѣсь собирать вишню не ранѣе 15 іюня, а въ иные годы, когда съ весны стоятъ долго холода, то и позже, дней на 10—12. Въ нѣкоторыхъ Дубовскихъ садахъ кромѣ вишни, яблонь и грушъ, разводятъ еще, и не безъуспѣшно, хотя и немного,—виноградъ, который въ продажу, на вывозъ нейдетъ, а служитъ для мѣстнаго потребленія".

По сообщенію А. А. Зимнюкова (Описаніе посада Дубовки 1898 г.) торговая дѣятельность посада сосредоточивается на верхнемъ базарѣ (на Воскресенской Базарной площади): торговля мануфактурными товарами производится въ каменныхъ корпусахъ, частію арендуемыхъ у посадскаго общества, частью же собственныхъ, выстроенныхъ на городской землѣ. Остальными товарами торгуютъ въ деревянныхъ лавкахъ. Въ 1898 г. въ Дубовкѣ было: 5 большихъ галантерейныхъ магазиновъ; 9—мануфактурныхъ и много другихъ. Всѣ почти богатые Дубовскіе торговцы привозятъ мануфактурные товары изъ Москвы, Варшавы, Лодзи и другихъ мѣстъ черезъ Царицынъ, по Грязе-Царицынской желѣзной дорогѣ; другіе же товары, идущіе изъ Нижняго и Астрахани, доставляются по Волгѣ на баржахъ. Въ Дубовкѣ есть лѣсная пристань и хлѣбная ссыпка; въ посадѣ 4 хлѣбныхъ фирмы: Башкировыхъ, Бугрова и Саратовская—Шмидта. Лѣтъ 40 тому назадъ юго-восточное желѣзнодорожное общество предлагало посадскимъ представителямъ построить желѣзную дорогу съ Дона на Дубовку, прося отдать безвозмездно небольшое количество посадской земли подъ сооруженія и снести тѣ сады и дворовые мѣста, за счетъ города, съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ должно пройти полотно дороги; но посадскіе не согласились на это, вслѣдствіе чего и была проведена Волго-Донская желѣзная дорога отъ Царицына на Калачъ. Въ настоящее время Дубовчане хлопочатъ о проведеніи къ нимъ желѣзной дороги.

Въ Дубовкѣ нѣтъ ни театра, ни другихъ увеселительныхъ учрежденій, кромѣ 2-хъ клубовъ: общественнаго и коммерческаго. Здѣсь каждый отдѣльный кружекъ живетъ обособленной жизнью, проводя время преимущественно въ карточной игрѣ. Хозяйствомъ города завѣдуетъ посадское управленіе. Мѣщане занимаются хлѣбопашествомъ, торговлею, кустарными промыслами, частью рыболовствомъ и отхожей работой, отвлекающей изъ посада ежегодно до 4000 человѣкъ. Фабричная и заводская дѣятельность стала за послѣднее время замѣтно падать; теперь ежегодное производство фабрикъ, заводовъ и кустарнаго промысла достигаетъ приблизительно до 1½ милліоновъ рублей. Въ поса-

дѣ (по свѣд. А. А. Зимнюкова) въ 1898 г. имѣется: 9 кожевенныхъ заведеній, 2—рогожныхъ, 17—кузнечныхъ, 5—мыловаренныхъ, 4—кирпичныхъ, 1—алебастровое, 1—чугунно-литейное, 1 эфирное, 2—искусственныхъ минеральныхъ водъ, 1—гильзовое, 1—пивоваренное, 4—лѣсопильни паровыя, 3—паровыхъ горчишно-масличныхъ (при нихъ 2 паровыя мукомольныя мельницы и 1 заводъ бездѣйствуютъ) 2—ватныхъ, 1—сусликовое (съ выдѣлкой сусликовыхъ шкурокъ, шитьемъ мѣховъ и разнаго сусликоваго носильнаго верхняго платья и салотопней сусликоваго жира); 28 вѣтряныхъ и 3 водяныхъ мельницы. Въ посадѣ кромѣ того много шорныхъ, ковровыхъ, сапожныхъ, колесныхъ и другихъ заведеній, главными изъ которыхъ считаютъ сапожныя: издѣлія ихъ отправляются иногда въ Баку и Ташкентъ. Кожевенный товаръ получается изъ Богородска, Саратова и Нижняго-Новгорода; кожевники же покупаютъ сырыя кожи преимущественно за Волгой въ Рынъ-Пескахъ у богатыхъ киргизовъ-скупщиковъ. Ковры, мѣстнаго произведенія, продаются вообще недорого и отличаются своею прочностью. Дубовчанки, кромѣ продажи въ посадѣ, выносятъ ихъ и на пароходныя пристани, гдѣ продаютъ также выводимые ими олеандры. Нѣкоторые обыватели Дубовки занимаются извознымъ промысломъ, рыболовствомъ и поденною работою.

Школьное дѣло, по словамъ А. А. Зимнюкова, поставлено въ Дубовкѣ довольно хорошо и потребность обученія дѣтей грамотѣ проявляется въ средѣ чернорабочихъ мѣщанъ весьма замѣтно; дѣти охотно ходятъ теперь въ школы, тогда какъ раньше приходилось, въ большинствѣ случаевъ, принуждать ихъ посѣщать училища. Пріемъ учениковъ и ученицъ съ каждымъ годомъ увеличивается и въ нѣкоторыхъ училищахъ открываются новыя отдѣленія. Въ посадѣ, въ 1898 г., имѣются: 2 церковно-приходскія школы, 2—женскихъ, 5—мужскихъ и 1 нѣмецкое училище. Во всѣхъ школахъ считается 9 учителей, 7 законоучителей, 9 учительницъ и 1 учитель пѣнія. Въ 1897 г. обучалось въ училищахъ, за исключеніемъ церковныхъ и нѣмецкой: 484 мальчика и 219 дѣвочекъ. На народное образованіе и содержаніе дубовской общественной библіотеки, открытой на средства жертвователей, расходуется ежегодно до 11,000 рублей. Иниціаторами открытія общественной библіотеки были люди, неполучившіе даже средняго образованія.—Базарная площадь посада, гдѣ находится Воскресенская церковь, мужское и женское училища, сплошь усѣяна питейными домами, харчевнями, портерными и гостинницами: такъ, рядомъ съ мужскимъ училищемъ (женское черезъ дверь) находится много лѣтъ подрядъ большая простонародная гостинница, около которой, почти ежедневно, можно видѣть толпу пьяныхъ извощиковъ и чернорабочихъ и слышать ихъ сквернословную перебранку; безобразія эти видятъ ученики.—Въ Дубовкѣ имѣется посадская общественная лечебница; на содержаніе ея, персоналъ которой состоитъ изъ врача, фельдшерицы, оспопрививателя и акушерки, расходуется ежегод-

но болѣе 3500 рублей. Въ лечебницу обращалось за врачебной помощью въ 1898 г.: 1949 мужчинъ, 1693 женщинъ, 1138 мальчиковъ и 1156 дѣвочекъ. Общественныхъ богадѣленъ—2, открытыхъ: одна въ 1874 году и другая 29 октября 1891 г., для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ людей обоего пола и всѣхъ вѣроисповѣданій. Первая богадѣльня помѣщается въ домѣ, пожертвованномъ Ф. Зюзинымъ и содержится на % съ пожертвованнаго разными лицами капитала въ 11,500 рублей; вторая—въ домѣ, пожертвованномъ бывшимъ головою Дубовки Преснявовымъ, содержится на % съ капитала, подареннаго имъ же, въ 10,000 рублей. Всего расходуется на содержаніе богадѣленъ около 1100 рублей. Кромѣ того въ недалекомъ будущемъ должна открыться и третья богадѣльня въ домѣ В. К. Марчукова, на его же средства.—Для охраны посада отъ пожаровъ имѣется пожарная команда. Съ 1 апрѣля по 1 ноября главная пожарная часть, ежегодно, выдѣляетъ отъ себя еще 2 отдѣленія: одно помѣщается за рѣчкою Дубовкой, а другое—на Базарной площади. На содержаніе пожарной команды расходуется ежегодно около 6000 рублей. При пожарныхъ частяхъ находятся постоянно 16 лошадей, 6 заливныхъ трубъ, 6 бочекъ со всѣми принадлежностями и другія необходимыя вещи, 10 пожарныхъ служителей и 1 брандмейстеръ.—При полицейскомъ городскомъ управленіи: полиціймейстеръ, приставъ, 2 помощника его и 25 полицейскихъ служителей; всего расходуется на содержаніе полиціи около 8000 рублей. Въ посадѣ имѣется Дубовскій Общественный банкъ; почтово-телеграфная контора и въ скоромъ времени будетъ проведена телефонная сѣть отъ г. Царицына.—Квартиры: городскаго судьи, судебнаго слѣдователя и становаго пристава; мѣщанское управленіе; сиротскій судъ; 7 пароходныхъ пристаней (пароходы отходятъ отъ Дубовки внизъ и вверхъ по нѣскольку разъ въ день). 23 іюля 1872 г. открыта здѣсь посадская дума, по новому городовому положенію, и управа—того же года 17 августа. Раньше, недалеко отъ Дубовки, на берегу Волги, были выстроены большія рыбныя ватаги, на которыхъ приготовлялись ежегодно нѣсколько милліоновъ сельдей; кромѣ того изъ Астрахани приходило много рыбницъ и барокъ съ рыбой, которая препровождалась, какъ и приготовлявшаяся здѣсь сельдь, отсюда гужевымъ способомъ въ разные города. Теперь рыбная торговля въ Дубовкѣ пала.

Продолжительность періода смутнаго времени и прошлая отдаленность края отъ центра административной власти положили свою печать на жителей посада, слѣды которой (говоритъ В. А. Брещинскій), по закону исторической наслѣдственности, рѣзко отмѣчаютъ настоящихъ потомковъ прежнихъ дубовчанъ отъ населенія остальной части губерніи. Такъ: своеволіе, буйный и дикій нравъ, распущенная жизнь, возмутительное невѣжество, а также употребленіе всегда въ дѣло оружія и хожденіе съ нимъ по улицамъ, имѣніе при себѣ ножей, револьверовъ, разнаго рода и формы нагаекъ, кистеней и дубинокъ, составляютъ обыденное

явленіе среди дубовскаго населенія и по нынѣ *). Довольно сказать, что почти каждая свадьба, каждое семейное пиршество и по нынѣ нерѣдко сопровождается приглашеніемъ чиновъ полиціи для поддержанія порядка и удержанія отъ буйства, которое въ Дубовкѣ, чуть не во всемъ, завоевало себѣ обычное право.

По водвореніи порядка, послѣ пугачевскихъ смутъ и выселенія казаковъ, значеніе Дубовки, какъ соединительнаго пункта между верхней Волгой и Дономъ, стало быстро увеличиваться. Счастливое географическое положеніе ея на берегу Волги, у начала сухопутнаго волока между нею и Дономъ, имѣющаго разстояніе лишь въ 60 верстъ отъ Дубовки до Качалинской станицы, привлекло сюда массу торговаго и предпріимчиваго люда и въ тоже время сдѣлало Дубовку складочнымъ мѣстомъ товаровъ, шедшихъ сверху и состоявшихъ преимущественно въ лѣсѣ и его издѣліяхъ (щепномъ товарѣ), въ разобранныхъ баркахъ, желѣзѣ и желѣзныхъ издѣліяхъ. Торговому росту своему Дубовка отчасти обязана раскольникамъ, которые, являясь въ поволжскія степи, тѣсно сплачивались и выдвигали изъ своей среды людей дѣла и энергіи, положившихъ начало крупнымъ капиталамъ; затѣмъ незамедлили явиться сюда бойкіе и смѣтливые москвичи, рязанцы, мастеровые владимірцы, черниговскіе хохлы и другіе выходцы изъ средней Россіи, принесшіе сюда знаніе разнаго рода ремеслъ; поэтому зародились здѣсь кустарные промыслы: тележный, кузнечный, бондарный, ведерный, сундучный, рогожный, колесный, слесарный, столярный, портняжный и сапожный. Обширное скотоводство въ окружныхъ селеніяхъ и въ особенности въ заволжьѣ вызвало въ Дубовкѣ образованіе кожевенныхъ заводовъ, побочные продукты которыхъ—промытая шерсть и волосъ, такъ же развили новый промыселъ—полостоваловъ, валяльщиковъ, чулочницъ и коверщицъ; производство ковровъ здѣсь, и теперь, по оригинальности, прочности и красотѣ заслуживаетъ полнаго вниманія.—Благодаря своему выгодному положенію у такого мѣста, гдѣ Донъ сближается съ Волгою, Дубовка давно сдѣлалась важнымъ торговымъ пунктомъ и богатѣла отъ транспортировки грузовъ съ Волги на Донъ: сюда сплавлялись сверху лѣсъ, деготь, смола, желѣзо и разныя издѣлія и хлѣбъ, шедшій для кавказскихъ войскъ и въ Ростовъ для заграничной торговли; такъ въ 1860 г. къ дубовской пристани пришло 655 судовъ и 53 плота на сумму 2,669,771 руб. сер.; перегрузилось и пошло далѣе—20 судовъ, на 32,623 руб. и отошло отъ пристани—58 судовъ и 2 плота, на сумму—76,879 рублей; на самую же *Троицкую* ярмарку было привезено и продано товару приблизительно на 1 милліонъ рублей; на эту ярмарку пріѣзжало много торговцевъ съ разными издѣліями изъ Тулы, Ярославля, Нижняго, Павлова и другихъ мѣстъ. Всѣ лѣсные матеріалы, приходившіе

---

*) У В. А. Брещинскаго, какъ бывшаго полиціймейстера посада Дубовки, хранится цѣлый арсеналъ такихъ оружій, отобранныхъ у буяновъ.

въ Дубовку, отправлялись отсюда въ землю Войска Донскаго сухопутно на фурахъ; тысячи такихъ фуръ двигались въ лѣтнее время ежедневно съ лѣсомъ. Несмотря на массу быковъ у донскихъ казаковъ и въ окольныхъ селеніяхъ, они не успѣвали удовлетворять дѣйствительной потребности на нихъ, вслѣдствіе чего и была проведена изъ Дубовки конно-желѣзная дорога къ Качалинской станицѣ на Дону, двигателями которой являлись тѣ же быки; но устроенная дурно она просуществовала недолго —съ 1846 по 1852 годъ и перевозка грузовъ повелась по прежнему на валовыхъ фурахъ. Меньшая же часть лѣснаго матеріала, желѣза и прочаго сплавлялась (сплавляется и нынѣ) изъ Дубовки на судахъ и плотахъ во время весенняго разлива по р. Ахтубѣ (рукавъ Волги) въ г. Царевъ и по Волгѣ въ г. Астрахань— во все время навигаціи. Екатеринославскіе и ставропольскіе лѣсопромышленники покупали лѣсной товаръ въ Дубовкѣ громадными партіями. Товары отправлялись въ Ставрополь по такъ называвшемуся—„*линейному тракту*".– Ростовскіе торговцы покупали здѣсь желѣзо, смоляные товары, лубокъ и мочало. Дегтярное дѣло процвѣтало, такъ что Дубовка отпускала ежегодно до милліона пудовъ дегтя, смолы, вару и скипидара изъ мѣстныхъ складовъ, которыхъ въ посадѣ насчитывалось въ то время болѣе десяти; въ этихъ складахъ работало рабочихъ и бондарей до 500 человѣкъ.

Дубовка славилась дегтярно-смоляной торговлей. Мѣстный уроженецъ М. И. Агѣевъ сообщаетъ въ 1898 г. слѣдующее: дегтярно-смоляной торговли въ Дубовкѣ теперь нѣтъ; она прекратилась здѣсь совсѣмъ 8—10 лѣтъ назадъ (въ концѣ 1880-хъ годовъ). Лучшей порой дегтярно-смоляной торговли въ посадѣ Дубовкѣ считаютъ 1860-ые и отчасти 1870-е года, когда Бакинская нефть не успѣла еще распространиться въ продажѣ и когда сосѣдній городъ Царицынъ не имѣлъ еще желѣзно-дорожныхъ линій, особенно Волго-Донской. Вся эта торговля Дубовки, въ упомянутое время, находилась въ рукахъ трехъ фирмъ: Зайцева, Лисенкова и Растегина, торговые обороты которыхъ считались почти одинаковыми и каждая выпускала изъ своихъ балагановъ за годъ дегтя и смолъ до 3000 бочекъ (отъ 40 до 50 пудовъ въ каждой), всѣ же три—до 9000 бочекъ или до 450,000 пудовъ. Цѣна каждаго пуда дегтя колебалась между 1 руб. 50 коп. и 1 руб 90 коп., а каждаго пуда смолы между 50 и 65 коп.. Принимая во вниманіе, что изъ всего этого количества дегтя и смолы, на долю дегтя приходилась $^1/_3$ часть, а остальныя $^2/_3$—на долю смолы, можно заключить, что годовой оборотъ названныхъ трехъ фирмъ, а слѣдовательно и всей дегтярно-смоляной торговли посада Дубовки опредѣлялся 400—450 тысячами рублей. Дегтярно-смоляная торговля Дубовки способна возбудить интересъ, больше всего, не огромностью своею, а той характерной особенностью, которая принадлежитъ ей, какъ явленіе не нашего, а прошлаго времени. Деготь и смола шли въ Дубовку изъ сѣвер-

ныхъ, или какъ здѣсь называютъ „верховыхъ“ городовъ, главныхъ производителей этихъ товаровъ: изъ городовъ Уржума и Слободскаго Вятской губ., г. Никольска—Вологодской и отчасти изъ губерніи Казанской. Шли оттуда въ Дубовку бочки съ дегтемъ и смолою въ баркахъ, сплавомъ, весною въ половодье. Прежде, когда дегтярно-смоляная торговля въ Дубовкѣ шла бойко, дубовскіе купцы покупали этотъ товаръ на мѣстѣ его выработки и отправлялись туда за нимъ еще зимой, въ ноябрѣ или декабрѣ, а потомъ когда торговля эта начала падать, деготь и смолу стали сплавлять въ Дубовку уже сами верховые купцы. Поѣздка „въ верхи“ въ то время составляла цѣлое путешествіе, такъ какъ она совершалась вся цѣликомъ на лошадяхъ, почти не вылѣзая изъ саней 800—900 и болѣе верстъ, чаще всего глухими мало населенными мѣстностями. Изъ Дубовки ѣхали обыкновенно на Саратовъ, Пензу и Нижній. Дегтярно-смоляная торговля въ лучшее свое время давала хорошій заработокъ мѣстному населенію въ особенности извощикамъ, перевозившимъ бочки съ дегтемъ и смолою съ берега въ балаганы и зарабатывавшимъ на пару лошадей (бочки везли не иначе какъ парой) отъ 4 до 5 рублей въ день. Промыселъ извощиковъ-ломовиковъ былъ въ то время однимъ изъ прибыльныхъ для рабочаго люда Дубовки, почему имъ занимались тогда очень многіе. Около дегтярно-смоляной торговли имѣли еще не малый заработокъ—бондари. Дубовка сама, конечно, не могла потреблять того количества дегтя и смолы, сколько ихъ свозилось сюда съ „верховъ“, она являлась только складочныхъ мѣстомъ, центральнымъ пунктомъ, откуда эти товары расходились по различнымъ и иногда очень далекимъ мѣстностямъ, преимущественно степнымъ, гдѣ ходитъ извощикъ и фурщикъ. Такъ Дубовка посылала деготь и смолу и на Кавказъ, и въ губерніи малороссійскія, а также въ Курскую и Воронежскую. Бочки съ дегтемъ и смолою шли изъ Дубовки, въ тогдашнее время, на быкахъ; для одной бочки въ 40—50 пудовъ впрягали пару воловъ. Такимъ способомъ переправляли эти товары и въ такіе отдаленные отъ Дубовки пункты, какъ Харьковская губернія; туда фура шла не менѣе 3-хъ недѣль. Зимой никакихъ отправокъ—транспортовъ никогда не дѣлалось. По Донскимъ станицамъ, лежащимъ на рѣкѣ, торговали въ баркахъ, грузились онѣ въ станицѣ Качалинской въ 60 верстахъ отъ Дубовки, откуда товаръ везли на фурахъ. Что касается до ярмарокъ, то Дубовка посылала деготь и смолу на слѣдующія: Урюпинскую, Нижне-Чирскую и Ростовскую. Развозка дегтя и смолы изъ Дубовки,—„*фура*“, составляла очень прибыльный промыселъ для ближайшихъ къ посаду мѣстностей: Ерзовка, Лозное и Давыдовка; эти 3 села Царицынскаго уѣзда занимались „*фурой*“ преимущественно передъ другими. Платили за перевозку дегтя и смолы обыкновенно съ пуда: въ Харьковскую губ., напримѣръ, по 55—60 коп. съ пуда; иные болѣе зажиточные *фурщики* шли съ 3—4 парами каждый. *Фурой* вывозилось изъ

Дубовки почти все количество дегтя и смолы, поступавшее въ здѣшніе балаганы; кромѣ того отправки, въ большинствѣ, приноравливались или до уборки хлѣбовъ, или уже послѣ уборки, такъ что фурщику-крестьянину *„фура“* являлась вспомогательнымъ промысломъ, не отрывавшимъ его отъ главнаго промысла земледѣлія. Теперь, какъ сказано выше, дегтярно-смоляной торговли въ Дубовкѣ совсѣмъ нѣтъ и на мѣстѣ прежнихъ балагановъ, гдѣ помѣщались эти товары, стало поле—пастбище для скота. Изъ трехъ главныхъ фирмъ, названныхъ выше, прежде другихъ закрылась торговля Лысенкова, другія двѣ—Зайцева и Растегина прекратились въ концѣ 1880-хъ годовъ. Причиной паденія этой торговли называютъ появленіе на рынкѣ въ огромномъ количествѣ бакинской нефти, какъ новаго смазочнаго материала, вытѣснившей своей дешевизной деготь и смолу.

Гужевое фурное движеніе вообще на столько было обширно, что (по словамъ В. А. Брещинскаго) держало, собственной своей массой, громадные—колесный, сапожный и портняжный промыслы; что они были обширны и вызывались необходимостью, говоритъ уже и то, что еще въ данное время есть цѣлыя улицы, занятыя сплошь колесниками, сапожниками и портными. Обыкновенно дѣлалось такъ: казаки фурщики, погонщики и хозяева ихъ, пріѣзжая въ Дубовку за дегтемъ, лѣсомъ, желѣзомъ и щепнымъ товаромъ, здѣсь же, заразъ, покупали готовую домашнимъ обувь и одежду. Въ данное время производство это совершенно падаетъ и число ихъ простирается: колесниковъ до 100 человѣкъ, сапожниковъ до 140 и портныхъ до 150 человѣкъ.

Теперь торговое значеніе Дубовки пало, но она продолжаетъ снабжать сосѣднія земли Войска Донскаго лѣснымъ матеріаломъ (хотя далеко не въ такомъ количествѣ, какъ прежде), который перерабатывается 4-мя паровыми лѣсопилками, открытыми въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ; въ 1892 году распилено 1.500,000 тесинъ, что составляетъ до 4.500,000 пудовъ груза (В. А. Брещинскій, 1898 г.). Чума рогатаго скота и карантины затрудняютъ движеніе лѣсной торговли и лишаютъ главнаго заработка населеніе окружныхъ деревень и Донскихъ казаковъ, издавна занимающихся этимъ извозомъ. Постройка отъ Царицына Волго-Донской желѣзной дороги въ 1862 г. много повредила Дубовкѣ и транспортное дѣло большею частью перешло къ Царицыну; затѣмъ сооруженіе Грязе-Царицынской желѣзной дороги въ 1870 году совершенно убило транспортировку товаровъ изъ Дубовки и лишь неудобство Царицынской пристани, представляющей на всемъ своемъ протяженіи возвышенный берегъ, рыхлаго песчано-глинистаго грунта, пересѣкаемаго оврагами и топкими мѣстами, настолько затрудняютъ подвозъ тяжестей и возвышаютъ на него цѣну, что даютъ Дубовкѣ нѣкоторую возможность конкуррировать съ Царицыномъ въ торговлѣ лѣсомъ. Затѣмъ Дубовка и теперь еще представляетъ собою довольно значительный пунктъ хлѣбной торговли, обороты которой, въ средней сложности, дости-

гаютъ въ годъ до 800,000 рублей. За послѣдніе 3 года въ особенности развивается торговля пшеницей, привозъ которой (В. А. Брещинскій, 1898 г.) доходитъ до 1½ милліоновъ пудовъ; въ виду этого въ Дубовкѣ уже поселились довѣренные извѣстныхъ Волжскихъ мукомоловъ: Башкировыхъ, Бугрова, Шмидтъ и проч., пріобрѣтя для ссыпки зерна амбары; фирмы эти покупаютъ главнымъ образомъ пшеницу—бѣлотурку, для собственной переработки на своихъ паровыхъ мельницахъ.

Около Дубовки, вверхъ и внизъ, на всемъ протяженіи перешейка между Дономъ и Волгою, встрѣчаются сильные и разнообразные вихри, подымающіе огромныя массы пыли и песку; эти „*шурганы*“ и вихри здѣсь такъ часты и велики, что простолюдины привыкли видѣть ихъ, не крестятся, если они набѣгаютъ на нихъ, и не считаютъ за пляску „*шишиги*“—нечистаго духа.— В. А. Брещинскій передаетъ, съ разсказа очевидцевъ, что при этомъ вдругъ подымается туча, предшествуемая бурей, подымающей массы пыли и песку, то несетъ ихъ стѣною, то вертитъ ихъ курганами въ разныхъ направленіяхъ, развѣвая на пути стога сѣна и вырывая доски изъ кровель домовъ. Завидя издали такой „*шурганъ*“, на Волгѣ мелкія суда и лодки спѣшатъ пріютиться къ берегу или пристани; но прошло съ ¼ часа и шурганъ исчезъ, туча разбита, снова въ небѣ ясно и въ воздухѣ нешелохнется; смотришь—по сторонамъ кипятъ вихри, образуя изъ себя пирамиды, башни, воронки или правильные столбы, досягающіе чуть не до облаковъ. Замѣчательно чудно и скоро превращаются вихри: пирамиды и воронки острыми концами обращаются внизъ, башни и столбы раздвояются, связуясь въ срединѣ тонкою, едва замѣтною нитью пыли, то опять соединяются, то становятся изгибистыми, какъ змѣи. Такіе вихри длятся иногда около ¼ часа.

Въ посадѣ Дубовкѣ достоинъ замѣчанія каменный *Успенскій* соборъ (на Соборной площади, на планѣ № 3) по своей прекрасной архитектурѣ и по богатству утвари. Начатъ онъ строиться въ 1763 г. атаманомъ Волжскаго казачьяго войска Персидскимъ. Длина церкви, въ настоящее время, съ трапезой и колокольнею 73 аршина, ширина настоящей, съ придѣлами—34½ аршина, высота съ куполомъ и крестомъ—56 аршинъ (по В. А. Брещинскому); по свѣдѣніямъ А. А. Зимнюкова, колокольня имѣетъ въ вышину до купола, въ каменной кладкѣ—22 сажени, она оканчивается шпилемъ съ крестомъ, обитыми желѣзомъ, причемъ вышина всей колокольни—28 сажень. Храмъ 9-ти главый, украшенъ снаружи, колоннами и полуколоннами. Въ настоящей—три придѣла съ престолами, расположенные въ рядъ: главный—во имя Успенія Божіей Матери (освященный въ 1796 году) и посторонамъ—одинъ во имя святителя и чудотворца Николая (освященъ въ 1796 г.) и другой—во имя святаго великомученика Іоанна воина (освящ. въ 1808 г.). Внутри соборъ украшенъ разными фигурами лѣпной работы. Главный иконостасъ огромнаго размѣ-

ра, въ 4 яруса иконъ, живописной работы (исправленъ въ 1881 году); здѣсь замѣчательны иконы Іисуса Христа и Успенія Божіей Матери (въ честь которой храмъ названъ *Успенскимъ*), иконописной греческой работы, въ серебряныхъ позолоченныхъ ризахъ, вѣсомъ 1 пудъ 3 фунта 48 золотниковъ, устроенныхъ въ 1762 г. атаманомъ Макаромъ Никитичемъ Персидскимъ; вѣроятно, эти иконы были еще въ древнемъ Дубовскомъ храмѣ. Главныя царскія врата серебряныя и всѣ иконы въ иконостасѣ въ позолоченныхъ ризахъ. Предъалтарный иконостасъ въ главномъ храмѣ деревянный, коринфскаго стиля, позолоченъ; надъ престоломъ устроенъ роскошный балдахинъ, въ родѣ мозаики; онъ поддерживается девятью позолоченными столбами; верхняя часть балдахина украшена разными орнаментами, въ куполѣ его помѣщены отдѣльно другъ отъ друга изображенія страданій Господа Іисуса Христа: всѣ эти изображенія высокой работы. Вся эта постройка, какъ значится въ церковной описи, произведена на иждивеніе начальниковъ Волжскаго казачьяго войска гг. Персидскихъ, а также другихъ доброхотныхъ жертвователей и отчасти на церковную сумму бывшей раньше въ Дубовкѣ деревянной церкви. Колокольня при храмѣ устроена въ 1828 году на средства мѣстнаго населенія, которое состояло тогда уже изъ купцевъ и мѣщанъ (казаки размѣщены были по новымъ станицамъ—Пичужной и Александровской). Второй, въ настоящее время, колоколъ въ 150 пуд. 18 фунт. слитъ, какъ значится въ находящейся на немъ надписи, въ 1762 г., усердіемъ атамана Персидскаго, въ Дубовкѣ. Въ церковной описи, до 1881 г.. (А. И. Соколовъ, „Саратовскій сборникъ, изданіе губерн. статис. комитета, т. I, 1881 г. и Сарат. губерн. вѣдом., № 161, къ которому приложенъ чертежъ иконостаса) иконостасъ описанъ слѣдующимъ образомъ: „Иконостасъ въ настоящемъ храмѣ деревянный Коринфскаго ордена, у котораго одна только земля покрыта дикаго цвѣта краской; колонны же, капительные столпы, фронтоны и вся вообще рѣзьба позлащены по полиментѣ золотомъ; имѣетъ видъ балдахина, утвержденнаго на капительныхъ столпахъ, позлащенныхъ на полиментѣ. Царскія врата особо отдѣланы сѣнію; надъ балдахиномъ, во весь иконостасъ, фронтонъ угольникомъ. Сверхъ фронтона высшій ярусъ просто съ живописными, самаго лучшаго искусства, иконами; вышины иконостасъ, отъ пола съ крестомъ—26 аршинъ, ширины—15½ аршинъ“. Этотъ замѣчательный памятникъ старины едва не подвергся участи, какая постигла уже не мало драгоцѣнныхъ остатковъ древности на Руси: его хотѣли уничтожить и замѣнить новымъ. Задавшись мыслью, что иконостасъ ветхъ, нѣкоторыя лица изъ посадскаго духовенства и изъ гласныхъ думы представили епархіальному начальству проектъ новаго иконостаса; но во время посѣщенія Дубовки бывшимъ губернаторомъ М. Н. Галкинымъ-Врасскимъ, въ 1877 г., прихожане собора заявили ему, что желаютъ не передѣлать, а исправить этотъ памятникъ старины, въ томъ видѣ, какъ онъ есть, такъ

какъ иконостасъ совершенно крѣпокъ; съ этимъ согласился и губернаторъ и Саратовскій преосвященный Тихонъ. Изъ церковныхъ вещей, хранящихся въ Успенскомъ соборѣ, замѣчательны: 1) напрестольный серебряный крестъ, позолоченный подъ чернью, вѣсомъ 2³/₄ фунта. 2) Серебряная лампадка предъ Царскими вратами, пожертвованная въ 1816 г. казачьимъ полковникомъ Мельниковымъ, отлитая, какъ говорятъ, изъ серебра, отбитая у французовъ въ 1812 году, вѣсомъ 6 фунтовъ 22 золотника и изображающая двуглаваго орла, держащаго 7 подсвѣчниковъ. 3) Два серебряные позолоченные овальные ковша, одинаковой работы, пожертвованные въ соборъ: первый—поручикомъ Иваномъ Персидскимъ, второй—въ 1810 г. поручикомъ Кріулинымъ. Во внутренней сторонѣ ковшей изображенъ гербъ Россійской Имперіи съ надписями: первый—пожалованъ императрицей Елизаветой въ 1760 г. „великаго войска старшинѣ Андрѣю Макарову Персидскому“, второй—Елизаветой I, въ 1760 г. „легкой станицы атаману Андрѣю Дмитріеву (или Дементьеву) Кріулину“. Одинъ изъ нихъ вѣситъ 1 фунтъ 29 золотниковъ, другой 1 фунтъ 14 золотниковъ.

Изъ дѣлъ архива Саратовской духовной консисторіи мы видимъ, что въ Дубовкѣ, въ 1775 году была освящена, перенесенная къ новостроющейся каменной Успенской церкви, старая Никольская часовня, приспособленная подъ церковь, запечатанная затѣмъ по ветхости въ 1791 году, а матерьялъ ея велѣно употребить на церковь Успенскую. Въ челобитной объ освященіи этой Никольской церкви атаманъ Персидскій объясняетъ, между прочимъ, что 15 іюля 1775 года, въ 7 часовъ дня, послѣ службы, загорѣлась (внутри) деревянная Успенская церковь; вся богатая утварь церкви, образа и прочее сгорѣли. Огонь, при бывшемъ вѣтрѣ, распространился по городу и выгорѣло войсковаго атамана, старшинскихъ и казачьихъ дворовъ 172 до основанія, со всѣмъ имуществомъ, ружья и прочее, лавки съ товарами, башня, на которой подъ пушками 3 лафета съ принадлежностями, принятая казаками въ жалованье мука, овесъ, у иныхъ—лошади, и одна женщина сгорѣли. Изъ дѣла же видно, что въ 1770 г. на новостроющейся Успенской церкви „по зажженіи форштадта“, крыша и кресты сгорѣли. Въ 1795 г. въ Успенской церкви (съ придѣлами Николая Чудотворца и Іоанна воина) всѣ 9 главъ были покрыты желѣзомъ, средняя глава позолочена, но для окончательной отстройки церкви (кромѣ иконостасовъ и утвари) потребно было еще не менѣе 8000 рублей. Между 1828—1833 годами пристроена къ собору каменная круглая 3-хъ ярусная колокольня, она соединена съ соборомъ трапезой.

Между старожилами Дубовки сохранилось преданіе, что въ храмѣ этомъ былъ самозванецъ Пугачевъ; это преданіе имѣетъ основаніе, такъ какъ изъ документовъ видно, что въ 1775 году „Дубовскій протопопъ“, въ числѣ прочихъ духовныхъ лицъ, былъ лишенъ сана и сосланъ въ Сибирь, по Пугачевскому дѣлу. Лѣ-

томъ 1870 года, великій князь Константинъ Николаевичъ, проѣзжая по Волгѣ, былъ въ Дубовкѣ и, посѣтивъ Успенскій храмъ, хвалилъ архитектуру.

Въ самомъ посадѣ близъ Успенскаго собора, на Московской улицѣ, находится домъ, носящій и понынѣ названіе „*Персидскаго*". Приведемъ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о немъ. В. А. Брещинскій (бывшій полиціймейстеръ Дубовки) въ своемъ описаніи Дубовки говоритъ, что „въ данное время этотъ домъ принадлежитъ 6-ти владѣльцамъ; выстроенъ онъ былъ строителемъ Успенскаго собора, начальникомъ Войска, Персидскимъ, сложенъ изъ дикаго мѣстнаго камня, между которымъ есть плиты, достигающія 3-хъ аршинъ длины. Всѣ комнаты въ немъ съ кирпичными сводами. Второй этажъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кирпичный, въ стѣнахъ этого этажа, съ внутренней стороны, имѣются, почти въ каждой комнатѣ, круглыя отверстія, значеніе которыхъ съ точностью опредѣлить трудно. Говорятъ, что изъ нижняго этажа дома существуетъ подземный ходъ къ Успенскому храму и къ рѣчкѣ Дубовкѣ. Домъ Персидскаго постройкою своею, нишами въ стѣнахъ съ продушинами, углубленіями въ полахъ коридора верхняго этажа, разными кольцами, крюками и другими мапивными желѣзными выходящими изъ стѣны приспособленіями, толщиною своихъ стѣнъ, въ особенности нижняго этажа и приспособленіями, на которыхъ видимо висѣли главныя ворота,—заставляетъ предполагать, что выстроенъ онъ былъ не столько для жилья, сколько для защиты отъ нападеній. Если это предположеніе вѣрно, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ существованіи отъ этого дома подземнаго хода, начало котораго сохранилось и понынѣ, и показывается съ удовольствіемъ хозяиномъ дома посѣтителямъ; легко можетъ быть, что раскопки его обнаружили бы интересныя данныя для старины этого края. По сообщенію С. Кудряшева (Саратовскій листокъ 1896 г., № 204), со словъ умершей нынѣ его тетки, въ посадѣ Дубовкѣ сохранился домъ, въ которомъ былъ принятъ Емелька Пугачевъ; онъ сдѣланъ изъ дикаго сѣраго камня, выломаннаго въ приволжскихъ горахъ, имѣетъ одинъ верхній этажъ, а подъ нимъ высокій фундаментъ и нѣсколько потайныхъ ходовъ и выходовъ; двое воротъ—овальной формы. Самые камни, помимо плотнаго цемента, укрѣплены между собою особыми желѣзными связями, на одной изъ коихъ значится цыфра „1775". Домъ выходитъ на Волгу, стоитъ „на юру", мрачный, темный, съ задѣланными отверстіями для пушекъ (?). Онъ нѣкогда принадлежалъ казаку Персидскому, получившему свою фамилію за участіе съ Петромъ Великимъ въ Персидскомъ походѣ. Во время нашествія Пугачева, хозяинъ спрятался въ одномъ изъ выходовъ, и самозванецъ былъ принятъ женою Персидскаго, въ одной изъ теперь существующихъ комнатъ дома, за что императрица Екатерина II выселила Персидскаго съ казаками на Терекъ. По сообщенію А. А. Зимнюкова (описаніе Дубовки 1898 года) въ посадѣ, въ 1-й части, не въ

далекѣ отъ р. Волги, на *Персиковъ* взвозѣ, и теперь еще находится большой каменный домъ, выстроенный атаманомъ Персидскимъ изъ дикаго камня, какъ полагаютъ въ *1614* году (*), такъ какъ около воротъ на стѣнѣ дома высѣчена цыфра *1614*, затертая первоначально извѣстью, но, очищенное г. Зимнюковымъ, число это ясно обозначилось. Домъ этотъ, въ свое время, служилъ укрѣпленіемъ, въ которомъ до сихъ поръ видны отверстія, вѣроятно для пушекъ. Подъ домомъ много скрытыхъ подземныхъ ходовъ, одинъ изъ которыхъ велъ будто бы къ рѣчкѣ Дубовкѣ, а другой къ берегу Волги; выходы эти теперь завалены землею. Мѣстность, гдѣ находится названный домъ, была самымъ центромъ Дубовки; говорятъ, будто отъ этого дома шелъ къ Успенскому собору подземный, довольно узкій и глубокій ходъ подъ площадью. М. И Агѣевъ, въ письмѣ къ намъ 1898 г. сообщаетъ слѣдующую легенду объ этомъ домѣ: „объ Успенскомъ соборѣ и Персидскомъ домѣ хо́дятъ въ народѣ различныя сказанія. Персидскій домъ и Успенскій соборъ построены однимъ и тѣмъ же лицомъ, знаменитымъ разбойникомъ, родомъ изъ Персіи. Когда они построены—не говорится, но домъ сооруженъ раньше собора, онъ былъ становищемъ этого разбойника, родъ укрѣпленія. Способъ кладки дома не нашъ, а особый; стѣны имѣютъ внутри пустоту, куда хозяинъ—разбойникъ помѣщалъ награбленное золото и серебро, которые лежатъ тамъ и до сей поры, отчего стѣны дома издаютъ по временамъ особый металлическій звукъ. Соборъ, стоившій громадныхъ денегъ, выстроенъ разбойникомъ, чтобы замолить свои преступленія. Домъ и соборъ, отстоящіе другъ отъ друга въ 30—40 саженяхъ, соединены подземнымъ тайнымъ ходомъ, съ скрытымъ въ немъ колодцемъ. Ворота дома имѣли крѣпкіе запоры; отъ Волги отстоитъ приблизительно саженяхъ во 100—120. Поставленъ онъ на некрутомъ широкомъ взвозѣ, носящемъ названіе *Персидскаго*. Говорятъ, внѣшняя отдѣлка собора раньше была затѣйливѣе, но вслѣдствіе ремонта и исправленій, многое упрощено".

Въ окрестностяхъ *Дубовки* насчитываютъ до 10 кургановъ. Верстахъ въ 2-хъ выше Дубовки, въ полпути къ с. Песковаткѣ, на правомъ же берегу Волги, на пространствѣ нѣсколькихъ десятинъ, раскинулись развалины древняго „*Городища*"; (**) здѣсь находятъ кости людей, животныхъ, черепки и ручки глиняной посуды, серебряныя и мѣдныя монеты, ожерелья, серьги, найденъ

(*) Цифра года является сомнительной и вѣроятно неясно прочтена А. А. Зимнюковымъ, въ виду того, что казаки *Персидскіе* являются здѣсь лишь послѣ указа Анны Іоанновны 1732 года, гдѣ сказано, чтобы Донскихъ казаковъ поселить на то мѣсто „*гдѣ прежде бывала Дубовка*"; слѣдовательно, отъ прежняго укрѣпленія врядъ ли осталось какое либо каменное зданіе, которое никакъ не могло существовать въ такую отдаленную эпоху какъ начало царствованія Михаила Ѳедоровича.

(**) Полагаютъ, что это развалины древняго города *Бельджамена*, о которомъ упоминаетъ въ XIV вѣкѣ Абдулъ-Феди.

кусокъ мраморной колонки, квадратные кирпичи, гвозди, обгорѣвшее дерево и прочее (см. *Песковатка*, село Цариц. уѣзда).

Въ Дубовкѣ, какъ сообщаетъ А. А. Зимнюковъ (въ 1898 г.) существуютъ преданія о кладахъ, зарытыхъ разбойниками; такъ, одинъ знакомый разсказалъ ему слѣдующее: „Верстахъ въ 40 отъ посада, на землѣ, принадлежащей Пичужинскимъ казакамъ, есть хуторъ въ 2 двора, называемый *Болдыревъ*, существуетъ онъ давно, едвали не около 150 лѣтъ. Отецъ разсказчика, нынѣ умершій, лѣтъ 90 тому назадъ, будучи еще молодымъ парнемъ, служилъ на этомъ хуторѣ работникомъ у офицера Болдырева; здѣсь же, у другаго офицера, былъ тоже работникомъ неизвѣстный старикъ, оказавшійся потомъ изъ разбойниковъ. Какъ то весною этотъ старикъ пригласилъ отца разсказчика пройтись въ поле. Дойдя до однаго урочища, старикъ вынулъ изъ голенища большой кинжалъ, оправленный въ серебро, и началъ рыть имъ землю; дорывшись до чугунной плиты, онъ приподнялъ ее и подъ ней оказался небольшой узкій ходъ въ подземелье, въ видѣ погреба, и въ немъ лежало много золота, серебра и драгоцѣнныхъ вещей, причемъ старикъ сказалъ, что никому не говорилъ о спрятанныхъ ими (разбойниками) сокровищахъ, но какъ безродный, онъ передаетъ все ему. Но вскорѣ отца забрали въ солдаты, гдѣ онъ прослужилъ болѣе 30 лѣтъ. Теперь никто не знаетъ этого кургана съ богатымъ кладомъ, но урочище близь хутора носитъ названіе —„*кладовая*". Другое урочище въ 15 верстахъ отъ посада Дубовки, по дорогѣ въ село Лозное, называется—„*Козій курганъ*"; о немъ существуетъ такое преданіе: „лѣтъ 80 тому назадъ, какая то старуха шла изъ Лозной въ Дубовку; подходя къ кургану, она увидѣла землянку съ дверью, заглянувъ въ которую, видитъ старика, сидящаго на лавкѣ и спросившаго ее, что ей нужно?—„Если хочешь—бери денегъ сколько можешь унести".—Старуха испугалась и убѣжала, но замѣтила, что въ землянкѣ стоитъ столъ, на немъ толстая книга и распятіе, крестъ очень свѣтлый; на стѣнѣ висятъ 3 иконы, а на полу—множество ящиковъ съ золотомъ, серебромъ и въ одномъ углѣ—драгоцѣнная посуда. Было это на Пасху; нашлось много охотниковъ отыскать этотъ кладъ, такъ что курганъ весь изрытъ, но сокровищъ не найдено.

Въ Дубовкѣ, по сообщенію А. А. Зимнюкова, существуетъ масса фантастическихъ разсказовъ о кладахъ и легенда, что Разинъ начертилъ на заборѣ лодку, сѣлъ съ самыми отважными молодцами Дубовчанами на „*самолетъ*", взвился, какъ птица, и поплылъ по Волгѣ. Въ недавнее еще время, въ подражаніе прежднимъ волжскимъ удальцамъ, посадскіе мѣщанскіе ребята, во время святокъ, наряжались въ разбойничьи доспѣхи: кафтаны отдѣланные позументами, красныя рубахи и плисовые черные шаровары, ходили по домамъ и разыгрывали сцены изъ временъ Разина и Пугачева: вся ватага садится на полъ, чертитъ кругъ и какъ бы плыветъ на лодкѣ, причемъ поютъ пѣсню—„внизъ по

матушкѣ по Волгѣ....“; на коврѣ сидитъ въ это время молодая плачущая дѣвушка—любовница атамана, которую онъ въ концѣ-концевъ убиваетъ кинжаломъ и будто бросаетъ въ воду, гдѣ она и утопаетъ. Въ настоящее время эти представленія прекратились. (Матеріалы: Военно-топографич. карта генер. штаба; планъ Дубовки Ѳ. Шишкина, 1898 г.; И. Соколовъ.—„Саратовск. губерн. вѣдом.“, 1891 г., № 39; Д. Л. Мордовцевъ—„Самозванцы“, т. I, 1867 г.; „Саратовскій край“ вып. 1, 1893 г.; списокъ населенныхъ мѣстъ Центральн. статис. комит., изд. 1862 г.; Волга, изд. общества Самолетъ, 1862 г.; свѣдѣнія Саратов. губерн. статис. комитета; свѣдѣнія Царицынскаго исправника Голобова, 1890 г.; описаніе Дубовки В. А. Брещинскаго, 1897 г.; Статис. обзоръ Саратовск. губер., составленный секретаремъ губерн. статис. комитета Ф. С. Шиманскимъ, 1898 г.; описаніе посада Дубовки А. А. Зимнюкова (рукопись 1898 г.); свѣдѣнія, доставленныя М. И. Агѣевымъ въ 1898 г.; Саратовскій сборникъ, изданіе губернскаго статис. Комитета, т. 1, 1881 г. и Саратовскій листокъ 1896 г. № 204).

Дубовой оврагъ Царицынскаго уѣзда, впадаетъ справа въ верхи рѣчки Бердіи (лѣвый притокъ р. Иловли). Протяженіе его съ сѣвера на югъ и течетъ въ 10—14 верстахъ къ западу отъ Саратовско-Астраханскаго почтоваго тракта.

Дубовой хуторъ казенно-поселенческій, на казенномъ *Разсошинскомъ* участкѣ (см. *Разсоши*), Царицынскаго уѣзда, Отрадинской волости; расположенъ на правой сторонѣ балки *Дубовой*. По свѣдѣніямъ Отрадинскаго волостн. правленія 1894 г., имѣетъ 4 двора; строенія деревянныя, крыты соломою и 1 домъ тесомъ. Жителей 17 д. мужск. п., 16 женск., всего—33 души об. пола мѣщанъ маллороссовъ, православныхъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; землею не надѣлены, а снимаютъ ее. До села Отрады считаютъ 32 версты, хутора Яблочнаго—6 и хутора Разсошки—8 верстъ. (Списокъ населенныхъ мѣстъ Сарат. губернской земской управы 1894 года).

Дубовская женская община, нынѣ монастырь, Царицынскаго уѣзда, близъ посада *Дубовки*. Расположенъ верстахъ въ 3-хъ отъ посада; въ ней, въ 1890 году, считалось 212 сестеръ, изъ нихъ 1 настоятельница—монахиня. По отчету посадской думы 1896 года, посадомъ пожертвовано этой общинѣ, изъ принадлежащей ему земли, 115 десятинъ, которыя составляютъ теперь собственность монастыря, имѣющаго здѣсь и фруктовый садъ. По свѣдѣніямъ В. А. Брещинскаго, 1897 года, *Дубовскій женскій монастырь* расположенъ въ 3-хъ верстахъ отъ посада, въ районѣ Царицынской уѣздной полиціи. Въ немъ теперь 230 сестеръ, подъ управленіемъ игуменіи матери Виталіи. Дружнымъ содѣйствіемъ общины по сбору пожертвованій, а также неусыпными трудами игуменіи Виталіи, сооруженъ роскошный храмъ Вознесенія Господня, стоющій болѣе 100,000 рублей, который и освященъ покойнымъ

преосвященнымъ Саратовскимъ и Царицынскимъ Аврамiемъ 19 Сентября 1891 года.

Дубовско-Качалинская желѣзно-конная дорога была проложена между Волгою и Дономъ, отъ посада Дубовки къ Качалинской станицѣ на Дону, въ 1846 г. (см. карту—Дубовка посадъ); вагоны съ лѣсомъ, хлѣбомъ, желѣзомъ и другими товарами двигались по ней волами и лошадьми. Она, по плохому устройству, просуществовала не долго: проработавъ осень 1846 г. и весь 1847 годъ, потомъ съ 1850 года по 1852 г., затѣмъ вовсе не исправлялась, а въ 1855 г. продана была на сломъ и свозъ (см. *Дубовка*, посадъ Царицынск. уѣзда).—Товары отъ сѣверныхъ губерній Россіи и Сибири доставлялись Волгою въ посадъ Дубовку, оттуда волокомъ кладь перевозилась съ пристани гужемъ на Донъ. Этимъ путемъ шли изъ Дубовки: лѣсъ, хлѣбъ, желѣзо, солодъ, льняное сѣмя, сало, коровье масло, стекло, посуда, канатъ и другіе продукты для употребленія Донскаго края или въ Черноморскіе порты за-границу. По свѣдѣніямъ 1863 г., при пятилѣтней сложности, гужемъ съ Волги на рѣку Донъ шло въ годъ до 7.000,000 пудовъ. Изъ Дубовки перетаскивались также сплавные суда, которые разбирались на Волгѣ и вновь собирались на Дону, а небольшія суда перевозились цѣликомъ, неразобранными; число перевозимыхъ судовъ доходило до 300 въ годъ. Рѣкою Дономъ приплавлялись къ *Бѣляевской* (или Нижней, въ 5 верстахъ отъ Качалинской) и *Качалинской* (на рукавѣ Дона—*Протокъ*, при самой станицѣ) пристанямъ: крымскія и донскія вина, сухіе фрукты, деревянное масло, свиное сало и другія произведенія южнаго края; все это перевозилось гужемъ на Дубовскую пристань, гдѣ грузилось на суда и отправлялось по назначенію ежегодно въ количествѣ до 150,000 пудовъ. Перевозка грузовъ съ Волги на Донъ и обратно производилась на тачкахъ и фурахъ, въ которыя впрягались одна, двѣ и болѣе паръ воловъ. Каждая пара воловъ среднимъ числомъ везла до 50 пудовъ; за перевозку груза съ Дубовской пристани на Качалинскую или Бѣляевскую станицы платилось съ пуда отъ 2 до 5 копѣекъ серебр., что давало заработку мѣстному населенію до 260 000 руб. въ годъ. Бывшая желѣзно-конная дорога съ Волги на Донъ, отъ Дубовки до Качалинской станицы, представляла значительные недостатки и по устройству, и въ отношеніи къ мѣсту, выбранному для ея проведенія. Главное неудобство дороги состояло въ томъ, что она недоходила ни до Волги, ни до р. Дона; вслѣдствіе чего кладь перегружалась четыре раза, что вело къ лишнимъ расходамъ и поврежденію товаровъ (почему послѣдніе охотнѣе поручались фурманщикамъ). Отъ рельсовой дороги до берега Волги оставалось только 170 сажень, но почти все это пространство заключалось въ крутомъ скатѣ значительной высоты, по которому перевозить тяжести было невозможно. Съ другой стороны дорога не доходила до берега р. Дона, у котораго расположены Качалинскія пристани, около 4-хъ верстъ;

здѣсь, для доведенія дороги до главнаго пункта, требовалось бы устройство плотинъ, притомъ весьма прочныхъ, которыя могли бы устоять противъ весеннихъ разливовъ Дона. Ближайшее разстояніе этой мѣстности (верстъ 60) между Волгою и Дономъ всегда обращало на себя первостепенное вниманіе, что и было причиною устройства желѣзно-конной дороги между Качалиномъ и Дубовкою; но при этомъ было упущено изъ виду, что тотчасъ за Качалинскими пристанями начинаются самыя опасныя мели и простираются внизъ по теченію р. Дона до Калачевскаго лимана, отчего трудности плаванія по рѣкѣ далеко не вознаграждались близостью сухопутной перевозки. Вообще выборъ дороги былъ неудаченъ, устройство ея было крайне небрежно и она немогла приносить ожидаемой пользы. Вотъ причины, почему фурщики находили для себя постоянную работу; по средней сложности, между Волжскими и Донскими пристанями обращались до 5500 фуръ ежегодно. Въ 1855 г. пала *Дубовско-Качалинская* желѣзноконная дорога, все устройство ея съ рельсами продано и дорога окончательно уничтожена, а между тѣмъ уже въ 1851 г. начаты изслѣдованія другой мѣстности между Дономъ и Волгою и 19 іюня 1858 г. Высочайше утверждено сооруженіе паровой желѣзной *Волго-Донской* дороги отъ Царицына до Калача.—(„Земля Войска Донскаго“. Н. Красновъ, изд. Генеральнаго Штаба 1863 г.).

Дубовской или *Дубовый* островъ на Волгѣ, лежащій противъ деревни *Дубовки*, Камышинскаго уѣзда, верстахъ въ 14 выше города Камышина. Длина его около 10 верстъ, наибольшая ширина—около 4 верстъ. Волга имѣетъ здѣсь теченіе на юго-западъ, пройдя устье рѣчки Ураковки (правый притокъ ея), она дѣлится на 2 рукава, образуя островъ *Дубовой* (*Дубовый*), въ лѣво же она отдѣляетъ противъ этого острова еще другой небольшой, но длинный рукавъ—*Подлѣсную Воложку*, образуя займище, принадлежащее Астраханской губерніи. Островъ *Дубовой* имѣетъ озера и протоки, онъ служитъ г. Камышину пунктомъ лова рыбы въ Волгѣ (Воен. топогр. карта Генер. Штаба).

Дубовый хуторъ Царицынскаго уѣзда въ 10 верстахъ къ юго-востоку отъ с. Лознаго (Подробныхъ свѣдѣній нѣтъ).

Дудкинъ оврагъ Царицынскаго уѣзда, впадающій слѣва въ р. Балыклейку, верстахъ въ 3 хъ ниже Варькина хутора, Романовской волости; начало беретъ у большой Саратовско-Астраханской дороги и идетъ на юго-западъ. Длина его около 5 верстъ (Воен. топогр. карта Генер. Штаба).

Дурманская гора Камышинскаго уѣзда означена на Воен. топогр. картѣ Генер. Штаба, изд. 1892 г., на правомъ берегу Волги, верстахъ въ 6 ниже с. Лапоть и верстахъ въ 3-хъ сѣвернѣе слободы Даниловки; см. *Бугоръ Стеньки Разина*.

Дымниковъ хуторъ Царицынскаго уѣзда, верстахъ въ 7 къ сѣверо-востоку отъ с. Семеновки (Подробныхъ свѣдѣній нѣтъ).

Дьяченкова Захара Андреевича наслѣдники, дворяне Царицынскаго уѣзда, владѣющіе при дерев. Марьевкѣ, Ольховской

волости, 331 десят. земли. Родъ *Дьяченковыхъ* записанъ въ дворянскую родословную книгу Саратовс. губерніи въ 1847 г. (Списокъ дворян. депут. собранія 1895 г.)

Дьяченкова Платона Андреевича, наслѣдники, дворяне Царицынскаго уѣзда, запесены въ родословную книгу Саратовской губ. съ 1847 г.; владѣютъ при д. Марьевкѣ, Ольховской волости, 331 десят. земли (Свѣд. дворянс. депутат. собранія 1895 г.).

Дьяченковъ Алексѣй Андреевичъ дворянинъ Царицынскаго уѣзда, владѣетъ при дер. Марьевкѣ, Ольховской волости, 622 десят. земли. Родъ Дьяченкова внесенъ въ дворянскую книгу Саратовс. губ. въ 1847 г. (Списокъ дворянс. депут. собранія 1895 г.).

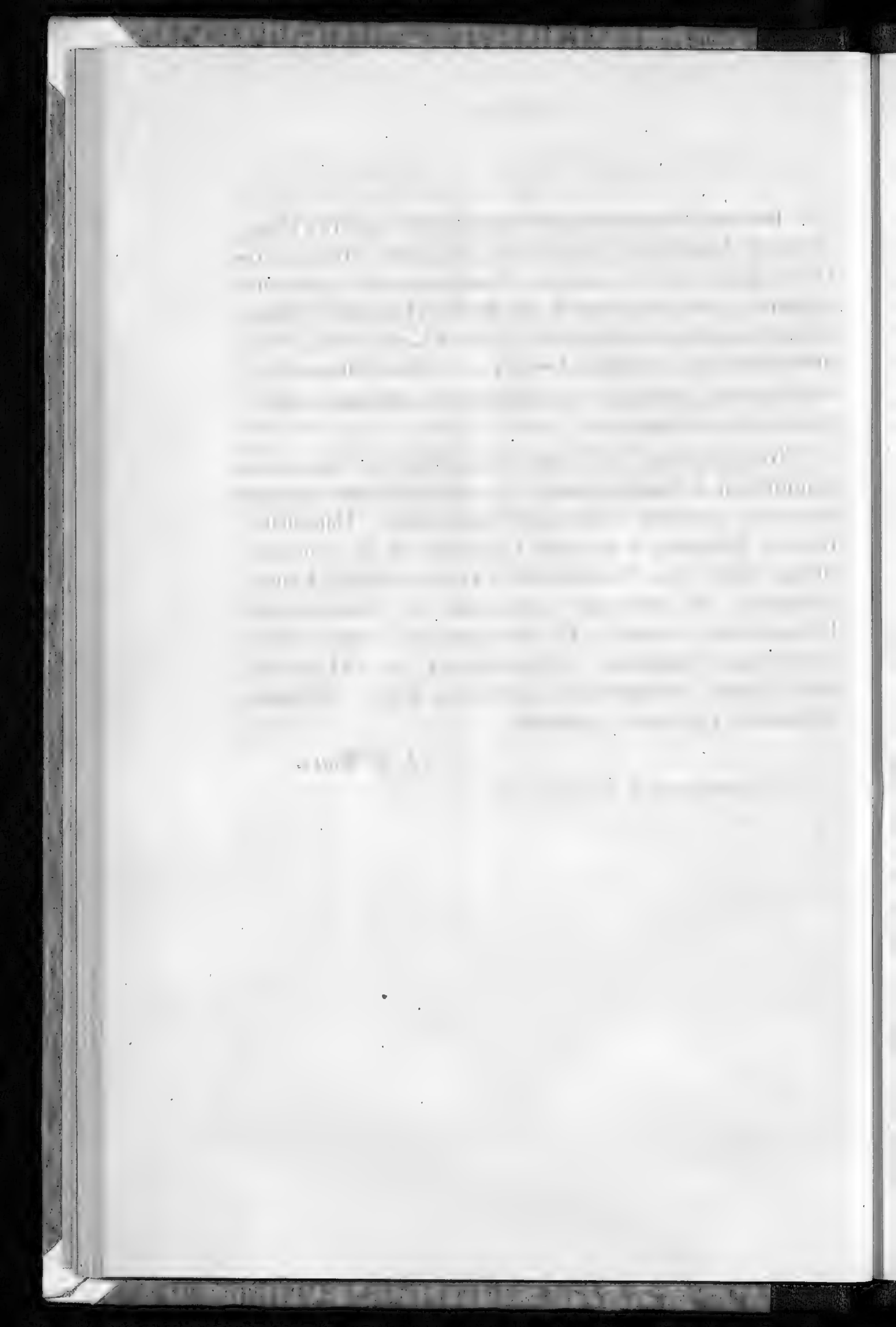
Дьяченковы: Николай Алексѣевичъ, Анна Павловна, Авдотья Александровна и *Алаторцева* Марья Александровна, дворяне Царицынскаго уѣзда, владѣютъ при д. Марьевкѣ, Ольховской волости, сообща 373 десятинами земли. Родъ Дьяченковыхъ записанъ въ дворянскую родословную книгу Сарат. губ. съ 1847 г. (Списокъ дворянс. депутат. собранія 1895 г.).

Въ виду совершеннаго истощенія средствъ Саратовской Архивной Коммиссіи, печатаніе «Историко-Географическаго Словаря Саратовской губерніи» должно пріостановиться на неопредѣленное время, почему помѣщаю при этомъ выпускѣ, на свой счетъ, дополненія къ буквамъ А—Д, уже отпечатаннымъ и,—замѣченные пропуски и опечатки въ первыхъ двухъ выпускахъ словаря

Въ рукописи 1-й томъ уже готовъ (уѣзды Камышинскій и Царицынскій) съ подробными картами волостей, планами городовъ Камышина, Царицына, Посада Дубовки и колоніи Сарепты, съ ея укрѣпленіями, 1806 года. Что касается до остальныхъ уѣздовъ губерніи, то благодаря вниманію г. Саратовскаго Губернатора князя Б. Б. Мещерскаго, Епархіальнаго начальства и многихъ сотрудниковъ, ко мнѣ поступаетъ масса интереснаго матеріала, равно и планы уѣздныхъ городовъ губерніи.

А. Н. Минхъ.

С. Полчаниновка 15 іюня 1899 года.



Дополненія къ буквамъ А—Д.

Акатовка, дер. Цариц. у. (стр. 7), имѣла, по свѣдѣніямъ А. А. Зимнюкова, въ 1898 г. постоянныхъ жителей 120 д. муж. п., 131 женск., всего 251 д. об. п.; 1 винную лавку, 2 постоялыхъ двора и 1 вѣтряную мукомольную мельницу. Школы въ ней нѣтъ.

Александровка, волостное село Цариц. уѣзда (къ стр. 13). Дмитріевская церковь въ слободѣ Александровкѣ построена въ 1825 г. на средства помѣщика подполковника Святослава Михайловича Скибиневскаго и въ томъ же году освящена; въ 1879 г. трапезная часть церкви удлинена противъ прежняго на 2 окна и къ ней пристроена колокольня, вмѣсто прежней деревянной, стоявшей отдѣльно. Церковь каменная, холодная; престоловъ въ ней, кромѣ главнаго,—одинъ въ придѣлѣ, въ честь иконы Владимірской Божіей Матери; при церкви деревянная, обложенная кирпичемъ, сторожка. Ближайшія церкви: Покровская въ с. Солодчахъ въ 8 и Михаило-Архангельская въ с. Большой Ивановкѣ въ 14 верстахъ. Въ селѣ земское училище съ 1861 г., въ деревнѣ же Трудовкѣ—Церковно-приходская школа. Земли при церкви 33 десятины пахатной. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, получающихъ отъ казны жалованья 170 руб. 52 коп. въ годъ. Домъ у священника собственный, построенный на землѣ мѣстнаго владѣльца; у псаломщика домъ собственный на общественной усадьбѣ. Въ приходѣ 3 деревни: Воробцевка въ 7, Трудовка и Малая Воробцевка—въ 8 верст. Во всемъ приходѣ, по церковнымъ свѣдѣніямъ 1896 г. считается: духовенства 7 д. об. п., мѣщанъ—222 об. п., военныхъ 332 об. пола, крестьянъ 1328 об. п., всего же 1889 д. об. пола (въ томъ числѣ мужскаго пола—909 и женскаго—980); дворовъ 284. (Прилож. къ № 5 Сарат. Епарх. Вѣд. за 1897 г.).

Александровская казачья станица Цариц. уѣзда (къ стр. 18), большое село, имѣетъ церковь, школу, лавки, общественные магазины, пожарную команду. Введенская церковь въ станицѣ построена въ 1835 г. на средства прихожанъ, каменная, холодная, одно-престольная; при ней деревянная сторожка. Ближайшія церкви: Христорождественская въ с. Балыклеяхъ—въ 7 и Іоанно-Богословская въ с. Пролейкѣ въ 15 верстахъ. Въ приходѣ имѣются 3 училища казачьяго вѣдомства: 2—въ самой станицѣ и 1—въ хуторѣ Полунинѣ; церковно-приходское попечительство открыто въ 1888 г.; земли прихожане выдѣлили изъ своихъ угодій 60 десятинъ. Дома у причта общественные, деревянные, построенные на общественной землѣ; на содержаніе причта получается отъ Астраханскаго казачьяго войска жалованья: священнику 105 и псаломщику 24 рубля въ годъ и, сверхъ того, при-

хожанами изъ своихъ средствъ съ 1880 г. назначено жалованья: священнику 150 рублей и псаломщику 50 рублей въ годъ. Къ приходу, кромѣ станицы, принадлежатъ 2 хутора: Разстрѣлинъ—въ 5 и Полунинъ—въ 20 верстахъ. Всѣхъ прихожанъ при церкви въ 1896 г. числилось: казаковъ—православныхъ 994 муж. п., 998 женск.; казаковъ—сектантовъ: бѣглопоповской секты 26 муж. п., 27 женскаго, молоканъ—воскресниковъ 59 муж. п., 75 женск., молоканъ—субботниковъ 13 муж. п., 14 женск., итого мужскаго пола душъ 1092, женскаго 1114, а всего обоихъ половъ 2206 душъ, въ 431 дворѣ. (Приложеніе къ № 4 Сарат. Епарх. Вѣд. за 1897 г.).

Алексѣевка (*Крутенькая* тожъ), деревня Цариц. уѣзда (къ стр. 23), расположена при балкахъ *Приборной* и *Крутой*. По свѣд. А. А. Зимнюкова, здѣсь въ 1898 г. считалось 12 дворовъ, крытыхъ преимущественно соломой; жит. 75 д. об. пола. Приростъ населенія въ этомъ поселкѣ почти не прибавляется, такъ какъ время отъ времени нѣкоторые крестьяне переселяются въ г. Царицынъ, гдѣ живутъ заработками. Школы въ деревнѣ нѣтъ, но есть общественная винная лавка.

Ахматъ, село Камыш. уѣз. (къ стр. 44-й Словаря). По свѣдѣн. Саратов. Губер. Вѣдомостей 1899 года (№ 16), село расположено на Волгѣ, между двумя крутыми и высокими горами и рѣчками Ахматовкой и *Севастьяновкой* (по воен. топогр. картѣ генер. штаба, названной *Стрѣлицей*), получившей свое названіе отъ колоніи Севастьяновки, находящейся отъ Ахмата въ гору около 4-хъ верстъ, гдѣ она и беретъ свое начало изъ ключей. Населеніе занимается судоходствомъ, рыболовствомъ и небольшая его часть хлѣбопашествомъ; послѣднее развито слабо, въ виду малоземелья, такъ какъ общество имѣетъ всего по одной десятинѣ на ревизскую душу, въ томъ числѣ выгонъ для скота, пахатной же земли причитается $^1/_8$ десят. на душу, въ ней же часть еще и неудобной. Крестьяне, занимающіеся хлѣбопашествомъ, арендуютъ землю въ Самарской губерніи, за Волгою. Крестьяне большею частью принадлежатъ къ расколу, такъ что можно считать $^2/_3$ населенія раскольниковъ, принадлежащихъ къ разнымъ сектамъ: спасовцы, поморцы, филиповцы, федосѣевцы, андреевцы, подъ раздѣленіемъ еще брачныхъ и не брачныхъ, есть также секта „скрывшихъ“, т. е. подпольниковъ, которыхъ не большое количество. Большая часть принадлежитъ къ поморской сектѣ. Пьянство здѣсь значительно развито; общество ежегодно за сдачу правъ винной торговли выручаетъ большія суммы, такъ въ 1899 году права были сданы за 1250 рублей. По зимамъ крестьяне занимаются плетеніемъ корзинъ, что раньше давало хорошій заработокъ; корзины эти раньше скупали мѣстные торговцы, лозу же для этого производства покупали въ экономіи графини Олсуфьевой отъ 10 до 15 рублей за десятину; теперь же заработокъ этотъ сталъ сильно падать, въ виду того, что за лозу берутъ теперь отъ 30 до 33 руб. за десятину.

Свѣдѣнія о числѣ душъ въ приходѣ Воскресенской церкви села Ахмата имѣются съ 1840 года, когда въ приходѣ считалось всего 2404 души об. пола, а въ 1894 г.—2859 д. об. пола, изъ числа послѣднихъ сектантовъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ,—747 д. об. пола. Воскресенская церковь въ с. Ахматѣ построена въ 1829 г. на средства генерала отъ инфантеріи Обольянинова, каменная, крѣпкая, холодная, съ двумя, кромѣ главнаго, престолами: въ правомъ предѣлѣ—во имя Архистратига Михаила, въ лѣвомъ—во имя святителя Николая Чудотворца. Утвари въ церкви не вполнѣ достаточно; зданій, принадлежащихъ къ церкви, кромѣ сторожки, никакихъ нѣтъ. Ближайшія церкви: Дмитріевская въ с. Мордовахъ въ 8 и Успенская въ с. Ваулинѣ въ 15 верстахъ. Къ приходу Ахматской церкви принадлежатъ 2 деревни: Обольяниновка—въ 20 и Студенка—въ 12 верстахъ; всѣхъ прихожанъ при церкви въ 1896 г. числилось 2859 д. об. пола, въ томъ числѣ, по церковнымъ документамъ, раскольниковъ—747 д. об. пола. Въ приходѣ 2 школы: земская, существующая съ 1863 г. въ селѣ Ахматѣ и школа грамоты въ дер. Студенкѣ, открытая въ 1894 г. графомъ Дмитріемъ Адамовичемъ Олсуфьевымъ. Земли при церкви усадебной не имѣется, пахатной—60 десятинъ и сѣнокосной 6 десятинъ. Дома у причта общественные, построенные на крестьянской землѣ; отопленіе свое. Жалованья отъ казны положено: священнику—141 руб. 12 коп. и псаломщику—35 руб. 28 коп. въ годъ. (См. прилож. къ № 5 Сарат. Епарх. Вѣдом. за 1896 г.).

Балыклей, волостное село Цариц. уѣз. (къ стр. 51). Христорождественская церковь въ селѣ Балыклеѣ построена въ 1862 году на средства прихожанъ и 20 мая 1864 г. освящена преосвященнымъ Іоанникіемъ, епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ (нынѣ митрополитъ Кіевскій); въ 1883 г. распространена крестообразно; она деревянная, внутри оштукатурена и росписана, холодная, однопрестольная; ей принадлежатъ зданія: сторожка съ помѣщеніемъ для церковно-приходской школы и 3 дома для квартиръ священно-церковно-служителей; при всѣхъ домахъ имѣются дворы съ хозяйственными постройками. Ближайшая церковь Введенская въ станицѣ Александровской, въ 5 верстахъ. Школъ въ селѣ двѣ: земская и церковно-приходская; церковно-приходское попечительство существуетъ съ 8 марта 1890 года. Земли усадебной—у священника по улицѣ 10 и во дворъ 18½ сажень; у перваго псаломщика по улицѣ 12 и во дворъ 17½ сажень и у втораго псаломщика по длинѣ 8½ и во дворъ 17 сажень; пахатной и сѣнокосной удобной 69½ десятинъ въ 3-хъ мѣстахъ. Предположены къ открытію мѣста священника и діакона, въ настоящее же время (въ 1896 г.) имѣются: священникъ, псаломщикъ—діаконъ и псаломщикъ. Дома для причта церковные; жалованья отъ казны положено: священнику—123 руб. 48 коп. и псаломщикамъ по 47 руб. 4 коп. въ годъ каждому. Деревень въ приходѣ нѣтъ. Прихожанъ при церкви числится въ 1896 г.:

военныхъ 322 муж. п., 395 женск.; иногороднихъ 38 муж. п., 43 жен.; крестьянъ 1536 муж. п., 1575 женск.; раскольниковъ: австрійскаго лже-священства 7 муж. п., 5 женск.; молоканъ: іудействующихъ 28 муж. п., 24 женск.; воскресниковъ 19 муж. п., 11 женск.; итого мужск. пола—1950, женск.—2053, а всего обоихъ половъ—4003 души. Всѣхъ дворовъ—576. (Прилож. къ № 4 Саратов. Епарх. Вѣдом. за 1897 г.).

Банное, волостное село Камышинскаго уѣзда (къ стр. 61). Новая Михаило-Архангельская церковь построена прихожанами въ 1883 г. и освящена 30 сентября 1884 г., деревянная, холодная, однопрестольная. Зданій при церкви, кромѣ церковной сторожки и ветхаго упраздненнаго храма, нѣтъ. Ближайшія церкви: Михаило-Архангельская въ селѣ Лаптѣ въ 7 и Николаевская въ с. Мѣловомъ въ 8 верстахъ. Въ приходѣ 3 начальныхъ школы: въ с. Банномъ земско-общественная—съ 1858 года и церковно-приходская—съ 12 октября 1888 г. и земская въ дер. Нижней Банновкѣ, открытая въ 1893 г. Церковно-приходское попечительство существуетъ съ 1888 г. Земли при церкви усадебной нѣтъ, а пахатной и сѣнокосной—66 десятинъ. Предположено къ открытію діаконское мѣсто. Дома у священника и одного псаломщика церковные, а у другого псаломщика-діакона—собственный; всѣ эти дома деревянные и стоятъ на общественной землѣ. Жалованья отъ казны положено: священнику—96 и псаломщикамъ по 36 рублей въ годъ. Къ приходу принадлежатъ 2 деревни: Нижняя Банновка—въ 4 и Елшанка—въ 8 верстахъ. Всего въ приходѣ съ селомъ 467 дворовъ и 2712 д. об. пола. (Приложеніе къ № 4 Саратовск. Епарх. Вѣд. за 1896 г.).

Баратаевы (къ стр. 70). Въ выпускѣ 21 „Трудовъ Саратов. Архивн. Коммиссіи", 1898 г., приведенъ документъ изъ архива г.г. Шахматовыхъ, въ которомъ, на указѣ Саратовской воеводской канцеляріи 3 декабря 1764 г., имѣется подпись *князя Мельхиседека Баратаева* (какъ воеводы).

Бекетовка, дер. Цариц. уѣз. (къ стр. 73), имѣла въ 1898 г., по свѣдѣніямъ А. А. Зимнюкова: сельское правленіе, 3 вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницы и близъ селенія стекольный заводъ, принадлежащій Царицынскому купцу Воронину.

Бекетовы (къ стр. 74). Въ Трудахъ Саратовской Архивной Коммиссіи (1898 г., вып. 21) имѣется купчая 23 декабря 1786 г., въ которой говорится, что „генералъ-поручикъ и кавалеръ Никита Афанасьевъ сынъ *Бекетовъ*, въ родѣ своемъ не послѣдній", продалъ капитану Николаю Игнатьеву Поливанову свой дворъ въ городѣ Саратовѣ, доставшійся ему по купчей отъ поручика Николая Иванова Бахметева, за 1500 рублей.

Березовка, *Сергіевское* тожъ, село Камышинск. уѣзда (къ стр. 76). Сергіевская церковь построена въ 1832 г. на средства прихожанъ, каменная, однопрестольная; при церкви сторожка. Ближайшія церкви: Казанская—въ с. Митякинѣ—въ 4 и Николаевская—въ с. Лапуховкѣ—въ 2 верстахъ. Въ селѣ церковн. попе-

чительство и приходская школа грамоты. Земли при церкви пахатной 60 и сѣнокосной 6 десятинъ. Предположено къ открытію діаконское мѣсто. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика-діакона, которые оба получаютъ отъ казны 168 руб. 64 коп. жалованья въ годъ. Домъ у священника—церковный, а у псаломщика—общественный. Деревень въ приходѣ нѣтъ. По церковнымъ свѣдѣніямъ 1896 г. въ селѣ считалось 424 двора и прихожанъ 2595 д. об. пола, въ числѣ которыхъ раскольниковъ бѣглопоповской секты—123 д. об. пола. (Прилож. къ № 6 Сарат. Епарх. Вѣд. за 1896 годъ).

Бородачева, слобода Камышинскаго уѣзда, (къ стр. 89). Рождество-Богородицкая церковь построена здѣсь прихожанами въ 1856 г., а освящена въ 1859 г., деревянная, холодная, съ однимъ престоломъ во имя Рождества Пресв. Богородицы. Раньше этотъ приходъ, какъ не имѣвшій церкви, былъ причисленъ къ слободѣ Красному Яру. Зданія, принадлежащія церкви: сторожка съ школою грамоты и 2 дома съ надворными постройками для священно-церковно-служителей; школа церковная, помѣщающаяся въ новопостроенной сторожкѣ, открыта въ 1885 г. и до 1894 г. помѣщалась въ крестьянской избѣ; въ ней къ 1 января 1899 года состояло 67 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ. Причта положено по штату 1873 г.: священникъ и псаломщикъ, а съ 1899 г. открыта вакансія діакона. На содержаніе священно-церковно-служителей получается жалованья отъ казны 156 рублей съ вычетомъ 2% съ рубля. Земли при церкви: усадебной у священника 495 квадр. сажень, а у псаломщика 396 квадр. саж.; пахатной и сѣнокосной $49^1/_2$ десятинъ. Ближайшія церкви: Троицкая въ слободѣ Красномъ Яру—въ 15 и Покровская въ слободѣ Неткачевѣ—въ 10 верстахъ.

Къ приходу слободы Бородачевой принадлежатъ хутора: Моисеевъ—въ 6 верстахъ, Недоступовъ и Чижевъ—въ 3 верстахъ. Въ 1899 г. по церковнымъ свѣдѣніямъ считалось въ слободѣ Бородачевой крестьянъ 152 двора, 538 д. муж. п., 491 женск.; въ хуторахъ: Моисеевѣ—98 дворовъ, 344 д. муж. п., 352 женск.; Недоступовѣ—96 дворовъ, 311 д. муж. п., 286 женск.; Чижевѣ—87 дворовъ, 323 д. муж. п., 272 женск.; а всего въ приходѣ 433 двора, 1517 д. муж. п., 1401 женск., православнаго, кромѣ 1 д. муж. п. въ х. Чижевѣ молокано-воскресенской секты. Въ половодье во всѣ хутора препятствіе къ сообщенію представляетъ рѣка Бурлукъ.

Кромѣ школы въ слободѣ Бородачевой, имѣются въ хуторахъ прихода: Недоступовѣ—открытая въ крестьянскомъ домѣ съ $18^{95}/_{96}$ учебнаго года школа грамоты, учащихся въ ней къ 1 января 1899 г.—37 мальчиковъ и 1 дѣвочка; Чижевѣ, открытая въ крестьянскомъ домѣ съ 1897 г., учащихся къ 1 января 1899 г.—42 мальчика и 1 дѣвочка; Моисеевѣ, открытая въ крестьянскомъ домѣ съ 1 января 1899 г., въ ней обучается 30 маль-

чиковъ. (Приложеніе къ № 6 Сарат. Епарх. Вѣд. за 1896 г. и сообщеніе священника В. В. Быстрякова 1899 г.).

Бурлукъ село Камыш. уѣз. (къ стр. 99). По свѣдѣніямъ Саратовскихъ Епарх. Вѣд. за 1896 г. (№ 5), Казанская церковь въ с. Бурлукѣ принадлежитъ ко 2-му округу Камышинскаго уѣзда, отстроена въ 1828 г.; въ 1873 г. трапеза расширена съ устройствомъ новой колокольни. Церковь каменная. Кромѣ главнаго устроенъ еще одинъ престолъ—въ трапезной, въ честь Божіей Матери, Аѳонской иконы ея, именуемой „Достойно есть". Настоящая церковь холодная, а трапезная—теплая. Церкви принадлежатъ зданія: деревянный, крытый тесомъ, домъ, въ коемъ помѣщается земская школа; крытый и обшитый тесомъ сарай для дровъ и погребица. Земли при церкви усадебной – 36 саж. въ ширину и 22 саж. въ длину, пахатной – 49½ десятинъ. Жалованья отъ казны положено священнику—108 р. и псаломщику—36 руб. въ годъ. Кромѣ сего, по нотаріальному договору съ обществомъ крестьянъ, причтъ получаетъ на свое содержаніе опредѣленное ежегодно жалованье: священникъ—600 руб., а псаломщикъ—200 руб., но за то обязаны безплатно отправлять всѣ требы, кромѣ соборованія, служенія молебновъ и заупокойныхъ литургій, и не производить сборовъ ни зерномъ, ни печенымъ хлѣбомъ и ни какими другими продуктами сельскаго хозяйства. Школъ въ селѣ 2: земская, открыта въ 1861 году и церковная школа грамоты, помѣщающаяся въ наемной квартирѣ. Деревень въ приходѣ нѣтъ. До с. Гнилаго Протока—5 и слободы Мирошниковой—8 верстъ.

По церковной лѣтописи, какъ сообщаетъ священникъ І. Князевскій (отъ 23 марта 1899 г.), извѣстно, что въ с. Бурлукѣ въ послѣдней четверти XVIII столѣтія существовала деревянная церковь, построенная прихожанами; въ 1817 г. эта церковь была уничтожена пожаромъ, а въ 1828 г. прихожанами выстроена новая каменная церковь, распространенная въ 1873 г., причемъ была построена колокольня. Престоловъ въ этой церкви два: въ настоящей—во имя иконы Казанской Божіей Матери, а въ трапезной—во имя Аѳонской Божіей Матери. Въ церкви имѣется св. Крестъ съ частицами мощей: св. Модеста патріарха Іерусалимскаго, св. Михаила епископа Сенацскаго, св. великомученика Георгія и мучениковъ: Параскевы, Ѳотиніи, Софіи и Харлампія, а въ срединѣ креста находится часть Животворящаго Креста Господня. Кромѣ того имѣется рака съ частицею мощей св. великомученика Дмитрія. Штатъ причта этой церкви прежде былъ полный, а въ 1853 г., съ закрытіемъ діаконской вакансіи, при ней положено быть одному священнику и псаломщику. Въ 1899 году приходъ состоитъ изъ 1415 д. муж. п. и 1530 женск., православнаго исповѣданія, живущихъ въ одномъ селѣ Бурлукѣ. Раскольниковъ и другихъ сектантовъ въ приходѣ нѣтъ. Въ Бурлукѣ двѣ школы: церковная школа грамоты, открытая въ 1890 году и имѣющая въ 1899 г. 30 учениковъ-мальчиковъ и земско-

общественная, существующая съ 1861 г., въ которой обучается 69 мальчиковъ.

Ваулино, село Камышинск. уѣзда (къ стр. 113). Успенская церковь построена въ 1839 г., деревянная; колокольня вновь построена въ 1893 г.; храмъ однопрестольный; утвари въ немъ недостаточно. До селъ: Рогачи—6 и Шилова—10 верстъ. При церкви 1 священникъ и 2 псаломщика; съ жалованьемъ отъ казны: священнику 141 руб. 12 к., первому псаломщику 35 руб. 28 к. и второму—23 руб. 52 к. въ годъ. Земли при церкви пахатной и сѣнокосной—66 десятинъ. Въ приходѣ, кромѣ села Ваулина, 3 деревни: Мозоли—въ 1, Ревина—въ 4 и Ушахина—въ 5 верстахъ. Въ 1896 г., по церковнымъ свѣдѣніямъ, считалось: прихожанъ обоего пола 3892 души; въ 700 дворахъ; изъ нихъ сектантовъ въ 1894 г.—57 д. об. пола. Въ приходѣ, въ 1896 году, было 3 школы: 2 земскихъ, изъ коихъ одна въ селѣ Ваулинѣ, открыта въ 1859 г. и другая въ дер. Ревиной, открыта въ 1893 году и 1 церковно-приходская, открыта 10 октября 1889 г. въ церковной сторожкѣ села Ваулина. (Саратов. Епархіал. Вѣдом. 1896 г., № 5).

Винновка, деревня Царицынск. уѣз. (къ стр. 123). По свѣдѣнію А. А. Зимнюкова 1898 г., въ имѣніи г. Лятошинскаго, близъ *Винновки*, открывается ежегодно, въ лѣтнее время, кумысное заведеніе и имѣются дачи, занимаемыя пріѣзжими изъ гор. Царицына и другихъ мѣстъ; видъ на Волгу отсюда превосходный. Здѣсь же большой прудъ, съ сильными родниками, служащій купаньемъ для дачниковъ. Пароходное сообщеніе поддерживается ежедневно Ахтубинскимъ обществомъ, за дешевую плату, такъ что дачники имѣютъ возможность каждый день посѣщать г. Царицынъ.

Водяное, село Цариц. уѣз. (къ стр. 125), по свѣд. А. А. Зимнюкова, имѣло въ 1898 г.: 1 церковь, 1 общественный хлѣбный магазинъ, 8 мукомольныхъ вѣтряныхъ мельницъ, 3 мелочныхъ лавки, 1 крендельное заведѣніе, 1 общественную винную лавку и 2 школы. Грамотность развита въ селеніи, такъ что почти каждая семья въ селѣ имѣетъ грамотнаго человѣка.

По свѣдѣніямъ Сарат. Епарх. Вѣд. за 1897 г. (№ 4), церковь въ с. *Водяномъ*, 2-го округа; построена въ 1878 г. на средства прихожанъ и освящена 9 октября того же года; деревянная, крѣпкая, теплая, однопрестольная; ей принадлежатъ зданія: деревянная сторожка и деревянные дома для причта; отстоитъ отъ селъ: Пролейки—15 и поселка Стрѣлковскаго—въ 5 верстахъ. Церковно-приходское училище открыто въ 1886 г., а церковно-приходское попечительство—въ 1880 г.—Земли при церкви усадебной нѣтъ, пахатной 56 дес. и сѣнокосной 10 дес. Дома у причта церковные; жалованья отъ казны положено: священнику—108 руб., псаломщику—36 руб. въ годъ. Прихожанъ при церкви числилось въ 1897 г.: военныхъ муж. пола—8, женск. 6; крестьянъ муж. п. 983, женск.—1000; духовныхъ муж. п. 6, женск.—

5, итого муж. п. 997, женск.—1011, всего—2008 д. об. пола; дворовъ 339; въ приходѣ деревня *Оленье,* въ 7 верстахъ отъ церкви.

Гнилуша, село Камыш. у., Бурлукской волости (къ стр. 154). Сергіевская церковь въ с. Гниломъ Протокѣ построена въ 1832 г. на средства прихожанъ, каменная, холодная, однопрестольная. Ей принадлежатъ: домъ священника, церковная сторожка изъ мѣловаго камня съ помѣщеніемъ для школы и земли: усадебной—45 саж. ширины и 60 саж. длины, пахатной—49½ десятинъ. Казеннаго жалованья положено: священнику—105 руб. 84 коп, и псаломщику—35 руб. 28 коп.—До села Бурлука—5 и Мирошниковой слободы 8 верстъ. Въ селѣ земская школа, существующая съ 1862 г.; церковное попечительство открыто въ 1892 г.—Кромѣ села къ приходу принадлежатъ 2 деревни: Песчанка—въ 3-хъ и хуторъ Верещагинъ—въ 4-хъ верстахъ. (Сарат. Епарх. Вѣд. 1896 г., № 5). Церковь принадлежитъ ко 2-му Округу Камышинскаго уѣзда.—Раньше церкви здѣсь не было; настоящая выстроена во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца.—Въ селѣ Гниломъ Протокѣ и деревнѣ Песчанкѣ жители всѣ великороссы, въ хуторѣ Верещагинѣ—малороссы. Раскольниковъ между ними нѣтъ, всѣ православные. Земско-общественная школа въ селѣ существуетъ съ 1862 года, въ ней бываетъ не болѣе 30—35 мальчиковъ, дѣвочекъ не бываетъ. Въ 1899 г. обучается 30 мальчиковъ. (Сообщилъ 21 марта 1899 г. священникъ Ф. Благодатовъ).

Городище, село Цариц. уѣз. (къ стр. 168), на рѣчкѣ Нижней Мечеткѣ. По свѣдѣн. А. А. Зимнюкова 1898 г., село это постепенно увеличивается и благосостояніе крестьянъ замѣтно улучшается, чему отчасти способствуетъ наплывъ богомольцевъ изъ Астраханской, Саратовской и другихъ губерній, для поклоненія явленной чудотворной иконѣ святой великомученицы Параскевы у „*Краснаго колодца*“. Въ 9-ю Пятницу послѣ Пасхи, кромѣ богомольцевъ, съѣзжаются и торговцы, сдача мѣстъ которымъ является порядочной доходной статьей общества. Жители занимаются скотоводствомъ, бахчеводствомъ и земледѣліемъ, сбывая продукты въ г. Царицынѣ. Въ 1898 г. въ селѣ было: довольно просторная церковь, часовня, земская школа, школа грамоты, общественный хлѣбный магазинъ, 19 вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницъ, 3 кузницы, 3 мелочныхъ лавки и 2—винныхъ, пожарный обозъ и квартира полицейскаго сотскаго. Грамотность въ селѣ успѣшно развивается.

По свѣдѣніямъ Сарат. Епарх. Вѣдом. за 1897 г. (№ 3) Скорбященская церковь въ с. Городищѣ, 1-го округа, построена въ 1846 г. на средства Царицынскаго купца Бабаева, деревянная, крѣпкая, теплая, однопрестольная; церкви принадлежатъ зданія: деревянная сторожка и деревянная на каменномъ фундаментѣ часовня, построенная въ 1870 г. по выданному плану; въ часовнѣ совершается молебствіе св. мученицѣ Параскевѣ въ 9-ю пят-

ницу по Пасхѣ. Ближайшее село Орловка—въ 6 верстахъ. Земская школа открыта въ 1879 г., церковно-приходская—7 ноября 1888 г.; земли при церкви усадебной не имѣется, а пахатной и сѣнокосной 66 десятинъ.—Дома у священника и псаломщика церковные, построены на общественной землѣ; жалованья отъ казны положено причту 152 руб. 88 к. въ годъ. Въ приходѣ 2 деревни: Красный колодезь—въ 1 верстѣ и Каменный Буеракъ—въ 2 верстахъ.

Громки, село Камыш. уѣзда (къ стр. 177). Троицкая церковь въ селѣ построена въ 1848 г. на средства прихожанъ, каменная, холодная, имѣетъ 2 престола—главный св. Троицы и другой, въ придѣлѣ, во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца (въ честь котораго была раньше деревянная, не существующая теперь церковь, почему раньше село называлось *Сергіевское).* При церкви одна деревянная сторожка, крытая жестью. Ближайшія церкви: Николаевская въ с. Кондолѣ—въ 3 и Михаило-Архангельская въ с. Лапуховкѣ—въ 6 верстахъ. Въ селѣ 1 школа земская. Земли при церкви 60 десятинъ пахатной. Предположено къ открытію діаконское мѣсто. Дома у причта собственные, деревянные. Жалованья отъ казны положено: священнику 105 руб. 82 коп., первому псаломщику—діакону—35 руб. 28 коп. и второму псаломщику—23 руб. 52 коп. въ годъ. Деревень въ приходѣ пѣтъ. По церковнымъ свѣдѣніямъ за 1896 г. въ с. Громкахъ 404 двора, прихожанъ 2211 д. об. пола, въ томъ числѣ раскольниковъ молоканской воскресенской секты 63 д. об. пола. (Прилож. къ № 6 Сарат. Епар. Вѣд. за 1896 годъ).

Грязнушинская женская община—монастырь Камышинскаго уѣзда (къ стр. 194). По свѣд. Сарат. Епарх. Вѣд. за 1896 г. (№ 5) Свято-Троицкая церковь построена на средства общины и освящена 19 августа 1890 г., каменная, холодная; престоловъ въ ней, кромѣ главнаго, 2 въ придѣлахъ: во имя „Всѣхъ Святыхъ", освященный 6 ноября 1889 г., другой—въ честь „Пресвятыя Богородицы Явленія ради Тихвинскія Ея иконы"—освященъ 19-го сентября 1894 г.—До селъ: Грязнухи считаютъ 3 и Верхней Добринки—12 верстъ. Домовая церковь Николая чудотворца построена частью на средства г-жи Бурковой и частью на доброхотныя пожертвованія; освящена 1 сентября 1886 г., однопрестольная; помѣщается въ жиломъ корпусѣ во второмъ этажѣ, котораго занимаетъ половину; зданіе деревянное, обложено кирпичемъ. Общинѣ принадлежитъ земли—288 десятинъ, изъ коихъ 50 десятинъ подъ лѣсомъ и 35 десят. неудобной. Помѣщеніе для священника отъ общины; казеннаго жалованья ему не положено. Въ общинѣ числилось въ 1896 г: схимонахиня—1, монахиня—1 и сестеръ общины—147.

Грачи, хуторъ Цариц. уѣз. (къ стр. 175). По свѣдѣн. А. А. Зимнюкова, здѣсь въ 1898 г. было 2 мукомольныхъ вѣтряныхъ мельницъ, при 8 дворахъ. Жители занимаются преимущественно земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Гуселка, волостное село Камышинск. уѣзда (къ стр. 198). Николаевская церковь (во имя св. чудотворца Николая) построена въ 1817 году, каменная, однопрестольная, холодная. Церкви принадлежитъ одна только деревянная сторожка. Ближайшія церкви: Троицкая въ с. Перещипномъ—въ 7 и Казанская въ с. Мокрой Ольховкѣ—въ 8 верстахъ. Въ селѣ 2 школы: одна—земская (раньше общественная, открытая въ 1846 г.) а другая—школа грамоты, открытая 22 сентября 1886 г., переименованная въ 1894 г. въ церковно-приходскую женскую школу. Земли при церкви пахатной и сѣнокосной 39 десятинъ. Предположено къ открытію мѣсто втораго священника; у священника домъ церковный, у діакона собственный на общественной землѣ, у псаломщиковъ домовъ нѣтъ. Жалованья отъ казны всему причту положено 211 руб. 68 коп.: священнику, діакону и двумъ псаломщикамъ. Прихожанъ въ селѣ считается 4927 д. об. пола. Деревень въ приходѣ нѣтъ. (Прилож. къ № 6, Сарат. Епарх. Вѣд. за 1896 г.). Раскольниковъ нѣтъ.—По сообщенію священника І. Горизонтова въ селѣ Гуселкѣ ранѣе церкви небыло; имѣется при церкви часовня. Въ 1899 г. въ селѣ три школы: церковно-приходская, въ которой обучается 29 мальчиковъ и 3 дѣвочки; школа грамоты, открытая въ 1895 г., въ которой обучается 48 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ и земская—123 мальчика и 7 дѣвочекъ.

Давыдовка, село Цариц. уѣз. Мало-Ивановской волости (см. стр. 209), расположено на рѣчкѣ Бердейкѣ, верстахъ въ 30 отъ посада Дубовки и верстахъ въ 10 отъ с. Малой Ивановки. *Давыдовка* заселена съ 1833 г. бывшими государственными крестьянами, вышедшими изъ Курской и сосѣднихъ съ нею губерній. Село это находится теперь въ довольно хорошемъ экономическомъ состояніи; сельское начальство видимо заботится о его благосостояніи. Площадь земли, находящаяся подъ селомъ, очень ровная и въ санитарномъ отношеніи почти одна изъ лучшихъ въ Ивановской волости. Жители с. *Давыдовки* занимаются исключительно скотоводствомъ и земледѣліемъ, что составляетъ у нихъ самую главную доходную статью. Въ селѣ находится земская станція, которая сдается въ частныя руки. Церковь, во имя св. Михаила архангела, деревянная, однопрестольная, крѣпкая, обнесенная каменной оградой, построена въ 1876 году на средства прихожанъ и принадлежитъ къ 3-му округу Цариц. уѣзда. При Михаило-архангельской церкви числится пахатной и сѣнокосной земли 49½ десятинъ. У священника домъ общественный, новый, деревянный; у псаломщика—собственный на землѣ крестьянъ; жалованья отъ казны положено причту 170 рублей въ годъ. Съ 1878 г. существуетъ здѣсь церковно-приходское попечительство. Къ приходу принадлежитъ одна деревня—*Прямая Балка,* въ 7 верстахъ. Ближайшія села: Малая Ивановка—12 и Семеновка—25 верстъ.

Земская школа, по своему помѣщенію, не оставляетъ желать лучшаго; школа грамоты открыта 26 октября 1886 года.

Въ селѣ 1 общественный хлѣбный запасный магазинъ и въ 1898 г. было: 2 мелочныхъ лавки, 1 большой мануфактурный магазинъ Давыдовскаго крестьянина Кирила Васильева Бурова; торговля въ селѣ мануфактурными товарами идетъ въ общемъ удовлетворительно. Крестьянскія женщины, какъ въ с. Давыдовкѣ, такъ равно и во всѣхъ селахъ Ивановской волости, занимаются вязаніемъ шерстяныхъ бѣлыхъ чулокъ и носковъ, каковые сбываются ими исключительно въ посадѣ Дубовкѣ, частію мѣстнымъ, частію пріѣзжимъ съ Кавказа и другихъ мѣстъ, покупателямъ.

Всей земли у Давыдовскаго общества имѣется во владѣніи удобной и неудобной 9102 казен. десятины. Всѣхъ жителей въ с. Давыдовкѣ, въ 1898 г., насчитывалось 1492 души об. пола: изъ нихъ 754 муж. п. и 738 женскаго. Дворовыхъ мѣстъ въ селѣ—250, съ 256-ю жилыми постройками. Кромѣ того въ Давыдовкѣ имѣется удовлетворительный пожарный обозъ, состоящій изъ насоса, бочекъ, лошадей и прочаго. (Саратовс. Епарх. Вѣдом. за 1897 г., № 5 и сообщеніе А. А. Зимнюкова въ 1898 году).

Даниловка, слобода Камыш. уѣз., Банновской вол. (къ стр. 211). Христорождественская церковь въ селѣ построена въ 1833 г. на средства прихожанъ, принадлежитъ къ IV классу, каменная, съ таковою же колокольнею, однопрестольная (во имя Рождества Христова), холодная; при ней церковная сторожка и ей принадлежитъ 33 десят. пахатной и 4 десят. сѣнокосной земли. Дома у причта общественные на общественной землѣ. Казеннаго жалованья положено: священнику—105 руб. 84 к. и псаломщику 47 р. 4 коп.—Школа грамоты—1. Ближайшія села: Щербаковка—10 и Лапоть—8 верстъ. Прихожанъ при церкви въ селѣ и деревняхъ, въ 1896 г., считалось по церковнымъ свѣдѣніямъ 1451 д. об. пола. Къ приходу принадлежатъ деревни: Романовка—вт 7 и Верхняя Даниловка (Алексѣевка, Васильевскій поселокъ тожъ)—въ 10 верстахъ. (Сарат. Епарх. Вѣд. за 1896 г., № 4).

Даниловка Верхняя, деревня Камышинс. уѣз., Банновской волости. *Алексѣевка*, стр. 21.

Добринка Верхняя—село Камыш. уѣз. (къ стр. 221). Покровская церковь въ селѣ построена г-жею Поляковой и освящена 17 сентября 1857 г., деревянная, крѣпкая, холодная. Кромѣ главнаго престола имѣется 1 придѣлъ—во имя св. Петра, митрополита Московскаго. Церкви принадлежатъ: священническій домъ и сторожка; домъ священника деревянный, крытый желѣзомъ, а у псаломщика свой собственный; для діакона нанимается обществомъ квартира. Жалованья отъ казны положено: священнику—141 руб. 12 коп., каждому псаломщику по 47 руб. 4 коп. въ годъ; сверхъ того причтъ пользуется % съ принадлежащаго церкви капитала. Земли при церкви усадебной, пахатной и сѣнокосной—66 десят. 452 сажени.—Деревень въ приходѣ нѣтъ. Ближайшія села: Грязнуха и Тетеревятка—обѣ въ 12 верстахъ. (Сарат. Епар. Вѣд. за 1896 г. № 5).

Добринка Нижняя—русское село Камышинс. уѣз. (къ стр. 234). Христорождественская церковь построена въ 1838 г., каменная, холодная, имѣетъ 2 престола: главный—во имя Рождества Христова и въ трапезной, съ правой стороны.—Покрова Богородицы. Церкви принадлежатъ зданія: домъ священника, деревянная сторожка съ отдѣльнымъ помѣщеніемъ для церковно-приходской женской школы, отдѣльный домъ для учительницы, и деревянная часовня на мѣстѣ старой церкви. Земли пахатной и усадебной—37 десятинъ. Церковь принадлежитъ ко 2-му округу Камыш. уѣзда. Въ селѣ двѣ школы: министерская одноклассная, учрежденная въ 1884 г. и церковно-приходская женская—открыта 26 октября 1893 г.—Деревень въ приходѣ нѣтъ. Въ 1896 г. считалось въ селѣ: духовныхъ 4 д. муж. п., 8 женс.; крестьянъ—1507 д. муж. пола, 1586 жен.; военныхъ—136 муж. п., 140 женс.; мѣщанъ—6 муж. п., 5 женс., итого 1653 д. муж. п. и 1739 женс., всего 3392 д. об. пола. Дворовъ—603.—Ближайшія села: слобода Красный Яръ—12 и слобода Мѣловатка—6 верстъ. (Сарат. Епарх. Вѣдом. за 1896 г.. № 5).

Добринскій хуторъ (слобода *Морозова)*, нынѣ село 2-го округа Камышинскаго уѣзда (къ стр. 238). Крестовоздвиженская церковь—приписная къ Свято-Троицкой церкви слободы Краснаго Яра; построена въ 1869 г. на средства прихожанъ и освящена 9-го ноября 1870 г., деревянная, однопрестольная, холодная. При церкви деревянная сторожка и земли: усадебной 1½ десятины, а пахатной и сѣнокосной 49 десятинъ. Есть школа грамоты. Дома у причта церковные, деревянные, построены на общественной землѣ. На содержаніе духовенства казеннаго жалованья не ассигнуется, а вмѣсто дохода, отъ общества положено жалованья 750 руб. ежегодно (священнику и псаломщику) Деревень въ приходѣ нѣтъ. Въ 1896 г. считалось всѣхъ прихожанъ обоего пола 1375 душъ въ 224 дворахъ. Раскольниковъ нѣтъ. Ближайшія церкви: въ слободѣ Красномъ Яру—12 верстъ и слободѣ Бородачевой—10 верстъ. (Сарат. Епарх. Вѣдом. за 1896 г., № 6).

Дубовка, сельце Камышинскаго уѣз., Золотовской волости (къ стр. 243). Михаило-Архангельская церковь въ сельцѣ Дубовкѣ приписана къ церкви Троицкой въ с. Золотомъ, отстоящемъ въ 8 верстахъ; она построена въ 1859 г., деревянная, однопрестольная, безъ колокольни; при церкви сторожка, земли пахатной и сѣнокосной—33 десятины. Причта при церкви нѣтъ и церковное богослуженіе отправляется духовенствомъ Золотовской церкви. Въ сельцѣ имѣется училище. (Свѣд. 1896 г.).

Дубовка, посадъ Цариц. уѣз. (къ стр. 272). При описаніи посада мною высказано сомнѣніе относительно цифры 1614 года, имѣющейся на домѣ, бывшемъ Персидскаго: А. А. Зимнюковъ утверждаетъ, что цифра 1614 очень ясна и что ею стали интересоваться многіе (г. Зимнюковъ доставилъ мнѣ фотографію съ этаго дома). Есть мѣстное преданіе, что Дубовка была основана въ концѣ 1500-хъ годовъ.

По свѣдѣніямъ Саратовс. Епарх. Вѣдом. за 1897 г. (№ 4) въ посадѣ Дубовкѣ, принадлежащемъ ко 2-му благочинническому округу, имѣются: 3 приходскія церкви (въ томъ числѣ 1 соборъ) и 1 кладбищенская. 1) *Успенская* соборная церковь построена въ 1796 году, на средства войскового атамана Персидскаго, каменная, имѣетъ, кромѣ главнаго, еще 4 престола: въ правомъ придѣлѣ—во имя святителя и чудотворца Николая; въ лѣвомъ—во имя св. мученика Іоанна воина; въ трапезномъ, правомъ придѣлѣ—въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы и въ лѣвомъ—во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго; оба послѣднихъ придѣла устроены въ 1860 году на средства Дубовскаго купца Владиміра Мартынова. Церкви принадлежатъ зданія: каменная сторожка и каменное зданіе съ 5-ю лавками на южной сторонѣ церковной ограды. При соборѣ съ 1889 г. имѣется школа грамоты; церковно-приходское попечительство открыто съ августа 1880 года. Дома для причта церковные; при соборѣ состоятъ: пртоіерей, 2 священника, діаконъ и 2 псаломщика. Всѣхъ прихожанъ въ 1896 г. числилось—6962 д. об. пола, въ ихъ числѣ раскольниковъ: бѣглопоповской и австрійской сектъ—706 д. об. пола, поморской—95 д. об. пола, молоканъ: воскресниковъ—256 д. об. п., іудействующихъ—208 д. об. п.: всего же раскольниковъ въ приходѣ—1265 д. об. пола.

2) *Воскресенская* церковь въ посадѣ построена въ 1876 г. на средства прихожанъ, каменная, безъ колокольни, теплая; кромѣ главнаго, въ ней еще 2 престола: съ правой стороны въ честь иконы Казанской Божіей Матери и второй во имя св. великомученика Пантелеимона. Церкви принадлежатъ зданія: каменная сторожка, двухъ этажный домъ съ каменнымъ низомъ, съ погребицею, амбаромъ, сараемъ и банею, и каменное зданіе въ церковной оградѣ для свѣчной лавки, склада дровъ и церковныхъ принадлежностей. Священникъ помѣщается въ церковномъ домѣ, а діаконъ и псаломщикъ пользуются церковнымъ квартирнымъ пособіемъ. Прихожанъ при церкви въ 1896 г. считалось всего обоихъ половъ—3568 душъ, изъ нихъ сектантовъ: раскольниковъ австрійской секты 51 об. пола, бѣглопоповской—89, іудействующихъ—385 д. об. пола, всего же раскольниковъ—525 д. об. пола.

3) *Свято-Троицкая*—построена въ 1850 г. на средства прихожанъ, каменная; кромѣ главнаго, въ ней имѣются еще 2 престола: въ правомъ придѣлѣ—во имя св. апостоловъ Петра и Павла и въ лѣвомъ—во имя трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Церкви принадлежатъ зданія: каменная сторожка и каменный сарай для склада церковныхъ вещей, двухъ-этажный домъ съ каменнымъ низомъ и деревяннымъ, обложеннымъ кирпичемъ верхомъ, банею, двумя погребами и двумя конюшнями, и деревянный домъ съ кухнею, банею и сараемъ. Съ 1887 г. при церкви открыта школа грамоты, помѣщающаяся въ церковной сторожкѣ. Земли при церкви па-

хатной нѣтъ, а имѣются два дворовыхъ мѣста въ 53 плановомъ кварталѣ, пространствомъ въ 445 квадр. сажень, на которыхъ выстроены церковные дома для причта. Казеннаго жалованья на содержаніе причта не положено; при церкви—священникъ, діаконъ и псаломщикъ. Всѣхъ прихожанъ въ 1896 году считалось 2911 д. об. пола, въ томъ числѣ раскольниковъ бѣглопоповской секты 122 д. об. пола, безпоповской—39, поморской—23, австрійской—29, молоканъ-воскресниковъ—167 и молоканъ іудействующихъ—29 д. об. пола, а всего раскольниковъ 409 д. об. пола.

4) *Покровская*—кладбищенская, построена въ 1849 году на средства Дубовскаго купца Петра Егорова Кулакова; въ 1881 г. она была капитально ремонтирована, снабжена новою утварью и ризницею на средства бывшаго ктитора этой церкви Петра Ильина Казѣева; она каменная, теплая, однопрестольная. Церкви принадлежатъ: сторожка и домъ для помѣщенія священника. При церкви 1 священникъ и 1 псаломщикъ.

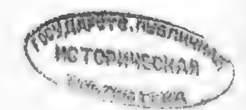
Дубовская женская община—нынѣ *Вознесенскій женскій монастырь* близъ посада Дубовки (къ стр. 275). *Вознесенская* церковь построена въ 1891 г. на средства доброхотныхъ жертвователей, освящена 19 сентября 1891 г.; каменная, холодная; кромѣ главнаго, въ ней еще два престола, но освященъ пока (свѣд. 1896 г.) одинъ только—главный. Зданій, принадлежащихъ церкви, нѣтъ. Монастырь лежитъ отъ посада Дубовки въ 3 верстахъ; при немъ съ 1 сентября 1893 г. открытъ пріютъ-школа для 10 безродныхъ дѣвочекъ. На юго-восточной сторонѣ монастырскаго подворья отведено мѣсто подъ кладбище, обнесенное каменною оградою. Кромѣ того въ монастырѣ имѣется другая каменная церковь, построенная въ 1868 году, она теплая и состоитъ въ одной общей связи съ главнымъ монастырскимъ корпусомъ; престолъ въ этой церкви одинъ—въ честь явленія иконы Божіей матери, нарицаемой Тихвинской. Домъ для священника устроенъ отъ монастыря въ 1885 г., каменный; священнику отъ монастыря выдается въ жалованье 540 руб. въ годъ и нѣкоторая часть изъ провизіи натурою: кромѣ того священникъ пользуется % съ принадлежащаго церкви капитала. Монастырь принадлежитъ ко 2-му благочин. округу Царицынскаго уѣзда. (Приложеніе къ № 4 Сарат. Епарх. Вѣдом. за 1897 г.).

Замѣченные пропуски и опечатки 1-й части Словаря А.—Д.

Стр.	Строки.	Напечатано.	Надо читать.
13	17 сверху	1725—1730 годахъ	1825—1830 годахъ
15	5 —	Идолги	Иловли
16	25 —	(съ 1772 г.),	(съ 1872 г.)
	30 —	4 избы Ткаченко	4 избы желѣзомъ. Кромѣ означенныхъ строеній, въ слободѣ усадьба купца Ткаченко
35	14 снизу	Cucullaca	Cucullaea
36 —	14 сверху 4 снизу	Чухонаевки	Чухонастовки
37	6 сверху	половой	полой
39	14 снизу	суева	су ево
49	6 —	Мячный	Маячный
57	21 сверху	1866	1886
—	13 снизу	женской	же школѣ—
59	2	балкылы,	балыклы,
60	22 сверху	въ ней, 208	въ ней 30 дворовъ, 208
61	26 —	И. А. Ардюрова	И. А Ардюкова
64	16 снизу	Въ общихъ	Въ обоихъ
71	25 сверху	плавное	сплавное—
72	11 снизу	Касомомъ	Касимомъ
73	21 сверху	селами	селомъ
—	9 снизу	362	382
75	15 сверху	1555—55 гг.	1553 55 гг.
—	25 —	Афгана	Аррана
76	2 —	съ лѣваго	съ лѣва
83	7 —	въ общемъ	въ обществѣ
85	6 снизу	Татовымъ	Титовымъ
88	10 сверху	на равнинахъ,	на равнинѣ
90	14 —	осталось	считалось
92	19 снизу	бердникъ	бредникъ
—	7 —	стр. 79	стр. 62
—	6 —	штаба на	штаба. На
99	11 снизу	; это	, какъ
101	15 сверху	(Сосновской)	(Усть-Кулалинской)
102	9 снизу	столяровъ 8	столяровъ 3
105	22 —	тесомъ съ глиною	тесомъ и глиною
118	7 —	471	441
120	7	правомъ	лѣвомъ
125	10 —	при о. Водяномъ Буеракѣ	при с. Водяномъ Буеракѣ
126	13 сверху	изд. 1892 г., посесеніе	изд. 1862 г., поселеніе
127	10 —	8315	8815
—	20 —	Водянное	Водянское
—	6 снизу	формы. Женщины	формы молотилки и катки, развозимые для продажи по степнымъ селамъ. Женщины

Стр.	Строки.	Напечатано.	Надо читать.
128	6 сверху	5000 рублей	500 рублей
—	14 —	пѣвчикъ	пѣвчихъ
—	19 снизу	принадлежащими къ селу хуторамъ западнымъ	принадлежащимъ къ селу хуторомъ западнымъ
—	9 —	7206 десятинъ	7106 десятинъ.
—	7 —	населəніемъ мѣста 1893 г.)	населенныхъ мѣстъ 1894 г.)
—	4 —	1892 г., № 45;	1891 г , № 44;
130	5 сверху	10150	1015 д.
—	16 —	Саратовскаго пріюта	спротскаго пріюта
—	7 снизу	1874 г.	1884 г.
132	16 сверху	валокъ	волокъ
134	12 —	перешедшей	перешедши
136	7 —	нымъ кряжемъ	ный кряжъ
137	2 —	окиси, и цементомъ	окиси, служащей и цементомъ
—	12 —	Кочелаго	Кочелаю
141	21 —	1804 г. Астраханской	1804 г. подчинены начальству кордонной Астраханской
—	23 —	(Боровскихъ)	(воровскихъ)
—	24 —	нашли	носили
142	7 снизу	каменный	кожевенный
143	14 сверху	В. И. Володашну	В. И. Водолагину
144	14 —	переводъ	перевозъ
149	15 —	1876 г.	1871 г.
150	22 снизу	4-я пѣхотная	40-я пѣхотная
151	8 —	5 человѣкъ, а живыхъ	5 человѣкъ, изъ разбойниковъ же убито до смерти: эсаулъ и еще до 5 человѣкъ, а живыхъ
152	20 сверху	эскадроны	эскадры
153	2 снизу	Усть-Когожей	Усть—Погожей
154	8 —	больше государствен.	бывше государствен.
155	11 —	Гранки	Громки
156	19 —	94	64 вер.
159	10 сверху	см. Голдинъ	см. Галдинъ
165	14 —	1895 года	1859 года
—	24 —	3898 дворовъ,	389 дворовъ,
166	11 снизу	мѣстъ	лѣтъ
173	6 —	р. Камышинъ	р. Карамышъ
189	20 сверху	нѣсколько боль-	нѣсколько неболь-
193	7 снизу	Верхней Куламенки	Верхней Кулалинки
194	9 сверху	1866 году,	1886 году,
213	2 снизу	Красноярскому волостному правленію	Красноярскимъ волостнымъ правленіемъ
217	19 сверху	Латр—кѣ,	Латрыкѣ,
219	25 сверху	120—120	120×120
224	4 и 25 сверху	куличами	кулигами
225	14 снизу	Б—ланиновка	Баланиновка
227	8 —	3255	255
229	14 —	тѣмъ	тамъ
233	22 сверху	по 3 руб.	по 4 руб.
—	24 —	по 8 руб.	по 3 руб.
234	2 снизу	1890 г.,	1890 г., № 25,
236	26 сверху	1267 д	1367 д.
237	16 —	хоростъ	хворостъ
—	23 —	пашки	выпашки

Стр.	Строки.		Напечатано.	Надо читать.
238	19	—	66 анг. футовъ	666 анг. футовъ
243	9		Моисейцева въ	Моисейцева), въ
254	6	—	радъ	родъ
258	12	—	приводится	привозится
259	2	снизу	и—учениковъ;	и 10 учениковъ;
260	19	сверху	400 десятинъ	400 десятинъ *)
364	2	—	1898 г.:	1897 г.:
271	7	—	отбитая у	отбитаго у
—	14	снизу	177—г.	1778 г. на
272	20	сверху	манив-	массив-



*) По свѣдѣн. А. А. Зимнюкова—250 десятинъ.



